

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Новосибирский филиал

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 30 ноября 2022 года)

Москва, 2023

УДК 343
ББК 67
А 43

А 43 **Актуальные проблемы борьбы с коррупцией:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 ноября 2022 года). М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023 – 120 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.

Сажаев А.М., старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Составитель – Сажаев А.М., старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Всероссийской научно-практической конференции, проведенной 30 ноября 2022 года в очном и дистанционном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета, Сибирским институтом управления – филиалом РАНХиГС, Министерством юстиции Новосибирской области. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия Следственного комитета, 2023

Всероссийская научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы борьбы с коррупцией»
(30 ноября 2022 года)

30 ноября 2022 года Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета при участии Сибирского института управления – филиала РАНХиГС и Министерства юстиции Новосибирской области проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией». С учетом выполнения санитарно-эпидемиологических требований форум проводился как в очном формате, так и в формате видеоконференцсвязи на платформе системы дистанционного образования Московской академии Следственного комитета.

С приветственными словами к участникам форума обратились *Ковалевский Вячеслав Игоревич* – и. о. начальника Главного управления министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области и *Федоров Олег Дмитриевич* – директор Сибирского института – филиала РАНХиГС при Президента РФ, доктор педагогических наук, доцент.

Открыла работу конференции директор Новосибирского филиал Московской академии Следственного комитета *Н.А. Морозова*. В своем напутствии к участникам конференции она обратила внимание на проблемы, связанные с проблемой коррупции в стране и потребность в совершенствовании криминалистических методик расследования преступлений, подследственных следователям Следственного комитета.

На конференции были обсуждены актуальные вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, особенности расследования коррупционных преступлений, производства следственных и процессуальных действий по уголовным делам, вопросы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и иные вопросы.

С докладами выступили ученые в области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, представители вузов, осуществляющих подготовку кадров уголовно-правовой специализации.

Заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Почетный сотрудник Следственного комитета, *В.Н. Карагодин* выступил с докладом «Выявление признаков оконченного взяточничества с помощью цифровых технологий».

Директор Научно-образовательного центра Юридических технологий, Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС, доктор юридических наук, доцент *Савченко Дмитрий Александрович*, посвятил свой доклад вопросам, посвященным юридическим технологиям противодействия коррупции: понятийные основы.

Активное участие в форуме принимали сотрудники Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета, а также сотрудник Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, сотрудники следственных управлений Центрального и Сибирского федеральных округов, а также Восточного межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Участники подчеркнули, что проведение конференции способствует повышению профессионального уровня сотрудников Следственного комитета и укреплению научно-практического взаимодействия между образовательными учреждениями и следственными органами.

Оргкомитет конференции

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции

Аннотация. Статья посвящена основным направлениям прокурорского надзора в области противодействия коррупции, а также новеллам его исполнения на основании приказа Генерального прокурора РФ от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции», автором сформулированы предложения по совершенствованию и повышению эффективности надзора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, антикоррупционная политика.

Актуальность прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах обусловлена значительным количеством выявляемых прокурорами нарушений установленных законом ограничений, запретов и обязанностей, которые допускаются государственными, муниципальными служащими, а также лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации и муниципальные должности. При этом слабая система контроля со стороны подразделений государственных, муниципальных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений, отсутствие жесткой позиции работодателей по отношению к лицам, допустившим нарушения, создают реальные предпосылки для новых нарушений¹.

Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478, рассматривает коррупцию как угрозу безопасности Российской Федерации², а в качестве одного из основных направлений реализации плана определено повышение эффективности деятельности государственных органов по противодействию коррупции путем осуществления государственными органами, органами местного самоуправления и организациями мероприятий, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции») противодействие коррупции состоит из трех элементов: профилактики коррупции, борьбы с ней и минимизации (ликвидации) последний

¹ Понамарев А. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции государственных и муниципальных в органах: автореф... дис. кан. юрид. наук. М., 2016. С.4.

² Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы» // URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 11.11.2022).

коррупционных правонарушений¹. Значительная роль в реализации всех этих направлений отведена органам прокуратуры. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции направлена, прежде всего, на укрепление законности, защиту прав граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

В ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», закрепляется, что основной задачей прокуратуры Российской Федерации (далее - РФ) является осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, который во исполнение ст. 129 Конституции РФ и наряду с процессуальным законодательством определяет организацию и порядок деятельности органов прокуратуры.

Нормативно-правовой основой противодействия коррупции является целый ряд организационно-распорядительных документов, изданных Генеральным прокурором РФ. Основным из них является приказ Генерального прокурора РФ от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» и отменивший приказ от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции».

Результаты прокурорской деятельности отражаются в статистических данных, так, в ходе реализации надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в 2019 г. органами прокуратуры выявлено 234 760 нарушений законов, возбуждено 3 148 уголовных дел. В 2020 г. — 245 532 нарушений, что на 4,6 % больше, чем в предыдущий год. В 2021 г. выявлено 252 328 нарушений, что на 2,8 % больше, чем в 2020 г. Однако в 2021 г. возбуждено меньше уголовных дел — 2 996 (в 2020 г. — 3 118 уголовных дел)². В сборнике «О состоянии преступности в России за январь - март 2022 года», названы главные коррупционные преступления с начала года. Согласно сборнику, «более половины совершаемых в России преступлений коррупционной направленности составляют факты взяточничества. В сравнении с предшествующим годом количество преступлений коррупционной направленности практически не изменилось (12 тыс., что на 0,3% больше, чем годом ранее). В их структуре факты взяточничества составляют более половины выявленных преступлений», — отмечается в сборнике ведомства³.

Материальный ущерб на этапе предварительного расследования оценен в 77,8 млрд руб. При этом путем добровольного погашения и изъятия денег и

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 7 октября 2022 г. № 379-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 декабря

² Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/Statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения: 11.11.2022).

³ Генпрокуратура назвала количество преступлений в России, связанных со взяточничеством [Электронный ресурс] – Режим доступ: <https://tass.ru/obschestvo/14694517>, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.11.2022).

ценностей обеспечено его возмещение на 30,5 млрд рублей. Кроме того, приняты меры в виде наложения ареста на имущество на сумму 72,4 млрд рублей.

В целом, как отмечает ведомство, по сравнению с тем же периодом 2021 года число зарегистрированных преступлений снизилось почти на 4%.

Всего, согласно данным Генпрокуратуры, в первом квартале 2022 года зарегистрировано больше 39,2 тыс. преступлений экономической направленности. Относительно сопоставимого периода предшествующего года их число уменьшилось на 3,2%.

Указанные результаты достигаются в рамках реализации основных направлений деятельности органов прокуратуры.

В частности, к ним относятся:

- анализ состояния законности и организации прокурорского надзора в области противодействия коррупции;

- проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, предложения по ее совершенствованию и корректировке законодательства;

- анализ состояния законности и борьбы с коррупционной преступностью;

- рассмотрение сообщений о коррупционных преступлениях;

- участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами;

- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией;

- деятельность по возврату из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений;

- профилактика коррупции и антикоррупционное просвещение.

Органы прокуратуры в ходе своей деятельности, в рассматриваемом направлении надзора выявляют основные причины и факторы, способствующие коррупции, проблемы и недостатки в работе по противодействию коррупции, а также разрабатывают предложения по разрешению проблем и устранению недостатков.

К проблемам и трудностям в осуществлении надзора по противодействию коррупции следует отнести следующее.

Анализ КоАП РФ показывает, что только одной статьи 19.28, предусматривающей ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, явно недостаточно, необходимо введение дополнительных составов административных правонарушений, которые будут предусматривать ответственность за нарушения предписаний законодательства о противодействии коррупции.

В приказе Генерального прокурора РФ от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» впервые делается акцент, что при осуществлении прокурорского надзора особое внимание уделять бюджетной сфере, реализации национальных проектов, сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, проведению торгов в соответствии с требованиями главы 8 Лесного кодекса Российской Федерации и статьи 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации, распоряжению

государственным и муниципальным имуществом, земельными участками и другими ограниченными ресурсами, сферам жилищно-коммунального хозяйства и природопользования¹. Новым является и требование при осуществлении надзора уделять внимание соблюдению установленного порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. При выявлении нарушений решать вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности по статье 13.27 КоАП РФ.

В марте 2022 г. были внесены поправки в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Теперь в доход Российской Федерации будут обращены поступившие на счета в банках и иных кредитных организациях денежные средства государственного служащего (в том числе уволившегося до завершения проверки), если сумма этих денежных средств превысит совокупный доход данного лица за отчетный период и предшествующие ему два года — при непредоставлении им достоверных сведений, подтверждающих законность их получения². Так, п. 2.10. Приказа закрепляет, что по результатам рассмотрения материалов кадровых служб в отношении проверяемого лица, уволенного до завершения проверочных мероприятий, своевременно принимать решение о проведении проверки законности получения денежных средств, поступивших на счета этого лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в банках и (или) иных кредитных организациях.

Проанализировав докладные записки о состоянии прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции за 3 квартал 2022 года, можно сделать вывод, что к основным предложениям по повышению его эффективности необходимо отнести:

- достижение грамотного, с правовой точки зрения, использования всеми служащими своих прав и обязанностей;
- достижения соблюдения правил служебного поведения со стороны государственных и муниципальных служащих;
- строгая оценка деятельности и поведения служащих с антикоррупционной точки зрения во время приема их на работу (назначения, конкурсов, выборов, продвижения по службе), а также при проведении периодической аттестации кадров;
- обеспечение соблюдения запрета замещать после увольнения с государственной и муниципальной службы в течение двух лет должности и

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – Режим доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428738 /(дата обращения: 18.11.2022).

² Мишакова Н. В. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. М. 2022. С. 71-80.

выполнять работы в организациях, если ранее к функциям служащего относился контроль за ними;

- порядок отбора кадров на государственную и муниципальную службу, а также создания четких объективных критериев для их карьерного роста, что будет давать возможность заниматься повышением квалификации;

- обеспечение государственным и муниципальным служащим достойной оплаты их труда, а также набора социальных льгот, что в определенной степени будет стимулировать их труд;

- формирование режима информационной открытости в деятельности государственных и муниципальных служащих;

- создание эффективных механизмов контроля и надзора за служебной деятельностью государственных и муниципальных служащих;

- обеспечение комплексного реагирования на выявляемые в ходе надзорных проверок коррупционные проявления, привлечение виновных лиц и их пособников к административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности;

- осуществление контроля рассмотрения органами предварительного следствия материалов, переданных им в порядке ст. 37 ч. 2 п. 2 УПК РФ, при необходимости организовывать методическую помощь в расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях;

- целенаправленная работа по соблюдению муниципальных нормативных правовых актов при заключении государственных контрактов и размещении муниципальных заказов, и проверке соответствия их федеральному законодательству.

Органами прокуратуры проводится работа по профилактике коррупции и антикоррупционное просвещение, в частности конференции, научно-практические семинары, на которых рассматриваются вопросы правовой и антикоррупционной направленности, на постоянной основе принимаются меры, направленные на повышение эффективности работы на данном направлении.

Надзор за исполнением законов является фундаментальной функцией прокуратуры. Обеспечение действенного надзора за исполнением законов о противодействии коррупции, – приоритетное направление прокурорской деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. от 7 октября 2022 г. № 379-ФЗ) // Российская газета. 2008. 30 декабря.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – Режим доступ:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428738 / (дата обращения: 18.11.2022).

3. Мишакова Н. В. Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. М. 2022. С. 71-80.

4. Понамарев А. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции государственных и муниципальных в органах: автореф... дис. кан. юрид. наук. М., 2016. 28 с.

УДК 343.27

ББК67.408

Е.Г. Быкова

О влиянии мотивов соисполнителей растраты, совершенной с использованием своего служебного положения, на квалификацию

Аннотация. На конкретном примере судебной практики иллюстрируются проблемы квалификации групповой растраты, совершенной с использованием своего служебного положения, при наличии разных мотивов у соучастников. Аргументируя свою точку зрения позицией Верховного Суда РФ, судебной практикой по уголовным делам, автор констатирует, что корыстная цель как обязательный признак хищения трактуется расширительно, поэтому при растрате не обязательно получение материальной выгоды каждым из соучастников. Мотивы растраты значения для квалификации не имеют, поскольку не относятся к числу составообразующих признаков.

Ключевые слова: хищение, растрата, ст. 160 УК РФ, корыстная цель, мотив хищения, группа лиц по предварительному сговору, коррупция.

Противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации¹. Лица, использующие свое служебное положение для обогащения, вступают в конфликт интересов, основу которого «составляет наличие возможного противоречия между, с одной стороны, личными (как правило, корыстными, эгоистическими) и, с другой стороны, общественными (публичными) интересами»². В некоторых случаях этот конфликт выражается в преступном поведении, например, хищении, в связи с чем осуществляется уголовное преследование коррупционера.

Юридическая оценка хищений всегда представляет сложность для правоприменителей. Множество дискуссионных вопросов возникает при квалификации группового хищения, совершенного с использованием своего служебного положения. Обусловлено это, в частности, несовпадением мотивов

¹ Бастрыкин А.И. Лекция: Эволюция следствия в России: история и современность // Юридическая мысль. 2021. № 1 (121). С. 141.

² Федоров А.В. Конфликт интересов как юридический конфликт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3(70). С. 39.

субъектов посягательства. В подтверждение можно привести конкретный пример судебной практики.

Так, в ОАО¹ имеется подразделение, осуществляющее для нужд Общества закупку товарно-материальных ценностей. В его адрес ежегодно подаются заявки на поставку от территориальных подразделений, обеспечивающих деятельность сотрудников Общества в регионе (филиалов). После того, как ценности закуплены, они передаются филиалам на основании поступающих заявок на выдачу в пределах допустимого лимита. Товарно-материальные ценности имеют целевое назначение – обеспечение служебной деятельности сотрудников в конкретном регионе. Оформление заявок на поставку с указанием потребностей, а также списание товарно-материальных ценностей, переданных получателям, осуществляет руководитель регионального подразделения, их фактическую передачу сотрудникам – материально-ответственное лицо.

По просьбе своего знакомого Х., не являющегося работником Общества, руководитель филиала согласился незаконно реализовывать Х. товарно-материальные ценности по заниженной цене. При этом в заявках на поставку потребности в имуществе не завышались, чтобы хищение не выявилось. Руководитель филиала вступил в сговор с материально-ответственным лицом на передачу последним по его указанию части поступающих в подразделение ценностей Х. Убедить подчиненного удалось за счет угрозы увольнения в случае невыполнения заведомо для обоих незаконных указаний.

Реализуя преступную схему, руководитель филиала давал указания материально ответственному лицу передавать часть поступивших ценностей не целевым получателям, а Х. Последний, согласно достигнутой договоренности, расплачивался за полученное имущество лично с должностным лицом. Материально-ответственному лицу денежные средства не поступали. Соккрытие хищения осуществлялось за счет оформления соучастниками фиктивных документов о списание товарно-материальных ценностей, якобы выданных работникам Общества.

После того, как противоправная деятельность сотрудников Общества была пресечена правоохранительными органами, возникли сложности с квалификацией действий субъектов.

По мнению следствия, содеянное руководителем надлежало оценивать по соответствующей части ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения, а материально-ответственного лица – по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ как пособничество в этом хищении. Следствие исходило из того, что с руководителем филиала Общества не заключен договор о материальной ответственности, ввиду чего ценности ему не вверены, но именно он преследует корыстную цель. С его подчиненным, напротив, такой договор заключен, однако у него корысти не усматривается. В процессуальных документах, в частности, отражено, что указанные субъекты вступили в предварительный сговор на хищение, руководитель ввел в

¹ Далее – Общество.

заблуждение материально-ответственное лицо, что позволило похитить вверенное подчиненному имущество.

Постановлением суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией¹, уголовное дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Основанием для принятия такого решения стала неверная юридическая оценка фактических обстоятельств хищения.

По мнению суда, предмет хищения вверен обоим субъектам посягательства. Вступая в предварительный сговор оба лица были осведомлены о целевом характере материальных ценностей и адресатах, которым они предназначались. Также суд пришел к выводу, что при таких обстоятельствах отсутствует обман как обязательный признак мошенничества. В заявках на поставку указывалось количество, соответствующее потребностям филиала, и должностные лица структурного подразделения Общества не обманывались. Товарно-материальные ценности передавались в филиал на законных основаниях. Материально-ответственное лицо не могло быть введено в заблуждение руководителем, поскольку оба осознавали невозможность передачи находящегося в подотчете имущества иным лицам, а не работникам Общества. Кроме этого, суд констатировал, что оценка органами предварительного следствия субъективной стороны содеянного каждым из соучастников не соответствует уголовному закону с учетом современного понимания корыстной цели.

Позиция суда видится обоснованной по следующим причинам. Полномочия руководителя филиала Общества в отношении товарно-материальных ценностей, находящихся в ведении этого структурного подразделения, не ограничивались только формированием заявок на поставку и подписанием документов о списании материальных ресурсов. Филиалу в подотчет выдаются товарно-материальные ценности, которые в дальнейшем подлежали передаче сотрудникам Общества. На руководителя филиала возложена персональная ответственность за выполнение возложенных на филиал задач, за рациональное использование финансовых, трудовых и материальных ресурсов подразделения. При таких обстоятельствах можно сделать вывод, что все поступающие в филиал материальные ценности находятся в законном ведении его руководителя, который обязан осуществлять полномочия по управлению этим имуществом. Следует отметить, что в судебной практике учет и обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей рассматривается как управление вверенным имуществом².

В соответствии с разъяснениями п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³ имущество вверено лицу, в частности, если находится

¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 20.12.2021 № 10-6992/2021 URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 28.09.2022).

² См., например, Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-1304/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 7-13.

в его правомерном ведении, и это лицо в силу должностного положения осуществляет полномочия по управлению в отношении чужого имущества. Согласно сложившейся судебной практике отсутствие договора о полной материальной ответственности само по себе не является основанием для непризнания лица субъектом присвоения или растраты, т.к. имущество может быть вверено виновному в силу должностного положения, в том числе в связи с выдачей в подотчет, и иных случаях¹. В этой связи можно сделать вывод, что руководитель филиала Общества обладает признаками субъекта преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 высшая судебная инстанция акцентирует внимание, что при мошенничестве владелец имущества или иное лицо передают имущество другому лицу именно под воздействием обмана или злоупотребления доверием. Ввиду того, что в филиал поступали товарно-материальные ценности на основании заявок на поставку, не превышающих потребности сотрудников, обмана, обеспечивающего филиал структурного подразделения Общества, не было. Материально-ответственное лицо осознавало незаконность указаний руководителя филиала, следовательно, не вводилось в заблуждение на момент передачи имущества Х. Оформление фиктивных актов о списании подотчетных материальных ценностей является способом сокрытия хищения. Следовательно, квалификация анализируемой преступной схемы как мошенничества несостоятельна ввиду отсутствия способа.

Особое внимание нужно уделить толкованию обязательного признака субъективной стороны хищения – корыстной цели. Высшая судебная инстанция в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 расширительно трактует этот признак. Во-первых, под корыстной целью понимается стремление лица изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу. В этом случае субъект посягательства сам обогащается за счет предмета хищения. Если имущество вверено виновному, совершается присвоение похищенного². Для анализируемой ситуации такое толкование не актуально, поскольку сотрудники филиала Общества передавали материальные ценности иному лицу. Во-вторых, наличие корыстной цели характерно для ситуаций, когда лицо стремится распорядиться чужим имуществом как своим

¹ См., например, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 № 77-2423/2021, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2021 № 77-2784/2021, Надзорное Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2008 № 93-Д07-26 // СПС «КонсультантПлюс».

² Быкова Е.Г. О некоторых сложностях квалификации преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 26 ноября 2021 г. / ред. колл.: Б.П. Смагоринский, Н.С. Костенко, С.Ю. Бирюков, Ю.С. Сафонова. – Электрон. дан. (3,87 Мб). – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Системные требования: частота процессора не менее 2 ГГц; операционная система Windows 7 и выше; оперативной памяти не менее 2 Гб; не менее 100 Мб свобод. диск. пространства; разрешение экрана не менее 800 x 600; оптический привод CD/DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. ISBN 978-5-907282-60-5. С. 30.

собственным, извлекая из этого иную материальную выгоду, чем предмет хищения. Применительно к ст. 160 УК РФ – это характерно для растраты, когда обогащаются двое: иное лицо – за счет предмета хищения, субъект посягательства – за счет получения встречной материальной выгоды. При хищении подотчетных материальных ценностей Общества выгоду в виде растраченного имущества извлек Х., материальную выгоду в виде денег – руководитель филиала Общества. В-третьих, корыстная цель имеется у лица, которое стремится распорядиться чужим имуществом как своим собственным, передавая его третьим лицам, круг которых не ограничен. В этом случае субъект осознает отсутствие права на распоряжение чужим имуществом и факт обогащения за счет предмета хищения третьего лица. Виновный никакой материальной выгоды для себя не извлекает¹. В анализируемом практическом примере у материально ответственного лица имеется корыстная цель, т.к. последний передал имущество Общества иному лицу Х., которое обогатилось. Сам субъект встречной материальной выгоды не получил. Это обстоятельство смутило следователей при квалификации.

Среди правоприменителей бытует мнение, что цель и мотив как признаки субъективной стороны равнозначны. Приведенный пример наглядно иллюстрирует, что данное заблуждение приводит к неверной правовой оценке. В качестве цели руководителя и материально-ответственного лица Общества следует рассматривать стремление распорядиться вверенным имуществом как своим собственным. Подтолкнули виновных к достижению этой преступной цели разные побуждения. У руководителя филиала наличествовал корыстный мотив (получение денежных средств за похищенное имущество), у его подчиненного – некорыстный мотив (стремление сохранить рабочее место). В силу прямого указания в уголовном законе (Примечание 1 к ст. 158 К РФ) корыстная цель является конструктивным признаком хищения, мотив – нет. Следовательно мотивы субъекта значения для квалификации не имеют, они могут быть любыми, в том числе страх увольнения².

В заключении стоит подчеркнуть, что корыстная цель является обязательным признаком, без которого отсутствует состав растраты. Во избежание неверной квалификации правоприменителям нужно ориентироваться на позицию высшей судебной инстанции, изложенную в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Мотивы соисполнителей растраты могут быть любыми, они не влияют на квалификацию хищения.

¹ См., например, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.12.2020 № 77-2718/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² См. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 № 77-5365/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

5. Бастрыкин, А.И. Лекция: Эволюция следствия в России: история и современность / А.И. Бастрыкин // Юридическая мысль. – 2021. – № 1 (121). – С. 136-171.

6. Федоров, А.В. Конфликт интересов как юридический конфликт / А.В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3(70). – С. 38-41.

7. Быкова, Е.Г. О некоторых сложностях квалификации преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ / Е.Г. Быкова // Актуальные проблемы предварительного расследования [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 26 ноября 2021 г. / ред. колл.: Б.П. Смагоринский, Н.С. Костенко, С.Ю. Бирюков, Ю.С. Сафонова. – Электрон. дан. (3,87 Мб). – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Системные требования: частота процессора не менее 2 ГГц; операционная система Windows 7 и выше; оперативной памяти не менее 2 Гб; не менее 100 Мб свобод. диск. пространства; разрешение экрана не менее 800 x 600; оптический привод CD/DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. ISBN 978-5-907282-60-5. С. 27-31.

УДК 343.98

ББК 343.132.2

Е. А. Бартнев

Некоторые вопросы применения георадара на кладбище при поиске криминальных захоронений

Аннотация. При проведении отдельных следственных действий одной из важнейших задач является поиск следов и объектов, имеющих значение для дела. Поэтому следователь должен обладать необходимыми технико-криминалистическими средствами и тактическими приемами обнаружения, фиксации и изъятия таких следов и объектов. В статье автор раскрывает отдельные вопросы применения прибора для поиска пропавших без вести тел и поиска живых лиц, формулирует возникающие при поиске криминальных захоронений проблемы и варианты их разрешения.

Ключевые слова: криминальные захоронения, применение георадара, поиск на кладбище.

Совершая преступление, преступник всегда оставляет следы, поэтому в ходе расследования преступлений, при проведении отдельных следственных действий, одной из важнейших задач следователя является поиск следов и объектов, имеющих значение для дела. Поэтому следователь должен обладать необходимыми технико-криминалистическими средствами и тактическими приемами обнаружения, фиксации и изъятия таких следов и объектов. Обеспечение следователя современными средствами, всегда было одной из основных задач криминалистики.

«Эффективное раскрытие преступлений во многом зависит от использования современных технико-криминалистических средств и возможностей экспертных исследований», сказал Александр Иванович Бастрькин, в своем интервью «Российской газете». В связи с этим, на основании заключенного соглашения о сотрудничестве между Следственным комитетом и Российской академией наук были определены основные направления для исследований на ближайшее время. В их числе, разработка отечественного прибора и технологий для исследования ДНК человека, оборудования для поиска пропавших без вести тел под поверхностью земли и в водной среде; методов поиска живых лиц в различных ландшафтных, температурных и погодных условиях, а также разработка опытного образца геофизического прибора для поиска погребенных объектов криминального происхождения.

Для решения таких задач следственного комитета России уже успешно используется, современный геофизический прибор - георадар, предназначенный для обнаружения различных объектов, в том числе не металлических, в различных средах. Георадары используются для решения, таких поисковых задач как: изучение геологического строения территории; обследование акваторий, взлетно-посадочных полос, автомобильных и железных дорог строительных конструкций; охраны окружающей среды; задачи в области археологии, а также задач силовых структур.

К таким задачам относят: обнаружение закладок взрывчатых веществ и снарядов в строительных конструкциях, под автомобильными и железными дорогами, поиск тайников с оружием; обнаружение подкопов, подземных ходов и коммуникаций; поиск живых людей в схронах и под завалами, а также обнаружение криминальных захоронений, останков.

Работа георадара основана на свойстве радиоволн. Излученный передающей антенной в исследуемую среду электромагнитный импульс отражается от находящихся в ней предметов (как металлических, так и неметаллических), или любых неоднородностей, которыми могут быть пустоты, границы слоев различных пород, участки с водой («водяные линзы») и т.д. Отраженный сигнал принимается приемной антенной, преобразуется в цифровой вид и запоминается для дальнейшей обработки. При перемещении георадара по поверхности исследуемого места, на экране монитора появляется радарограмма или профиль, по которому можно определить местонахождение, глубину залегания и протяженность объектов. Результативность будет зависеть от применяемой модели антенного блока, входящего в комплект георадара (например, георадар «Око-2» определяет глубину залегания объектов от 0,8 м до 16 м – в грунте и до 20 м – под водой).

Как показывает следственная практика, в методах поиска криминальных захоронений возникают отдельные сложности. Например, при осуществлении поиска места сокрытия трупа на территории кладбища, если очевидец не может точно указать его место захоронения. Особенно, такие затруднения возникают на старых, закрытых кладбищах, где новые захоронения не производятся и имеются бесхозные могилы, утратившие памятники, ограды и земляные возвышения.

Обнаруженные в результате поиска в таких могилах трупы могут восприниматься как сокрытые. По каждому такому обнаружению необходимо отбирать образцы и проводить геномные экспертизы. Количество таких трупов может достигать значительного числа, а значит повлечь за собой затраты большого количества времени. Для исключения подобных случаев рекомендуется получать как можно больше подробной информации о вероятном месте нахождения трупа, от лица, владеющего ею. Это поможет значительно уменьшить территорию поиска.

Возникает вопрос: если обнаруженный труп, по результатам проведенной экспертизы, не является искомым, что делать дальше? До проведения поисковых мероприятий с применением георадара рекомендуется сделать следующее: если на определенном участке кладбища нет памятника (креста), ограды или какой-то другой опознавательной вещи, необходимо найти администрацию (специализированную службу), федеральный информационный банк ЗАГС, где имеются данные о захоронениях, которые зафиксированы в архивных регистрационных книгах (может иметься схема этих захоронений) или устанавливается ответственный за захоронение (если это возможно).

По прошествии определенного времени обнаружение места захоронения в земле становится проблематичным, поскольку почва выравнивается и зарастает растительностью, а материалы, которыми маскируются тайники, теряют свой «свежий» вид и сливаются с окружающими предметами.

В случае отсутствия сведений о захоронениях и принятии следователем решения об осуществлении дальнейшего поиска с применением георадара, определив с его помощью местонахождение объекта, необходимо изучить на экране монитора радарограмму (плотность и неровность структуры почвы, глубину залегания объекта, предположительно его размеры и др.). Например, если в почве присутствуют слои щебня, гравия, суглинков, то даже по прошествии многих лет ее нарушенная структура практически не восстанавливается и просматривается на экране.

При криминальном захоронении злоумышленники часто используют различные хозяйственные и бытовые предметы. Это могут быть ковры, одеяла, в которые заворачивают труп при транспортировке или перед захоронением. После помещения трупа в могилу на него также могут сверху поместить какой-либо предмет (например, доски, бетонные изделия, капот от автомобиля и т.д.).

После проведенного мониторинга участка и анализа его результатов, следователь может принять решение о вскрытии грунта. Однако, как показывает практика, рекомендуется сначала осуществить постепенное погружение в почву при помощи мотобура (если установлено, что глубина нахождения искомого объекта, указанная георадаром, не значительна). Постепенно погружаясь в почву, по мере заглубления, оператор и участники поиска должны внимательно наблюдать и исследовать выходящий на поверхность по принципу винтового конвейера, грунт. При появлении в нем материалов и предметов, представляющих интерес для поисковой группы, приступают к полному вскрытию грунта над захоронением. В некоторых случаях из сделанных

мотобуром отверстий исходит трупный запах¹. Запах трупа может подтвердить предположение о его местонахождении. Необходимо помнить, что дышать трупным запахом вредно и очень опасно. Можно использовать газосигнализатор индивидуальный, предназначенный для измерения концентрации газа в атмосфере.

Если принято решение для вскрытия могилы без предварительного бурения грунта, то необходимо учитывать, что после осуществления вскрытия грунта и не обнаружения там захоронения, повторное применение георадара вокруг образованной ямы, с целью расширения радиуса поиска, не приемлемо, так как на мониторе уже не будет отражаться объективная картина мониторинга.

При полном вскрытии грунта следует обращать внимание: на отсутствие в захоронении остатков гроба, как один из ключевых и основных предметов похорон (крест на крышке, резные ручки по бокам и т. д.); на ритуальную атрибутику, содержащую какую-либо символику, применяемую при прощальных церемониях (скорбные ленты, декоративные детали для оформления гробов, свечи и другие сопутствующие ритуальные предметы, свидетельствующие об официальном захоронении). В современной практике нередки случаи, когда криминальные захоронения осуществлялись на кладбищах, в могилах, вырытых для других усопших - «двойные захоронения».

По нашему мнению, для изменения ситуации в данной области, необходимо провести полную ревизию захоронений. Внести ясность в понятие «бесхозная могила». На сегодняшний день бесхозная - это брошенная могила без собственника (ответственного за захоронение). Неблагоустроенная могила, на которой не установлено памятника или он пришёл в негодность (поломался, сгнил, заржавел), если её никто не навещает, не наводится порядок в течении долгого времени. Под такое описание внешнего вида могилы, на некоторых кладбищах (особенно закрытых), может охватывать больше половины могил.

В законодательстве недостаточно прописано, что является бесхозной могилой. Не написано, как должна выглядеть не бесхозная могила, точных формулировок нет. Кто будет определять, что могила является бесхозной? Понятия «хозная могила» не существует. Чтобы иметь право назвать что-то своим (дача, участок, машина) нужно иметь на это какой-то документ (сертификат, договор, свидетельство). Документ должен быть официально зарегистрирован в регистрационной палате (собственность или аренда). При отсутствии Единого кадастра зарегистрированных могил, можно любую могилу «истолковать» как бесхозную.

Нужен Закон о проведении регистрации. Попытки решить ситуацию на законодательном уровне продолжаются с 2015 года. Первый законопроект, разработанный в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, включал предложение создать специальные комиссии в регионах страны, которые должны будут провести оценку существующих захоронений и

¹ Трупный яд (запах) – это общее название веществ, появляющихся в результате разложения живой материи. Они возникают в процессе гниения внутренних органов и жидкостей организма.

определить, какие из них являются заброшенными. На сегодняшний день соответствующий Закон не принят, вопрос повторного использования бесхозных могил не урегулирован (для подзахоронения используют только родственную могилу). По нашему мнению, актуальность обозначенной проблемы очевидна, способы ее решения требуют дальнейшей проработки.

Литература

8. Интервью Председателя СК России А. И. Бастрыкина «Российской газете». 08 Апреля 2019.

9. «Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле».

10. Бартенев Е. А. Применение технических средств в поисковой деятельности следователей. «Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития»: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / Под общ. ред. А. М. Багмета. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019.

УДК 343.135

ББК 67.408

М.В. Галдин

Особенности освобождения от уголовной ответственности лиц за совершение преступлений коррупционной направленности с назначением судебного штрафа

Аннотация. В статье проанализирована динамика применения появившегося в 2016 году института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В качестве основной причины снижения количества освобожденных по предусмотренному ст.76² УК РФ основанию названа принципиальная позиция органов прокуратуры по данному вопросу. Сделан вывод, что при назначении судебного штрафа суд обязан оценить достаточность предпринятых действий для нейтрализации последствий, которые были причинены объекту преступления коррупционной направленности. Согласно выдвинутому тезису констатация факта возмещения ущерба и (или) заглаживания вреда влечет за собой обязательность назначения судебного штрафа при наличии иных предусмотренных законом условий.

Ключевые слова: борьба с преступностью, коррупция, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), судебный штраф, возмещение ущерба, заглаживание вреда

Изучение динамики применения возникшего в 2016 году основания освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа позволяет выделить к настоящему моменту два его этапа с взаимоисключающими векторами развития. С 2016 по 2020 гг. количество принятых судами решений о прекращении уголовного преследования на основании ст.25¹ УПК РФ последовательно увеличивалось и

достигло 32422. В 2019 году Президиум Верховного Суда РФ констатировал востребованность практикой нового института¹.

Начиная с конца 2020 года количество обращений к ст. 76² УК РФ резко сократилось и продолжает сопровождаться стремительным падением. Причина этого видится в предъявленном Генеральным прокурором РФ к подчиненным требованиям о внимательной проверке обоснованности назначения судебных штрафов по уголовным делам. Тогда И.В. Краснов обратил внимание на повсеместно встречающиеся необоснованные случаи освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении должностных, в том числе коррупционных, преступлений. По решению коллегии надзор за соблюдением требований закона при применении института судебного штрафа был усилен, прокурорам на местах предложено организовать тщательные проверки соблюдения всех условий для его применения².

Спустя год после этого, Генеральная прокуратура РФ выступила с инициативой ограничить применение судебных штрафов к мелким коррупционерам. По мнению И.В. Краснова замена реальных наказаний на штрафы и отсутствие судимости дает возможность таким гражданам претендовать на должности государственной и муниципальной службы. Генеральный прокурор РФ сообщил о подготовке законопроекта с целью «ограничить возможности рассмотрения судами в таком порядке» уголовных дел о коррупционных преступлениях, число которых снижается³.

В итоге, в октябре 2022 года председатель Верховного Суда РФ объявил о сокращении количества поступивших в суды ходатайств органов расследования о прекращении уголовных дел с назначением судебного штрафа почти в три (!) раза. В своем выступлении перед делегатами X Всероссийского съезда судей В.М. Лебедев подчеркнул, что Верховный Суд РФ продолжает придерживаться мнения, что назначение судебного штрафа способствует социализации граждан, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести⁴.

Следует отметить, что удельный вес принятых на основании ст.76² УК РФ решений об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности никогда не отличался своей значительностью. В первом полугодии 2022 года число прекращенных уголовных дел данной категории с назначением судебного штрафа составило всего 2% от их общего количества. В сравнении с первым полугодием прошлого года, в первом полугодии текущего года количество принятых судами решений

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2019

² Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: <https://legal.report/krasnov-prokuroram-razobratsya-s-sudebnymi-shtrafami/> (дата обращения 30.10.2022)

³ Сетевое издание «Вести.Ру». URL: <https://www.vesti.ru/article/2650055> (дата обращения 30.10.2022)

⁴ Официальный сайт Верховного Суда РФ URL: https://vsrf.ru/press_center/news/31651/ (дата обращения 30.10.2022)

о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа по ходатайствам следователей снизилось в 4,8 раза – с 82 до 17¹.

Резкий спад показателя прекращения уголовного преследования на основании ст.25¹ УПК РФ обусловлен координационной ролью в деятельности по борьбе с преступностью органов прокуратуры, в пользу которой разрешаются процессуальные споры не только в досудебном производстве. Например, Верховный Суд РФ отменил определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 года по представлению заместителя Генерального прокурора РФ по уголовному делу о совершении Кудиновой четырех преступлений, предусмотренных ст.285 ч.1 УК РФ. Из приобщенных к уголовному делу расписок следовало, что причиненный преступлением ущерб не был возмещен в полном объеме: Кудиновой были предприняты лишь меры по возвращению владельцам незаконно полученных от них денежных средств; двум свидетелям обвиняемая вернула по 10 000 руб. из 10 500 руб., перечислив фактический остаток только после постановления приговора. Сведений о том, принимались ли обвиняемой иные меры, направленные на заглаживание вреда, причиненного основному объекту преступного посягательства, в материалах дела не имелось. Как и сведений о том, как и каким образом возвращение Кудиновой денежных средств потерпевшим загладило вред, причиненный в результате совершения преступлений организации, обществу и государству. Положительная характеристика и примерное поведение виновного лица, возвращение потерпевшим присвоенного или похищенного имущества, никоим образом не могут влиять на общественную опасность уже совершенных им преступлений, учитываются при назначении наказания и определении размера возмещения причиненного ущерба².

При вынесении 06 декабря 2021 года повторного решения Четвертый кассационный Суд общей юрисдикции подтвердил правоту суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении ходатайства стороны защиты о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Как следует из определения, предусмотренные ст.285 ч.1 УК РФ преступления «относятся к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в связи с чем основным объектом указанной категории преступлений являются публичные интересы... в связи с чем действия лица нарушают публичные интересы, в том числе в сфере противодействия и профилактики коррупции. Также, в действиях подсудимой выразилась дискредитация, подрыв интересов органов местного самоуправления и его деловой репутации...»³. Комментируя состоявшееся решение, представитель

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 31.10.2022)

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2021 г. № 18-УДП21-70-К4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

³ Кассационное определение Четвертого кассационного Суда общей юрисдикции № 77-4554/2021 от 06 декабря 2021 года // URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1342408

Генеральной прокуратуры РФ В. Сумцов пояснил, что такова позиция ведомства. Штрафы не могут назначаться за преступления, предусмотренные определенными статьями Уголовного кодекса РФ, и 285-я — из этого списка¹. Заметим, что закон не предусматривает ограничений на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа о любом из преступлений небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, каким охраняемым общественным отношениям был причинен вред².

Возникающие сложности при принятии решений о прекращении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по большей части порождены спецификой их объекта. По нашему мнению, общим для преступлений коррупционной направленности объектом следует считать общественные отношения, обеспечивающие правовую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также коммерческих и иных организаций. Несомненно, что именно от объекта преступления зависит характер причиненного преступлением вреда и, соответственно, достаточность мер по его заглаживанию и возмещению ущерба. Корень возникающих здесь проблем заключается в плюрализме мнений следователя, прокурора, защитника и суда на оценку достаточности принятых обвиняемым (подозреваемым, подсудимым) мер по возмещению ущерба и заглаживанию вреда. Такой вывод легко подтвердить путем обращения к следующему решению апелляционной инстанции.

С.М.Ю. был осужден по ст.291 ч.2 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 300 000 руб. Защитник С.М.Ю. подал апелляционную жалобу, мотивируя ее необоснованностью отказа суда в прекращении производства по уголовному делу и назначении судебного штрафа. Новосибирский областной суд оставил состоявшееся по уголовному делу решение суда в силе. По его мнению, признание вины, раскаяние в содеянном, явку с повинной, пожертвование в организацию, занимающуюся реабилитацией инвалидов в размере 30 000 руб., проведение занятия для учащихся гимназии в целях формирования у молодежи законопослушного поведения, суд верно отнес к смягчающим наказание обстоятельствам и пришел к правильному выводу о назначении С.М.Ю. наиболее мягкого вида из предусмотренных санкцией статьи уголовного закона наказания в виде штрафа. Размер назначенного наказания сочтен справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим общественной опасности преступления и личности виновного, принципам гуманизма и справедливости,

b&case_uid=0b91c785-a6e8-4e84-9450-542dae01b7e9&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения 01.11.2022)

¹ Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: <https://legal.report/vs-rf-popravil-kassacziyu-kotoraya-naznachila-sudebnyj-shtraf-popavshemusya-na-korrupczii-chinovniku/> (дата обращения 30.10.2022)

² Галдин М.В. Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 01 июня 2022 года). М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С.18.

полностью отвечающим задачам исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Делая вывод об отсутствии оснований для прекращения уголовного дела, суд первой инстанции верно принял во внимание объект преступного посягательства, характер и степень общественной опасности преступления, конкретные обстоятельства его совершения, направленность преступления против государственной власти и интересов общества, и пришел к правильному выводу о том, что прекращение данного уголовного дела не способствует восстановлению социальной справедливости. Сам по себе факт перечисления денежных средств в общественную организацию в сумме 30 000 руб. и прочтение С.М.Ю. лекции ученикам в связи с предъявленным ему обвинением не свидетельствует о снижении степени общественной опасности преступления в таком объеме, который позволяет убедиться в том, что соответствующее общественно-опасное деяние утратило опасность для общества и государства, исходя его особенностей. Данное обстоятельство обоснованно расценено как принятие иных мер, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, и учтено в совокупности с иными данными в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Резюмируя, Новосибирский областной суд обратил внимание на отсутствие в материалах в уголовного дела обстоятельств, свидетельствующих о компенсации негативных изменений охраняемым уголовным законом общественным отношениям¹.

По нашему мнению, при назначении судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности суду предстоит оценить соразмерность и адресность предпринятых обвиняемым (подозреваемым, подсудимым) действий по восстановлению общественных отношений, обеспечивающих правовую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также коммерческих и иных организаций. Поскольку их полное восстановление не всегда возможно, то объектом судебной оценки являются также характер принятых меры по минимизации причиненных преступлениями данной категории вредных последствий. Данный тезис вытекает от определения Конституционного Суда РФ, согласно которому решение об освобождении лица от уголовной ответственности по предусмотренному ст. 76² УК РФ основанию подлежит принятию с учетом того, что «лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления», что привело к минимизации его вредных последствий².

Именно различие в оценках достаточности предпринятых мер по снижению общественно опасных последствий совершенного преступления предопределяет ответ на насущный для практиков вопрос о допустимости прекращения уголовных дел рассмотренной и иных категорий уголовных дел. На наш взгляд,

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 01.11.2021 по делу № 22-6158/2021 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»

² Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 2257-О // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»

вывод суда о том, что впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести лицо в полном объеме возместило ущерб и (или) иным образом загладило причиненный вред с неизбежностью влечет за собой назначение судебного штрафа при наличии предусмотренных законом условий и отсутствии иных нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного преследования (ст.ст. 25, 28 УПК РФ).

УДК 347.91

ББК 67.404

Е.А. Дорожинская

Гражданско-правовые аспекты предупреждения коррупции и антикоррупционный комплаенс

Аннотация. статья посвящена рассмотрению общего подхода к внедрению антикоррупционного комплаенса в российских организациях. Также обращается внимание на включение отдельных должностных лиц в разрешенные и запрещенные законом частноправовые отношения, обремененные возможными коррупционными рисками.

Ключевые слова. комплаенс, должностное лицо, аффилированные лица, коррупционные риски

Как известно, в статье 2 ГК РФ закреплен перечень отношений, регулируемых гражданским законодательством, к которым относятся имущественные и личные неимущественные, а также корпоративные отношения. Соответственно, они и выступают основой для определения специфических гражданско-правовых аспектов антикоррупционного регулирования.

В представленной статье особое внимание будет уделено:

- определению правовой основы установления систем антикоррупционного комплаенса;
- гражданско-правовой ответственности юридических, физических (и в частности должностных) лиц за коррупционные нарушения;
- правовому регулированию ограничений в гражданско-правовой сфере.

Для начала вспомним Конвенцию ООН против коррупции («United Nations Convention against corruption») 2003 года, впоследствии ратифицированную федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ¹. Статья 26 Конвенции предусматривает обязанность государств-участников принять меры, направленные на установление ответственности юридических лиц (административной, уголовной и гражданско-правовой) за участие в коррупционных преступлениях².

¹ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59047/

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

В результате в федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон №273-ФЗ) была включена статья 14, устанавливающая последствия неправомерного поведения организаций и разграничивающая ответственность организации и непосредственно осуществившего деяние физического лица. Отдельного упоминания в данной статье заслужили иностранные юридические лица, на которую она также распространяет свое действие. В Российской Федерации в принципе не предусмотрено применение уголовной ответственности к юридическим лицам, поэтому в данной части нормы распространяются только на физических и должностных лиц.

При этом основной задачей законодатель считает профилактику коррупционных проявлений. Статья 13.3 Закона №273-ФЗ определяет меры по предупреждению коррупции, которые должны приниматься в организации. Эта норма устанавливает принципы формирования системы антикоррупционного комплаенса, предусматривающего назначение ответственных лиц и подразделений, принятие этических кодексов поведения и иных внутренних документов корпорации, направленных на обеспечение её добросовестной работы¹. Основой подхода явилось требование формированию и внедрению в организациях так называемой «антикоррупционной политики», с которой можно ознакомиться любому на сайте (например, ПАО Газпром²)

Это и послужило основой для популяризации систем и процедур вышеназванного антикоррупционного комплаенса, требуемого законом по формальному критерию ст. 13.3 Закона №273-ФЗ, который можно определить как международно признанную внутреннюю систему соответствия, направленную на введение элементов корпоративной культуры, организационной структуры, правил и процедур, регламентированных внутренними нормативными документами, обеспечивающих недопущение коррупционных правонарушений и потерю репутации.

Следствие введения антикоррупционного комплаенса:

1. снижает риски коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками организации и в отношении сотрудников организации
2. снижает риски причинения убытков и потери деловой репутации
3. уменьшает контроль со стороны государства
4. при правильном позиционировании комплаенс обеспечивает доверие контрагентов, государства, инвесторов и партнеров
5. наличие программы комплаенса является страховкой от наступления юридической ответственности

¹ Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 (ред. от 25.08.2022) "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции" (вместе с "Положением о порядке направления запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции)" – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144338/

² Сайт ПАО Газпром – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/anti-corruption-policy-2016-11-15-ru.pdf>

В итоге комплаенс помогает избежать ответственности организации. Например, стоит обратить внимание на решение по делу № 12-235/2014 от 14.03.2014 г.¹ Работник организации дистрибьютора был вовлечен во взяточничество для продвижения продукта, реализуемого дистрибьютором. Организацию планировалось привлечь к ответственности, однако было установлено, что в ней внедрена система комплаенс, сотрудник был ознакомлен с антикоррупционной политикой и проходил регулярное обучение. Суд решил, что организация предприняла исчерпывающие меры по противодействию коррупции, и дело прекратил.

Отдельно стоит проанализировать содержание письма Минтруда России от 25.12.2014 № 18-0/10/В-8980², закрепляющее понятие коррупционно-опасных функций. Помимо очевидных публично-правовых функций к коррупционным была отнесена функция по управлению государственным имуществом, которая имеет частноправовую окраску. Эта функция напрямую связана со сферами вещного и обязательственного права – с осуществлением закупок для публичных нужд, оборотом федерального имущества, правами на заключение договоров аренды земельных участков и других объектов недвижимости, находящихся в федеральной собственности, регистрацию имущества и т.д.

Соответственно, в специальных законах учет коррупционности этих действий был учтен. Например, федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон №44-ФЗ) содержит нормы о предотвращении коррупции, что находит свое отражение в судебной практике. Например, п. 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25³ установил, что посягающей на публичные интересы является в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом. Договоры, при заключении которых допущено нарушение законодательства о закупках, являются ничтожными в силу ч. 2 ст. 8 Закона № 44-ФЗ и п. 2 ст. 168 ГК РФ. Чуть позднее в п. 18 Обзора судебной практики применения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд⁴ более подробно были определены коррупциогенные критерии для государственного (муниципального) контракта.

¹ Решение № 12-235/2014 от 14 марта 2014 года Сыктывкарского городского суда URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kKJc1QVK0xNI/>

² Письмо Минтруда России от 25.12.2014 №18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций») – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178382/

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

⁴ Обзор судебной практики применения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218867/

Что же касается гражданско-правовой ответственности физических лиц, упомянутой в ч. 1 ст. 13 Закона №273-ФЗ, то она коррелирует с пп.8 п. 2 статьи 235 ГК РФ об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. Одновременно стоит обратить внимание на федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Закон №230-ФЗ). По поводу действия его норм в совокупности с нормами ГК РФ существует особая точка зрения.

Согласно ей, ответчиками по таким делам могут быть признаны только должностные лица как подотчетные и подконтрольные государству субъекты. В связи с возложением на них властных функций они одновременно и добровольно принимают установленные для них запреты, ограничения и обязательства, обеспечивающие их открытость, честность и добросовестность, и в целом доверие общества к власти, которую они с момента назначения на должность олицетворяют. Поскольку иные лица не обременены выполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных полномочий в государственных, муниципальных и местных органах, то они не обязаны держать отчет перед обществом о своем имущественном положении, доказывать законность происхождения имущества и тем более нести ответственность за отсутствие легальных источников дохода. Законом №230-ФЗ определен конкретный перечень должностей, в отношении которых осуществляется контроль, из чего следует, что механизм обращения в казну государства неправомерно нажитого имущества не может распространяться на иных лиц.

Но отсылки к Закону №230-ФЗ в данном случае не вполне состоятельны. Он вообще не устанавливает закрытого перечня лиц, подлежащих привлечению к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, либо освобожденных от этой ответственности. Но и в положениях пп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ не содержится таких ограничений, как и указаний на лиц, в отношении которых она применима в принципе.

Зато при раскрытии понятия «конфликт интересов» в ст. 10 Закона №273-ФЗ к числу выгодоприобретателей от коррупционной деятельности отнесены аффилированные лица. Поэтому положения статей 13 и 14 Закона №273-ФЗ об ответственности распространены также на физических и юридических лиц, участвовавших в совершении коррупционного правонарушения. Указанные нормы сформулированы максимально широко. Не существует таких категорий граждан, на которых не распространяется конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Это утверждение логично, так как в любом конфликте интересов при наличии аффилированных лиц явно выражена личная заинтересованность в приоритетном обеспечении именно частного интереса, на чем и строится коррупция как явление.

И нарушения, безусловно, имеются. Бывший глава Республики Марий Эл Леонид Маркелов использовал служебное положение и властные полномочия для осуществления предпринимательской деятельности путем создания трех юридических лиц и приобретения долей в уставных капиталах 6 организаций через доверенных и аффилированных с ним лиц в целях извлечения прибыли и неосновательного обогащения (совокупная стоимость имущества превысила 2 млрд руб.). При этом для сокрытия, фактически принадлежащего ему имущества и неподотчетного приобретения нового Леонид Маркелов расторг брак, а затем по мере поступления из незаконных источников недвижимости регистрировал ее либо на бывшую супругу, ее мать либо на близкое лицо (вдову его умершего отца) путем оформления мнимых сделок купли-продажи.

Но стоит отметить нюансы правоприменения антикоррупционного законодательства с частноправовой точки зрения.

1. Закон разрешает служащим инвестирование в российские ценные бумаги и финансовые инструменты, приобретение акций российских корпораций, облигации и т. д. Но ситуация меняется, когда служащий приобретает контрольный пакет акций организации и, соответственно, корпоративный контроль над нею в совокупности с действующим служебным статусом.

2. Законодательство очень «размыто» в вопросе определения граждан, с которыми служащий связан имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями при отсутствии родственных связей. Выявляется правовая неопределенность, и круг «связанных» лиц безгранично расширяется, поскольку проконтролировать дружеские, любовные и прочие личные взаимоотношения не представляется возможным.

3. Установленный запрет дарения служащим обременен сложностью выявления связи дарения с исполнением служебных обязанностей. Для полного исключения конфликта интересов служащим и их родственникам традиционно рекомендуется воздержаться от получения значительных подарков вообще, даже за пределами служебных отношений. При этом становится очевидно, что эти ограничения объективно умаляют права служащих в частноправовой сфере.

4. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах», определяя особенности соглашения об управлении партнерством, гласит, что его сторонами могут быть лица, не являющиеся участниками партнерства. При этом соглашение подлежит нотариальному удостоверению, но не требует государственной регистрации, а сведения о нем и о содержащихся в нем положениях не вносятся в единый государственный реестр юридических лиц. Становится возможной ситуация, при которой служащий, фактически выступая участником соглашения, юридически не зарегистрирован и не учтен в качестве участника партнерства, не вносит вклад в складочный капитал. В результате выявить факт его участия в управлении партнерством как коммерческой организации объективно невозможно, а участники партнерства и нотариус не обязаны разглашать подобную информацию. Возможное нарушение в таком случае становится «невидимым».

В итоге стоит сделать вывод, что частноправовой аспект правового регулирования профилактики коррупционных правонарушений пока не учтен в

действующем законодательстве в полном объеме, и что повсеместное внедрение систем антикоррупционного комплаенса позволит ограничить подобные негативные проявления со стороны коммерческих организаций, взаимодействующих с публичной властью.

УДК 343.132.1

ББК 67.410.2

А.А. Казаков

Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката: полярные трактовки положений уголовно-процессуального закона

Аннотация. В статье рассматриваются позиции судов по вопросу о порядке применения ст. 450.1 УПК РФ. Сделан вывод, что причиной различных интерпретаций выступает несовершенство закона вкупе с неоправданным содержанием процессуального иммунитета. Формулируются рекомендации для законодателя и правоприменителя. Разрешение ситуации требует вмешательства со стороны высших судебных инстанций.

Ключевые слова: следственные действия в отношении адвоката, обыск, выемка, адвокатская тайна, уголовно-процессуальные иммунитеты, лица, обладающие особым правовым статусом.

Одним из препятствий к расследованию коррупционных преступлений выступают усложненные процедуры производства процессуальных действий в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом. Пределы действия таких иммунитетов в уголовном судопроизводстве должны иметь четкие обоснованные очертания. В противном случае гарантия, предоставленная определенной категории субъектов, превращается в их личную привилегию. Реализация некоторых норм может привести к неоправданному превалированию частного интереса над публичным. Среди таковых – ст. 450.1 УПК РФ.

Буквальное толкование ее положений убеждает, что обыск, выемка, а также осмотр (по общему правилу) в помещении адвоката допускаются только после возбуждения уголовного дела в отношении данного лица либо привлечения его в качестве обвиняемого¹. Это условие в подавляющем большинстве ситуаций фактически блокирует доступ следователям в соответствующие помещения. Без его выполнения возможен только осмотр, если есть данные об обнаружении признаков преступления в офисе или жилище адвоката (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ).

Так, следственным органом возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц из числа сотрудников коммерческого банка по ч. 4 ст. 159 УК РФ в связи с фактом хищения права требования по кредитным договорам. В ходе его расследования постановлением районного суда разрешено производство обыска в служебных помещениях коллегии адвокатов, используемых определенным адвокатом, в целях отыскания и изъятия: 1) учредительных (уставных), финансово-хозяйственных документов, касающихся

¹ См. более подробно: Казаков А.А. Процессуальные особенности производства обыска и выемки в отношении адвоката // Уголовное право. 2021. № 8. С. 53-58.

конкретных юридических лиц; 2) печатей, штампов, флеш-карт системы «Банк – клиент», документов по открытию и использованию расчетных счетов, сведений по IP-адресам и сессиям соединений, банковских карт, черновых записей, финансовых документов, электронных носителей информации, содержащих сведения об организаторах, исполнителях и пособниках совершения данного преступления; 3) иных предметов и документов, имеющих отношение к данному уголовному делу, за исключением изъятия и фиксации материалов, входящих в производство адвоката по делам его доверителей. Вышестоящим судом это постановление отменено. Отмечено, что представленные в обоснование ходатайства аргументы не содержат данных о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката, либо о привлечении его в качестве обвиняемого. Отсутствие этих сведений повлекло вынесение незаконного и необоснованного постановления, поскольку только при наличии указанных в ст. 450.1 УПК РФ обстоятельств возможно производство обыска в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности¹.

Примечателен и другой пример. В ходе производства по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, следователь с согласия руководителя СК России по субъекту РФ обратился в суд с ходатайством о производстве обыска в жилище адвоката, в котором могут находиться предметы и документы юридического лица (первичные бухгалтерские документы, договоры с приложениями, акты, декларации, банковские гарантии, оборотно-сальдовые ведомости и др.). Судом ходатайство удовлетворено. Однако вышестоящая инстанция данное постановление отменила. В удовлетворении ходатайства в апелляционном порядке отказано. Причина – нарушение положений ст. 450.1 УПК РФ. Подчеркнуто, что из материалов дела не усматривается факт принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката (привлечения его в качестве обвиняемого)².

В то же время эти прецеденты только лишь убеждают в принятии рядом правоприменителей именно того смысла рассматриваемой специальной нормы, которую закладывал законодатель. Вместе с тем до сих пор отсутствует единая практика по данному вопросу. В наличие обозначенного ограничения зачастую отказываются верить следователи, прокуроры, судьи. Подспорьем для них служит объем и взаимное расположение 116 слов, заключенных законодателем в содержание ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ.

Громоздкость положений порождает различные (как видится, ошибочные, хотя и достаточно разумные) трактовки ее истинной сути в практике. Так, в судебных решениях можно встретить утверждение, что данная норма не содержит запрета на производство обыска у адвоката, если уголовное дело

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.07.2021 № 10-14517/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 22.09.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

возбуждено в отношении других лиц, а лишь устанавливает ограничение в его проведении по решению суда¹.

Некоторые суды усматривали, что в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ речь идет о двух регулируемых разным образом правовых ситуациях: 1) когда уголовное дело возбуждено в отношении адвоката либо он привлечен в качестве обвиняемого; 2) когда он не является ни подозреваемым или обвиняемым².

Вероятно, практики вырывают из контекста оборот «если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления», неразрывно связанный с предыдущей частью предложения («...привлечения его в качестве обвиняемого...»). Такая трактовка не логична. Поскольку в этом случае следовало бы признать, что в отношении всех остальных категорий граждан обыск может быть проведен до возбуждения уголовного дела. Объяснение просто. Законодатель (как видится, неудачно) решил взять за основу в полном объеме последовательность слов из ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Самостоятельный смысл указанного оборота не усматривается.

Многословная и одновременно многослойная формулировка ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ содержит в числе прочего запрет на производство обыска, выемки, а также по общему правилу осмотра в отношении адвоката в неотложном порядке. Наличие случаев, не терпящих отлагательства, не позволяет провести следственные действия без судебного решения. Исключение, зафиксированное в ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, касается только осмотра. Казалось бы, здесь не должно быть двух трактовок. Однако думать так – недооценивать гибкость мышления практических работников, изворотливо оперирующих системным толкованием (пускай и ошибочным) положений закона и выводов высших судебных инстанций.

Яркой иллюстрацией этому служит следующий пример. Руководителем одного из управлений СК России по субъекту РФ в отношении адвоката Г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. На следующий день был проведен обыск в его жилище на основании постановления следователя в случае, не терпящем отлагательства.

Суд первой инстанции установил, что осуществление данного следственного действия законно, так как имелись достаточные основания полагать, что в указанном помещении могут находиться носители информации, предметы и документы, содержащие сведения о передаче Г. должностным лицам МВД России денежных средств в качестве взятки и свидетельствующие об их общении, а также иные предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Проанализировав положения нескольких норм уголовно-процессуального законодательства и пунктов постановления Верховного Суда

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2021 № 77-3472/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2021 № 10-9717/21 // СПС «КонсультантПлюс».

РФ¹, апелляционная инстанция не усмотрела нарушений закона. Согласно сформулированной ей позиции придание в особом порядке адвокату статуса подозреваемого, обвиняемого делает возможным производство обыска в его жилище в неотложном порядке. Однако на основании анализа тех же самых нормативных правил суд кассационной инстанции пришел к иному выводу. По его мнению, обыск у адвоката, в том числе, когда его производство не терпит отлагательства (случаи, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ), на законных основаниях может быть произведен только лишь на основании постановления суда о его разрешении. Указанное требование не было учтено судами, а толкование, которое дал ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ суд апелляционной инстанции, поставив необходимость предварительного судебного решения о разрешении обыска в зависимость от статуса адвоката по уголовному делу (подозреваемого, обвиняемого), не вытекает из содержания закона. Материал передан на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда².

Подход кассационной инстанции видится верным и соответствующим нормативно установленным правилам. Однако биполярность в мнениях судов, по всей видимости, вызвана не совсем удачной редакцией закона. Думается, что условие-нагромождение «включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса» из ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ целесообразно исключить. В отдельной части ст. 450.1 разумно предусмотреть однозначно сформулированное правило: «Производство обыска и выемки в отношении адвоката в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса, не допускается». Одновременно следует откорректировать ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, отказавшись от факта возбуждения уголовного дела в отношении адвоката (привлечения его в качестве обвиняемого) как обязательной предпосылки для производства перечисленных в ней следственных действий. В то же время в качестве компенсаторного механизма (и в целях достижения правовой определенности) было бы верным предусмотреть необходимость получения судебного решения на производство обыска, выемки и осмотра в помещениях, принадлежащих адвокату (а не в отношении адвоката!). Речь идет о ситуациях, когда следственное действие обусловлено необходимостью изъятия предметов и документов, принадлежащих проживающим с ним гражданам. В таком случае предварительный судебный контроль позволит минимизировать возможные случаи злоупотреблений со стороны следствия, предположим, неоправданно утверждающего об отсутствии посягательства на интересы именно адвоката, а также, наоборот, необоснованного применения последним иммунитета как некоего рода «охранной грамоты», распространяющейся на близких ему лиц.

¹ См.: ст. 29, 165, 182, 450.1 УПК РФ, п. 3 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 № 77-394/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Рассчитывать на скорое внесение изменений в уголовно-процессуальный закон не стоит. Вероятно, правоприменителю еще в течение длительного периода времени придется осуществлять деятельность в рамках действующего правового регулирования. По крайней мере, с учетом сложившихся тенденций в судебной практике однозначно стоит ориентироваться на изначальную незаконность производства обыска и выемки в отношении адвоката в неотложном порядке в отсутствие соответствующего судебного решения. Не видится правомерным также отступление от буквальной интерпретации иных рассмотренных формулировок ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ. Правда, о едином подходе в практике по этому вопросу говорить преждевременно. Возможно, высшие судебные инстанции остановятся на ограничительном толковании, учитывая избыточный характер предоставленной адвокатам привилегии.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Лекция: Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами // Юридическая мысль. 2022. № 2(126). С. 131-155.
2. Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 4. С. 115-123.
3. Казаков А.А. Производство по делам в отношении лиц с особым статусом: основные заблуждения // Уголовный процесс. 2020. № 5. С. 76-81.
4. Николюк В.В., Марфицин П.Г. Новое о неприкосновенности адвоката: попытка осуществить комментарий к ст. 450.1 УПК РФ // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 32-36.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

В.Н. Карагодин

Выявление признаков оконченного взяточничества с помощью цифровых технологий

Аннотация. В работе анализируются возможности применения цифровых технологий для изучения и сопоставления данных, содержащихся в документах, отражающих выполнение должностного действия, и нормативных актах. В статье также предлагаются рекомендации по поиску информации о контактах участников взяточничества, в том числе во время передачи предмета взяточничества. Кроме этого описываются основные направления поиска в информационных сетях сведений об уровне материального обеспечения субъекта получения взятки, его изменении после совершения преступления.

Ключевые слова: электронные таблицы, программы исследования документов, графики встреч участников взяточничества, информационные системы.

Типичными источниками первичной информации о получении – дачи взятки являются сообщения взяткодателей или свидетелей-очевидцев, либо знающих о совершении вышеуказанного преступления со слов других лиц.

После поступления заявлений указанных лиц нередко возникают сложные проблемные и проблемно-конфликтные ситуации. Проверка такого рода данных начинается с опроса заявителя, у которого наряду с обстоятельствами содеянного, сведениями о признаках предмета взятки выясняются и причины обращения в органы расследования, место и время контактов с предполагаемым взяткополучателем, применявшиеся средства связи и т.п. Нередко названные лица обращаются в органы расследования после конфликта с взяткополучателем по поводу неисполнения принятых на себя обязательств, продолжения вымогательства незаконного вознаграждения сверх уже полученных денежных средств, материальных ценностей, услуг.

В таких случаях следствие оказывается в условиях дефицита времени, поскольку взяткополучатели, будучи осведомлены об обращении заявителя в органы расследования, располагают возможностями для принятия дополнительных мер по сокрытию содеянного. В частности, они уничтожают и фальсифицируют документы на бумажных и электронных носителях, материалы переписки с помощью электронных средств связи, сведения о соединениях с помощью средств мобильной связи, прибегают к иным уловкам с целью воспрепятствования установлению действительных обстоятельств содеянного.

В подобных условиях следствию необходимо принять меры к незамедлительному изъятию документов, отражающих выполнение или уклонение от совершения должностных действий, за которые якобы передавалось взятка. Некоторым должностным лицам удается уничтожить, фальсифицировать, изъять и скрыть часть из названных документов. В связи с этим рекомендуется организовывать поиск таких документов в служебных компьютерах, которые использовались для их изготовления, пересылки, архивирования. В поисках могут помочь объединенные в служебное дело пакет документов, отражающих рассмотрение обращения заявителя. Такие дела регистрируются и имеют наименование. Регистрационный номер, так же как и исполнитель могут быть указаны в письменных ответах, уведомлениях заявителя о принятии, прохождении его обращения, необходимости представления дополнительных документов и т.п.

В настоящее время во многих учреждениях внедрены и используются электронные системы документооборота, в которых отражаются сведения о поступлении, движении, результатах рассмотрения, архивировании, истребовании с места хранения служебных документов. Служащие разного ранга могут обладать доступом лишь к некоторым операциям, выполняемым с помощью анализируемой системы. Обращение к этой системе регистрируется в ее памяти, также, как и попытки несанкционированного доступа.

Следствие может получить доступ к указанной системе с помощью сотрудников, обеспечивающих ее функционирование, или других работников, обладающими полномочиями по ознакомлению с информацией о полном цикле

движения анализируемых документов. В целях исследования электронной документации проводится осмотр места происшествия.

До начала такого осмотра желательно ознакомиться с нормативными актами, регламентирующими порядок рассмотрения обращений, аналогичных направлявшемуся предполагаемым взятодателем.

В ходе последующего исследования документов, отражающих выполнение должностных действий, целесообразна оценка с точки зрения соответствия их содержания, а также процедуры рассмотрения нормативным требованиям.

Для такого сопоставления может быть разработана не очень сложная электронная программа, аналогичная текстовому редактору.

Рекомендуется также составление таблицы с выделением граф, в которые заносятся сведения об отдельных этапах прохождения указанных документов, осуществлявшихся на этом этапе операциях, сроках их выполнения и исполнителях.

Рядом, после каждой такой графы, целесообразно выделение колонки, столбца, в который заносятся данные о контактах, предполагаемых взятополучателя и взятодателя, с указанием доказательств, подтверждающих такое общение (объяснения свидетелей, билинговые сведения, исследование специалистом аппаратов мобильной связи, средств компьютерной техники и т.п.).

Как известно, субъекты вымогательства взяток нередко затягивают решение вопроса чтобы принудить заявителей к передаче незаконного вознаграждения, стимулировать увеличение его размера и т.п. Иногда, взятки передаются за сокращение обычных сроков рассмотрения просьб, заявлений¹. Сроки прохождения документов следует сравнивать и с датой предполагаемой передачи предмета взятки. Она может передаваться частями, после прохождения определенного этапа рассмотрения вопроса. В этих целях так же рекомендуется составление в электронной форме графика формирования и передачи предмета взятки. Этот график может быть также представлен в таблице в электронной форме с указанием дат получения денег для передачи, времени вручения взятополучателю и фактических данных, подтверждающих или опровергающих эти факты: объяснения свидетелей, дававших деньги в долг предполагаемому взятодателю; справка о движении денежных средств по банковскому счету названного лица; справка о месте нахождения аппарата мобильной связи в указанные сроки и т.п.

Эти данные также сравниваются с датами контактов участников преступления, ускорением рассмотрения вопроса и т.п.

В ситуациях, когда обращению заявителя не предшествовал конфликт между предполагаемым взятодателем и взятополучателем, у следствия появляется время для организации более тщательной проверки, включая проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий. Они могут быть направлены на получении информации от участников и свидетелей предполагаемого события, а также из бумажных и электронных документов.

¹ Руководство для следователя / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1971. С. 545.

В подобных ситуациях следствие получает возможность для собирания и проверки большего объема данных об обстоятельствах предполагаемого события преступления, изучения личности его субъектов, подготовки к проведению процессуальных действий с их участниками.

Независимо от качества и продолжительности доследственной проверки к моменту опроса взяточполучателей нередко формируются проблемно-конфликтные ситуации. Они характеризуются пробелами и неопределенностью информации о факте передачи-получения взятки. В большинстве случаев взяткодатель утверждает о том, что передал взятку, а предполагаемый взяточполучатель отрицает это. В подобных условиях традиционно рекомендуется подробное выяснение у заявителя элементов обстановки места совершения преступления, сведений о свидетелях общения взяткодателя и взяточполучателя. В некоторых пособиях справедливо отмечается целесообразность получения информации о путях подхода к месту передачи взятки. Полученную информацию предлагается проверять в ходе осмотра места происшествия¹. Приведенные рекомендации нуждаются в уточнении и дополнении. В некоторых ситуациях обстановка в месте передачи взятки к моменту досудебного производства может быть изменена. Производство осмотра в таких условиях не только не даст желаемых результатов, но и может способствовать усилению противодействия со стороны предполагаемого взяточполучателя. Представляется, что до начала осмотра возможно истребование биллинговых сведений о соединениях аппаратов мобильной связи участников предполагаемого преступления накануне передачи-получения взятки, а также о месте нахождения этих технических устройств во время совершения и о передвижениях после его окончания.

Полезно также изучение в социальных сетях информации о поездках, приобретениях, других занятиях предполагаемого взяточполучателя в посткриминальный период. Поиски таких сведений могут осуществляться с использованием различных признаков. Прежде всего, используются данные о регистрации проверяемого субъекта в сетях. Кроме этого могут использоваться и аналогичные данные его близких. В качестве названных признаков могут использоваться сведения о проверяемом и сфере его общения, где может распространяться информация, о виде деятельности, на которую могли быть потрачены средства, полученные в качестве взятки, количество и вид сведений, сроки их распространения и т.п. Иными словами, целесообразно использовать разные направления поисков интересующей следствие информации.

Сведения о превышении расходов над легальными доходами могут быть получены из государственной информационно-справочной системы «Посейдон», утвержденной Указом Президента России №232 от 25 апреля 2022 г.². Эта система объединяет данные деклараций о доходах, а также других

¹ Руководство для следователей (изд. 2-е, перераб. Ч. II) / Под ред. П.А. Олейник, О.В. Сорока. М. 1982. С. 148.

² Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в

документов и позволяет не только хранить поступающую информацию, но и автоматически обрабатывать с целью выявления конфликта интереса и коррупционных правонарушений должностного лица. Порядок доступа к этой системе определяется Правительством страны. Среди предполагаемых пользователей называются и органы оперативно-розыскной деятельности¹.

Сведения о перемещениях проверяемого подозреваемого могут быть получены из баз данных предприятий воздушного, железнодорожного, водного и автомобильного транспорта.

Описанные возможности не исчерпывают всего потенциала применения цифровых технологий для собирания информации о взяточничестве в рассматриваемых ситуациях досудебного производства. Наиболее привлекательным вариантом использования таких технологий выглядит создание и внедрение в практику расследования программных комплексов, позволяющих давать оценку достоверности и достаточности данных о совершении конкретными субъектами не только взяточничества, но и других видов преступлений. Хотелось бы, чтобы подобные средства поступили в распоряжение органов расследования как можно раньше. Однако для их разработки требуются совместные усилия специалистов не только в области программирования, но и криминалистики, уголовного процессуального и материального права, теории оперативно-розыскной деятельности, психологии, логики и т.п. Представляется, что только совместными усилиями творческого коллектива, а возможно и не одного, может быть создан продуктивный программный комплекс. Но это вопрос будущего. В настоящее время данные, полученные с помощью цифровых технологий должны проверяться и оцениваться с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

УДК 343.985.1

ББК 67.52

В.Ф. Крючкова

К вопросу о проблемах организации расследования взяточничества

Аннотация. В рассматриваемой статье автором рассмотрен ряд проблем, с которыми сталкиваются следователи при расследовании коррупционных преступлений. Проанализирован алгоритм следственных и оперативных мероприятий на первоначальном этапе расследования данной категории преступлений, предложены варианты поведения следователя для успешного взаимодействия с оперативными сотрудниками

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, взаимодействие, оперативные сотрудники, правоохранительные органы, оперативно-розыскные мероприятия,

некоторые акты Президента Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 2 мая 2022 г. № 18 ст. 3053

¹ Овчинский А.С. Оперативно-розыскная деятельность и цифровая трансформация: от первых АИПС до ГИС «Посейдон» // Оперативно-розыскная деятельность и современность: Сб. научн. Трудов / Под ред. В.С. Овчинского. М., 2022. С. 198-199.

Происходящие в Российской Федерации глобальные социально-экономические и политические преобразования, а также процесс формирования основ правового государства, затронули все сферы жизни нашего общества. Негативным фактором, который препятствует нормальному развитию указанной выше сферы, является наличие в ней коррупционной составляющей.

Коррупция обладает наивысшей степенью общественной опасности, она как паразит, способный приспосабливаться к меняющимся социально-экономическим и политическим условиям. Осознание повышенной опасности коррупционных проявлений в различных сферах, присутствует в высших эшелонах власти и управления.

Для борьбы с коррупцией, создан и утвержден Указ Президента Российской Федерации от 16.08.21 №478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы». Ранее подобный документ был принят на срок 2018-2020 годы. Новый национальный план содержит перечень мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, минимизации и ликвидации ее последствий.

Наиболее опасной формой проявления коррупции является взяточничество, при этом, расследование дачи взятки является одним из сложнейших видов преступления для раскрытия.

Следует отметить, что одним из основных факторов, определяющих успех процесса расследования взяточничества, является тесное взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками.

В качестве подтверждения подобного успешного взаимодействия показателен следующий пример.

В январе 2022 года следователем по ОВД СО по г. Петропавловск-Камчатский было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч.4 ст.291 УК РФ.

Следствием установлено, что Б. совместно с С. лично дали должностному лицу – старшему государственному инспектору Российской Федерации по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов группы режимно-контрольных мероприятий отдела в г. Елизово Пограничного управления, действовавшему в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», взятку в виде денег за совершение заведомо незаконных действий, выраженных в возвращении им икры рыб лососевых пород, изъятой Ф. из незаконного оборота и подлежащей уничтожению, группой лиц по предварительному сговору.

Дело рассмотрено судом, решение вступило в законную силу. Приговором Петропавловск-Камчатского городского суда Б. и С. назначены наказания в виде штрафа в размере 1 000 000 рублей¹.

В представленном примере, подозреваемые, будучи не осведомленным и о том, что факт передачи взятки зафиксирован при помощи технических средств,

¹ Информационный материал к заседанию коллегии Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Камчатскому краю, проводимой в первом квартале 2022 г. Ведомственный доступ.

при производстве допросов выдвигали различные ложные версии произошедших событий, пытаясь таким образом, освободить себя от ответственности.

Придерживаясь запланированной тактики допроса и предъявляя подозреваемым в достаточном объеме результаты оперативно-розыскной деятельности, следователю удалось получить подробные признательные показания, которые в дальнейшем легли в основу обвинения и были учтены судом при вынесении приговора, что свидетельствует об умелой организации расследования уголовных дел указанной категории. Интересен тот факт, что подозреваемые трижды меняли защитников, с целью опровергнуть данные ими первоначальные показания, но все же, под натиском представленной доказательственной базы, приняли решение раскаяться в содеянном.

Обобщив результаты анкетирования, проводимого в рамках курсов повышения следователей Следственного комитета¹, автор пришел к выводу, что, не смотря на отлаженное взаимодействие следственных и оперативных органов, есть ряд проблем, с которыми сталкиваются следователи при расследовании коррупционных преступлений.

Основная проблема, со слов следователей, заключается в отсутствии возможности следователя принимать участие при производстве оперативно-розыскной деятельности, направленной на изобличение и фиксацию преступной деятельности. Фактически, следователя ставят перед фактом зафиксированного преступления, не давая ему возможности подготовиться к следственной работе, продумать план и тактику ведения допроса, что не может положительно влиять на качество расследования, ведь основные доказательства по делам указанной категории добываются и собираются «в первый день» при производстве первоначальных следственных действий. Вместо с тем, ввиду отсутствия достаточных познаний именно в следственной работе, оперативные работники зачастую не в полном объеме проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для закрепления доказательственной базы. Например, очевидно, что перед передачей взятки необходимо произвести обследование помещения, где планируется передача взятки, а также досмотр лица, участвующего в оперативно-розыскном мероприятии, на предмет отсутствия предмета взятки. Кроме того, большое значение также имеет уровень личной ответственности оперативных работников, которые ввиду загруженности, невнимательности либо незнания допускают существенные и типичные ошибки при составлении документов в датах, месте, объеме прав, необходимых для разъяснения участвующим лицам, которые в дальнейшем представляют следователю в качестве основания для возбуждения уголовного дела. В итоге следователь вместо того, чтобы планировать свою работу, ищет и указывает оперативным работникам на допущенные ошибки, требующие незамедлительного устранения.

По мнению автора, если бы у следователя имелась возможность давать

¹ Опрос следователей, проходивших обучение в 2022 году в Хабаровском филиале ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета России

консультации оперативным работникам в процессе оперативно-розыскной деятельности, это бы в значительной мере упорядочило рабочий процесс обеих структур, а также повысило качество полученных доказательств.

Следственные ситуации по делам о даче взятки определяются тем, были ли проведены оперативно-розыскные мероприятия до возбуждения уголовного дела или нет. При этом нужно отметить, что особенностью выявления и расследования указанных преступлений в настоящее время является высокая вероятность возможности утечки информации из правоохранительных органов, после чего проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий теряют всякий смысл. Поэтому, одной из важнейших задач на самом начальном этапе является ограничение круга лиц, имеющих доступ к материалам расследования.

Оперативная разработка предполагаемого коррупционера и лиц, подозреваемых в даче взятки, проводимая оперативно-розыскными органами до возбуждения уголовного дела, позволяет собрать материал, ориентирующий следователя в ситуации в целом и, в частности, в основных направлениях сбора и фиксации доказательств, изобличающих виновных.

В этой ситуации главная задача следователя – оценить имеющуюся оперативную информацию и на ее основе, разработать план дальнейших действий.

Источниками сведений о даче взятки могут быть:

- получение информации из оперативных источников или заявления граждан, которым известно о фактах дачи взятки, о возникновении подозрений в совершении этого преступления, а также информация о предстоящей даче взятки;

- заявление должностного лица, которому предлагается взятка или уже была вручена;

- явка с повинной, взяткодателя, который не добился желаемого результата с помощью дачи взятки, или мотивом послужило желание избежать наказания, предусмотренного ст. 291 УК РФ;

- обнаружение признаков дачи взятки работниками правоохранительных органов в процессе расследования других уголовных дел, при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В план проверки полученных данных могут входить следующие действия:

- получение объяснений от лиц, чья информация послужила основанием для проведения проверки, поиск лиц, которые могут подтвердить, опровергнуть, углубить, дополнить, уточнить исходную информацию;

- изучение необходимых документов;

- изучение справочной и методической литературы, нормативных актов, которые регулируют, какие-либо отклонения от правил деятельности в той сфере, которая входит в предмет проверки;

- организация инвентаризации, ревизии производственной и финансово-хозяйственной деятельности организации, в которой работает предполагаемый взяточник.

Проверочные мероприятия по сообщению о преступлении, которые проводятся в соответствии с требованиями статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации являются важным этапом в получении доказательств в отношении лица, совершившего преступление коррупционной направленности. Качество доследственной проверки и собранных в ходе нее материалов во многом влияет на принятие решения и возбуждении уголовного дела и дальнейший ход предварительного следствия.

Как показывает следственная практика, наибольшее количество недостатков допускается при изъятии документов и предметов. Нередки случаи, когда нарушается процедура проводимых мероприятий. Кроме того, сотрудниками правоохранительных органов описывается не все изымаемое имущество, неправильно указывается его наименование, ненадлежащим образом производится упаковка изъятого.

В этой связи при расследовании преступлений данной категории необходимо тщательно прорабатывать план предварительного следствия, осуществлять тактическую подготовку к каждому следственному действию и оперативно-розыскному мероприятию, заранее предусмотрев различные варианты поведения участников уголовного судопроизводства.

При планировании расследования преступлений по фактам дачи и получения взятки необходимо учитывать, как общие признаки данного вида преступлений, так и специфические особенности конкретного преступления. Следственные ситуации и направление расследования по делам о взяточничестве определяются той оперативной информацией, которая была получена на стадии доследственной проверки.

Анализируя сложившуюся следственную и судебную практику расследования взяточничества, становится очевидным, что многообразие форм и видов коррупционных преступлений, увеличение их числа, предопределяют необходимость поиска новых, наиболее эффективных методик раскрытия и расследования преступлений этой категории, в том числе, путем оптимального сочетания тактики следственных и оперативных действий при соблюдении строгой законности их проведения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
2. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.21 №478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы».
4. Информационный материал к заседанию коллегии Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, проводимой в первом квартале 2022 г. Ведомственный доступ.

Геймификация как способ совершенствования мер предупреждения и профилактики формирования коррупционных наклонностей у студенческого сообщества для подготовки к профессиональной среде

Аннотация. Статья посвящена вопросу профилактики коррупционного поведения, посредством внедрения в образовательный процесс методики геймификации. Анализируются факторы развития коррупции как явления. Рассматривается противодействие коррупции как профилактика и борьба с ней, предполагающее сведение коррупционных наклонностей к минимуму.

Ключевые слова: коррупция, меры профилактики, меры предупреждения, геймификация, профилактика коррупционных преступлений, антикоррупционное образование.

Коррупция как явление, является отражением экономической, социальной и политической среды государства. Это объясняется тем, что коррупция по своей правовой природе, закрепленной в Федеральном законе «О противодействии коррупции» определяется как: «злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Рассматривая данное понятие, стоит отметить, что именно в нем указываются основные взаимо-обуславливающие друг друга элементы правовых отношений в виде: общества, личности и государства. Так как характер взаимоотношений государства и личности является важнейшим показателем общества во всех сферах.

Согласно данным исследования «Corruption Perceptions Index, CPI»¹ (Индекс восприятия коррупции) опубликованным в Международном антикоррупционном движении Transparency International за 2021 год, Россия занимает 136 место из 180. В 2020 году, Россия занимала 129 место, в 2019 году – 137 место, а в 2018 году – 138 место. На основании этого можно проследить динамику спада коррупционных явлений страны в определенные года, проанализировать факторы и меры профилактики данного явления, а также, спрогнозировать вероятность динамику роста коррупционных явлений. Одним из главных стимулов, побуждающих к совершению преступлений коррупционной направленности, является возможность получения финансовой, имущественной выгоды или каких-либо преференций. Стоит выделить ряд

¹Интернет-портал индекса восприятия коррупции. URL:
<https://www.transparency.org/en/cpi/2021>.

факторов, влияющих на развитие коррупционной преступности в России, а именно таких как:

1. Экономический фактор;

Среди криминологов распространено мнение, что источником коррупционных преступлений является бедность¹. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2021 году 16 млн. россиян (11% населения Российской Федерации) имеет денежные доходы ниже величины прожиточного минимума². Глубина дифференциации населения по уровню доходов влияет на социальную напряженность и, соответственно, на стабильность экономической ситуации. Высокий уровень инфляции, безработицы, мало контролируемой приватизации государственной и муниципальной собственности, что оказывает влияние на процессы, находящиеся в сфере интересов государственных служащих и должностных лиц коммерческих и иных организациях, а также на обесценивание их денежного содержания, что приводит к поиску ими новых источников дохода. Таким образом, выраженное имущественное неравенство инициирует экономический кризис и, как следствие, рост коррупции.

2. Правовой фактор;

Правовыми факторами совершения преступлений коррупционной направленности являются:

- существующие пробелы, коллизии и противоречия между НПА, регулируемыми похожие общественные отношения, ведущие к проблемам с пониманием и регламентацией прав и обязанностей, что увеличивает коррупционную преступность.

- недостаточная эффективность системы наказаний за коррупционные преступления.

3. Образовательный фактор;

Малоэффективные формы работы с обучающимися в виде лекций, открытых уроков несёт низкую заинтересованность аудитории из-за сложности восприятия материала, вследствие чего формируется низкий уровень правосознания населения. Соответственно, это одна из возможных причин, ставящих гражданина в условия повышенной зависимости от лиц, занимающих государственные должности.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» предусмотрены меры по профилактике коррупции, изложенные в виде исчерпывающего перечня. Также действует Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», определяющий мероприятия для государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, направленные на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, по основным направлениям.

¹Герцик Е.Д. Причины и условия совершения коррупционных преступлений в России // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). 2016. С. 110

²Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

На основе выделенных факторов, влияющих на развитие коррупционной преступности в России, с помощью геймификации мы разработали ролевую игру «ANTI CORRUPT SCAMPER» с образовательным компонентом для выявления уровня коррупционного поведения, а также предупреждения мер коррупционной направленности у студентов юридических направлений. Считаем, что геймификация в образовательной среде является эффективным способом для повышения заинтересованности обучающихся, возможности применить полученные теоретические знания на практической составляющей игры, развить профессиональные навыки и над профессиональные навыки, именуемые hard-skills и soft-skills, а также решить образовательные задачи.

В качестве гипотезы, мы выдвигаем мнение, что уровень склонных к совершению коррупционных действий в процессе игры будет ниже у тех, кто хорошо осведомлен об основных компонентах коррупционного явления. Чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу, перед проведением ролевой игры проводится входной тест на уровень просвещенности о явлении коррупции. (Приложение 1).

Для анализа в подтверждение или опровержение гипотезы были взяты следующие количественные показатели: академические часы (20, а.ч), участники (300 человек), возрастная группа (18-22 лет). Качественными показателями выступили данные входного теста на уровень просвещенности о явлении коррупции, а также контрольные показатели обратной связи участников. В соотношении контрольных показателей входного тестирования, обучающихся 1 курса и 4 курса, выделим следующие тезисы:

	1 курс	4 курс
Количество участников (человек)	150	150
Возраст участников (год)	17-19	21-23
Количество часов (академически час)	10	10
Склонность к коррупционному поведению (%)	60	30

Таблица 1. Результаты входного тестирования

Склонность к коррупционному поведению

Рис.1 Диаграмма склонных к коррупционному поведению участников ролевой игры «ANTI CORRUPT SCAMPER»

После проведения анкетирования (входного теста) мы пришли к выводу, что среди обучающихся 1 курса направлений подготовки 40.03.01 Юриспруденция, 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности склонность к коррупционному поведению составляет 60% от общего количества участвующих. После освоения образовательных программ среди обучающихся 4 курса процент склонности к коррупционному поведению ниже и составляет 30% от общего количества участвующих.

Анализ проведенной образовательной ролевой игры позволяет сделать вывод в подтверждение выдвинутой гипотезы: что уровень склонных к совершению коррупционных действий в процессе игры будет ниже у тех, кто хорошо осведомлен об основных компонентах коррупционного явления.

Таким образом, процент корреляции коррупционного поведения существенно ниже у обучающихся 4 курса в сравнении с обучающимися 1 курса по юридическим дисциплинам. В связи с этим, также можно выдвинуть предположение, что достигнутая эффективность программ подготовки бакалавров и специалистов юридической направленности в образовательном учреждении способствует формированию качественного кадрового потенциала в антикоррупционном аспекте. Для повышения интереса обучающихся считаем, что необходимо внести или актуализировать в методики проведения практических занятий формат образовательно-ролевых игр.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст. 1
4. Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. №31. Ст. 3215
5. Федеральный закон от 27.05.2003 г. №58-ФЗ (ред. 02.07.2022) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. №22. Ст.2063
6. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (ред. 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч.1). Ст.6228
7. Федеральный закон от 06.10.2013 г. №131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. №40. Ст.3822
8. Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. №7. Ст.900
9. Федеральный закон от 08.09.2001 г. №129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. №33 (ч.1). Ст.3431
10. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 г. №506 (ред. от 17.08.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СЗ РФ. 2004. №40. Ст.3961
11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // Вестник СНД и ВС РФ. 1993. №10. Ст. 357
12. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
13. Герцик Е.Д. Причины и условия совершения коррупционных преступлений в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). 2016. С. 109-112.
14. Интернет-портал индекса восприятия коррупции. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021>

Тест на определение склонности к коррупции:

1. Вы обратились к врачу и не хотите стоять в очереди и долго ожидать какую-либо справку. Можете ли вы попробовать "порешать" этот вопрос с помощью, так сказать, "благодарности" врачу?

- Я так делаю всегда, зачем тратить время на бессмысленное ожидание
- Я на приветствую такой метод решения проблемы, но иногда просто нет выхода

• Я никогда не пойду на такое

2. Представьте, что вы депутат и на сессии рассматривается вопрос выделения участка земли или продажи здания. А покупателем оказывается ваш брат. Поддержите ли вы брата своим голосом.

• Конечно, как же я могу не помочь родному человеку

• Я буду принимать решение не предвзято, и только после того, как вопрос рассмотрят

• Я не буду голосовать вообще

3. Вы государственный служащий и у вас День рождения. Ваши коллеги поздравили вас и подарили вам часы, и необычные, а настоящий Rolex. Примите ли вы столь ценный подарок?

• Ну конечно же, люди потратились, хотели меня порадовать

• Нет я такие подарки не принимаю

• Мои коллеги не станут дарить такой подарок

4. Вы чиновник. Вы усердно работали много лет и наконец-то купили себе новенький и дорогой автомобиль. Стоит ли вам указать это в своей декларации?

• Нет не стоит, я ведь уже писал какая у меня зарплата в этом году

• Не уверен, что это необходимо, но если надо, то укажу

• Конечно, сразу после покупки укажу покупку в декларации

5. Вы работаете в органе местного самоуправления и параллельно с этим решили заняться предпринимательской деятельностью. Станете открывать свое дело?

• Ну почему же и нет, дополнительный заработок не повредит

• Может быть, стоит попробовать

• Нет не буду, на моей должности — это запрещено

6. Вы верой и правдой служили родному городу в органах местного самоуправления, но затем решили сменить род деятельности. Вы хотите пойти работать в городское коммунальное предприятие. Как скоро вы сможете трудоустроиться?

• Сразу, как рассчитаюсь на прежней работе, что мне мешает

• Я, к сожалению, не смогу работать в коммунальном предприятии

• Придется годик подождать, и только потом можно работать в коммунальном предприятии

7. Вы очень спешите на мероприятие и превысили скорость. Вас остановила полиция. В разговоре становится понятно, что решить вопрос можно за несколько сотен гривен. Ваши действия?

- Дам денег, мне нужны права и машина. Так много кто решает проблемы
- Буду ждать может полицейский назовет сумму и тогда я хоть буду чувствовать себя жертвой обстоятельств
- Не буду я давать денег. Я же действительно нарушил.

8. Ребенку пора идти в школу, но момент подачи заявки в ту школу, куда вы хотели устроить свое чадо, упущен. Но знакомая, которая работает в этой школе подсказала вам, что за "помощь в ремонте класса" можно сделать исключение. Ваши действия?

- Когда речь идет о детях, нужно откинуть свои принципы. "Помогу" школе
- Я просто найду другую школу, но об этом предложении узнают правоохранительные органы
- Скажу знакомой, что такие вещи предлагать стыдно. Поищу другой вариант, а со знакомой не буду общаться

9. Вам необходимо приобрести офисные принадлежности для предприятия. А у вас есть друг, который ими торгует. Он предлагает продать вам все по той сумме, что у вас в бюджете, но по факту дешевле, а разницу поделить. Ваши действия?

- Так все и сделаем, для чего еще нужны друзья
- Вообще-то это преступление, я не хочу нарушать закон
- Нет, дружба дружбой, но я сделаю все правильно, как всегда
-

Приложение 2

Механизм ролевой игры «ANTI CORRUPT SCAMPER»

Пояснительная записка: «ANTI CORRUPT SCAMPER» в переводе с английского языка «scamper» переводится как беглец. Мы решили, что беглец это не просто человек, способный убежать от чего-то\кого-то, но способный избежать уловки и провокации, использовав ресурсы для разрешения различных ситуаций. В условиях данной игры возможно найти 21 вариант решения, но какое решение будет верным – решает сам участник.

Целевая аудитория: участники в возрасте от 18-22 лет

Продолжительность проведения: 80 минут (1 ч. 30 мин.)

Цель: формирование нетерпимости к поведению, содержащее элементы коррупционной направленности у обучающихся 1 и 4 курсов юридических направлений образовательного учреждения.

Задачи:

- повышение уровня правосознания обучающихся;
- совершенствование профессиональных этических навыков государственного служащего;
- развитие soft-skills (над профессиональными навыками);

-развитие профессиональных компетенций студентов направления «Юриспруденция», согласно образовательному стандарту СИУ - филиал РАНХиГС при Президенте РФ.

Нормативная правовая база:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч.1). Ст. 1

4. Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. №31. Ст. 3215

5. Федеральный закон от 27.05.2003 г. №58-ФЗ (ред. 02.07.2022) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. №22. Ст.2063

6. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (ред. 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч.1). Ст.6228

7. Федеральный закон от 06.10.2013 г. №131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. №40. Ст.3822

8. Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. №7. Ст.900

9. Федеральный закон от 08.09.2001 г. №129-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. №33 (ч.1). Ст.3431

10. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 г. №506 (ред. от 17.08.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СЗ РФ. 2004. №40. Ст.3961

11. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) //Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №10. Ст. 357

Основные решения игры:

1. Отказ от выполнения задания участником в роли «Государственный служащий» от выполнения условий с отсылкой на ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе».

2. Решение задания законным способом в виде оформления ИП без образования ЮЛ на близкого родственника (например, жену/мужа).

3. Выполнения задания участниками игры с нарушением законодательства.

Игровая легенда: Участникам игры необходимо выполнить одно или несколько условий игровой карточки, опираясь на знания в области

юриспруденции и проявляя свои личностные качества. В совокупности представлено 8 игровых карточек с ролевыми функциями. Каждая карточка представляет собой роль либо органа власти, либо организации, либо отдельного субъекта правоотношений.

КТО?	ЧТО ДЕЛАТЬ?
<p>МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР (МФЦ) Реквизиты: заявление.</p>	<p>Вы - сотрудник МФЦ, к вам обращаются граждане за получением информации и помощью в предоставлении государственных услуг. Вы можете использовать разные ресурсы для извлечения различной выгоды.</p> <p>Вы можете применить одно или несколько условий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - запросить перечень документов для регистрации ИП без образования ЮЛ - зарегистрировать ИП без образования ЮЛ - «помочь упростить и ускорить процесс»
<p>ПОЛИЦИЯ Реквизиты: заявление, рапорт об обнаружении признаков преступления.</p>	<p>Вы – сотрудник полиции. Вы незамедлительно приходите на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Вы можете использовать разные ресурсы для извлечения различной выгоды.</p> <p>Вы можете применить одно или несколько условий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - принятие мер по устранению правонарушения - «сокрытие информации на взаимовыгодных условиях»
<p>АДМИНИСТРАЦИЯ (ОРГАН МСУ)</p>	<p>Вы – сотрудник администрации. Ваша основная задача: реагировать на обращения граждан. Вы можете использовать разные ресурсы для извлечения различной выгоды.</p> <p>Вы можете применить одно или несколько условий:</p> <ul style="list-style-type: none"> -перенаправить в федеральную налоговую службу

	<p>- перенаправить в центр юридических консультаций</p> <p>- «предложить прийти на повторный прием через 15 минут» (если гражданин придет через 15 минут, то предложить решение вопроса за определенную сумму)</p>
<p>ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ</p> <p>Реквизиты: деньги, шоколадка с суммой (КоАп), паспорт, удостоверение гос служащего, характеристика с работы, ИНН.</p>	<p>Вы – сотрудник государственной гражданской службы. Ваша цель: зарегистрировать ИП без образования ЮЛ, используя различные средства и ресурсы.</p>
<p>БЛИЗКИЙ РОДСТВЕННИК ГС</p> <p>Реквизиты: деньги, шоколадка с суммой (КоАп), паспорт, характеристика с работы, ИНН.</p>	<p>Вы – близкий родственник государственного служащего. Каждые 10 минут вы настойчиво провоцируете ГС решить вопрос денежными ресурсами, чтобы оформить ИП. Каждые 5 минут вслух мечтаете о том, как станете богатым человеком.</p>
<p>ЦЕНТР ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ</p> <p>(координатор игры – организатор)</p> <p>Реквизиты: ссылки на отдельные нормы законодательства в письменной форме.</p>	<p>Вы – сотрудник центра юридических услуг. Вы оказываете помощь обратившимся гражданам.</p> <p>Вы даёте подсказки обратившимся за помощью игрокам (игроку можно обращаться за подсказкой с интервалом 5 минут, после получения предыдущей)</p>
<p>НОТАРИУС</p> <p>Реквизиты: листы А4 для составления доверенности, квитанция для оплаты госпошлины.</p>	<p>Вы – сотрудник нотариата. Вы обязаны оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред. Вы можете использовать разные ресурсы для извлечения различной выгоды.</p> <p>Вы можете применить одно или несколько условий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - запросить перечень документов для составления доверенности.* - отказать в предоставлении услуги

	<p>- «помочь упростить и ускорить процесс»</p> <p>*Перечень документов для оформления доверенности:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Паспорт доверителя, паспортные данные доверенного лица; 2. Регистрационные данные: ИНН 3. Выписка ЕГРИП
<p>ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА (ФНС)</p> <p>Реквизиты: заявление, квитанция об оплате госпошлины, выписка ЕГРИП</p>	<p>Вы – работник ФНС. Служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, ИП, крестьянских (фермерских) хозяйств. Вы можете использовать разные ресурсы для извлечения различной выгоды.</p> <p>Вы можете применить одно или несколько условий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - запросить перечень документов для регистрации ИП без образования ЮЛ с заполнением соответствующих документов.* (по заполнению документов, выдать выписку ЕГРИП). - зарегистрировать ИП без образования ЮЛ - «помочь упростить и ускорить процесс» <p>*Перечень документов для регистрации ИП:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Оригинал паспорта или нотариально заверенные копии всех страниц, если документы подает доверенное лицо; 2. Заполненное заявление по форме Р21001; 3. Квитанция об оплате госпошлины; 4. Нотариально заверенная доверенность на имя представителя, если документы подает доверенное лицо будущего ИП. (п.1 ст. 22.1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)

Незаконная трудовая миграция как фактор развития коррупции

Аннотация. В статье рассматривается влияние нелегальных миграционных потоков на общее состояние преступности и на ее коррупционную составляющую. На основе изучения и сопоставления исторического опыта и современного состояния проблемы выработываются предложения по ее разрешению.

Ключевые слова: незаконная трудовая миграция, последствия, преступность, коррупция, противодействие.

Обращение к теме трудовой миграции хотелось бы начать с исторического экскурса в эпоху Петра I, когда в Россию стекались внушительные потоки иностранных специалистов, знание и опыт которых обращались на пользу государства. По свидетельствам А.Г. Брикнера «сотни и даже тысячи мастеров, ремесленников, инженеров, моряков» приехали в Россию¹. Данная практика существовала и ранее – еще в XV - XVI веках из Европы приглашались артиллеристы и литейщики, рудознатцы и золотых дел мастера, аптекари и врачи, архитекторы и оружейные мастера. Но только при Петре I участие иностранцев в деле государственного преобразования стало столь масштабным. Изначально руководствуясь идеей изучения передового военного и инженерного опыта, в последующем он стал привлекать иностранных специалистов уже в рамках реформирования администрации и законодательства, народной экономики, искусств, наук и т.д. Иностранцы пользовались в России расположением правительства, получали достойное жалованье, также им была предоставлена возможность «свободного отправления богослужения». Вместе с тем, от них требовалось соблюдение дисциплины, они подвергались заслуженным наказаниям (между приезжими иностранцами бывали люди распутные, склонные к пьянству, насилию и преступлениям, происходили драки, убийства и т.д.). Кроме того, иностранцы должны были придерживаться установленных в России правил въезда и выезда - находившимся на российской службе нельзя было покидать страну без разрешения. По указу от 28 марта 1718 года: «...За рубеж пропускать таких, которые явят подорожные за подписанием Царского Величества собственныя руки, или за руками всех Сенаторей; а окороме того... за рубеж никого не пропускать»². Последующее ужесточение порядка регистрации в России и отъезда являлось мерой противодействия нечестным иностранцам, покидавшим страну при наличии долгов казне или частным лицам.

¹ Брикнер А.Г. История Петра Великого. Издательский центр «ТЕРРА». 1996. С. 64 –67.

² Указы Петра Первого [Электронный ресурс] <http://пуста.ру/29188/Ukazi-Petra-Pervogo> (дата обращения: 10.11.2022).

Сегодня дело с трудовой миграцией обстоит иначе – вместо образованных и квалифицированных европейских кадров, обеспечивавших передачу зарубежного опыта, рост производства и усиление позиций российского государства на международной арене, в страну хлынули потоки иностранных граждан, преимущественно из стран СНГ, готовых за минимальное вознаграждение заниматься низкоквалифицированным трудом. Наряду с этим идет отток отечественных ученых, технических и финансовых специалистов за границу ввиду более выгодных предложений со стороны иностранных компаний и лучших социально-экономических условий.

Указанные процессы не только не способствуют развитию отечественной экономики, но и порождают ряд проблем. Получаемая предприятиями экономия на издержках производства и компенсация кадрового дефицита сопровождается различного рода злоупотреблениями. Зачастую труд мигрантов используется нелегально, в связи с чем, создается риск нарушения прав последних при выплате вознаграждения, ввиду создания условий для проживания и работы, не отвечающих бытовым и санитарным нормам и пр. Как отмечает В.А. Уткин российский бизнес не заботится и о контроле за поведением нелегально привлеченных мигрантов¹. В свою очередь, последние выйдя из под характерного для традиционных обществ неформального контроля за поведением своих членов, свойственного странам на постсоветском пространстве и влекущего неотвратимость наказания как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны социального окружения, и не будучи обремененными обязательствами на территории пребывания, зачастую начинают совершать ранее табуированные действия – употреблять алкоголь, нарушать общественный порядок, совершать преступления и т.д. Подтверждением сказанному служат статистические данные - показатели преступности среди мигрантов за девять месяцев 2022 года стали самыми высокими за пять лет - за три квартала иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 30,9 тыс. преступлений, что на 10,8% больше, чем за аналогичный период 2021 года. Гражданами государств - участников СНГ совершено 25,4 тыс. преступлений (на 17% больше)².

Необходимо учитывать тот факт, что приведенные данные не отражают в полной мере картину этнической преступности по ряду причин. Во-первых, ежегодно сотни тысяч выходцев из бывших союзных республик получают российское гражданство, в связи с чем, совершенные ими преступления не учитываются в статистике преступлений мигрантов. Во-вторых, девиантное поведение групп мигрантов не всегда попадает в поле зрения правоохранительных органов, не получает должной оценки ввиду его массовости, нелегальности пребывания части участников на территории России и соответственно их мобильности. Групповые преступления в связи с этим могут

¹ Уткин В.А. Миграция и коррупция как системная проблема во взаимоотношениях России со странами СНГ // Безопасность бизнеса. 2016. № 3. С. 60 -63.

² Интервью генерал-лейтенанта полиции Ю.Н. Жданова [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2022/11/16/davaj-do-svidaniia.html> (дата обращения: 10.11.2022).

регистрироваться, как одиночные¹. В-третьих, клановая форма организации этнической преступности, при которой объединяющим фактором являются родственные связи, определяет ее латентный, закрытый характер.

Данные тезисы находят подтверждение в следственной практике: с января 2015 по апрель 2016 года А. Абдуллаев, Х. Чапаев, С. Исмаилов, действуя в составе преступного сообщества, совместно с иными участниками совершали хищения новых дорогостоящих автомобилей премиум-класса путем обмана сотрудников лизинговых компаний. Впоследствии продавали их за пределы Российской Федерации². Общий ущерб от деятельности ОПГ составил более 40 млн. рублей. В группировку, как установлено следствием, входило более 30 человек, в том числе, два сотрудника ГАИ ГИБДД Москвы, работники лизинговых компаний. Им предъявлено обвинение в участии в преступном сообществе и 17 эпизодах мошенничества. Расследование уголовного дела осложнялось конспиративными мерами, а также проживанием фигурантов на территории Московской области без временной регистрации.

При попадании идеологического зерна в группы нелегальных мигрантов, объединенные по этническому, территориальному и иным признакам, помимо корыстно-насильственной преступности многократно возрастает риск зарождения экстремистских движений, совершения террористических актов. В 2022 году пресечена деятельность 130 групп, созданных по национальному признаку, численностью свыше 500 участников. Доказана их причастность к вымогательствам, грабежам, разбоям, организации нелегальной миграции, пр.³.

Межнациональные конфликты конца XX века, вылившиеся в приступы национализма и гонения русских, еще свежи в памяти очевидцев, упоминания о них можно встретить на просторах Интернета. В том числе о том, как в одно мгновение дружелюбные народы, под национальные лозунги, требуя ухода русских с их земель, пускали в ход камни, арматуру, палки и иные подручные средства. Спустя более чем два десятилетия межнациональная напряженность проявляется не только в локальных конфликтах на территории стран СНГ, но и получает развитие в России. Во многом преступное поведение отдельных мигрантов обусловлено влиянием национальных традиций, которые до сих пор не изжиты⁴. Речь идет о кровной мести, лояльном отношении к похищениям, грабежам чужаков и т.д. Эти традиции формировались на протяжении сотен лет, обусловлены спецификой выживания в окружении иноэтничных групп и

¹ Шалахин И.В. Преступность как саморегулируемая социальная организация // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 2. С. 155–157.

² В Московской области члены этнической преступной организации признаны виновными в создании и участии в преступном сообществе, а также в многомиллионном мошенничестве // <https://mosobl.sledcom.ru/news/item/1402446/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.11.2022).

³ Доклад В.А. Колокольцева в Государственной Думе в рамках «правительственного часа» [Электронный ресурс] <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministry-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴ Этническая преступность — угроза национальной безопасности России и других стран <https://omsk.sledcom.ru/Protivodejstvie-/item/1453924/> [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.11.2022).

суровых природных условиях, особенно в горных районах. В свою очередь, данные поведенческие установки несут в себе не только криминогенный, но и конфликтогенный потенциал, поскольку вызывают отторжение у коренного населения и у собственных сограждан. Показательным является следующий пример. 12 июля 2021 года на юго-востоке Москвы собралось порядка 200 иностранных граждан¹. Предположительно поводом для столкновения стал произошедший накануне между гражданами таджикской и киргизской национальности конфликт, во время которого получили ножевые ранения граждане Киргизии. В целях самосуда выходцы из Киргизии стали выискивать граждан таджикской национальности. Собравшиеся, скандируя лозунги на национальных языках, создали помехи функционированию транспортной и социальной инфраструктуры. Массовую драку прекратили прибывшие на место происшествия сотрудники полиции и Росгвардии. В итоге задержаны 103 человека, часть отправлены под административный арест по ч. 6 ст. 20.2 КРФоАП. Также по данному факту Главным управлением МВД по Москве возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ². В сети Интернет появлялись опровержения межнациональной почвы конфликта, но, даже абстрагируясь от причин произошедшего, мы понимаем необходимость недопущения подобных столкновений, нарушающих общественный порядок и несущих потенциальную угрозу безопасности местного населения. На фоне участвовавших сообщений о совершении мигрантами преступлений в отношении российских граждан, растущего беспокойства и недовольства бездействием властей и правоохранительных органов, вопрос интеграции трудовых мигрантов в российское общество становится особенно актуальным.

Помимо всех перечисленных рисков существование нелегальной трудовой миграции является существенным фактором для развития коррупции. Речь идет как о взятках, получаемых представителями государственной власти от предпринимателей за беспрепятственное использование нелегальных мигрантов, так и от самих мигрантов, в том числе, в процессе их легализации. Так, Ф. осуществлял подготовку заявлений и подачу пакета документов в УФМС для оформления иностранным гражданам виз и регистрации по месту пребывания на территории Российской Федерации. Генеральным директором ООО «ЭмПиЭм», в котором трудовую деятельность осуществляют иностранные граждане, на имя Ф. выдана доверенность с правом подачи документов, связанных с постановкой последних на миграционный учет. Получив шесть комплектов документов граждан Республики Турция, сроки виз и временных регистраций которых по месту пребывания на территории России истекали, Ф. составил заявления и подал их в УФМС. Визы Ф. оформил, а заявления о регистрации по месту пребывания в установленный срок не подал. Осознавая, что в результате его действий иностранные граждане подлежат привлечению к административной

¹Информация из открытых источников [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4900107> (дата обращения: 10.11.2022).

²Информация из открытых источников [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4900107> (дата обращения: 10.11.2022).

ответственности и возможному выдворению за пределы РФ, он принял решение дать взятку должностному лицу УФМС России за оформление регистрации более ранней датой. На данное предложение должностное лицо ответило отказом, доложило об этом факте своему руководству. Приговором Симоновского районного суда г. Москвы от 2016 года Ф. осужден по ч. 3 ст. 291 УК РФ.

Часто коррупционные правонарушения совершаются при получении мигрантами сертификатов на подтверждение владения русским языком, знания истории и основ законодательства Российской Федерации, оформлении виз, патентов, разрешений на временное проживание или вида на жительство, их продлении. Это объясняется существованием теневого рынка услуг, связанных с получением мигрантами указанной документации. Благодаря теневым посредникам, прочно закрепившим свои позиции при многофункциональных миграционных центрах, процесс подготовки документов превращается в прибыльный бизнес, клиенты которого, не владея элементарно русским языком, «успешно сдают экзамены» и получают возможность трудоустройства на территории страны, знание языка и законов которой их не интересует. Так, М. создал межрегиональную организованную преступную группу для организации незаконного пребывания в Российской Федерации неопределенного круга иностранных граждан и лиц без гражданства. Гасанов и другие члены ОПГ, осведомленные о том, что мигранты без сертификатов о владении русским языком, знании истории и основ законодательства России, либо сертификатов о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку не смогут получить патент, разрешение на временное проживание либо вид на жительство, осуществляли:

- приискание мигрантов, желающих незаконно получить сертификаты без фактической сдачи экзамена либо прохождения тестирования;
- за денежное вознаграждение посредничество в незаконном получении мигрантами документов, предоставляющих право пребывать и осуществлять трудовую деятельность на территории Российской Федерации;
- сбор необходимых документов в целях оформления сертификатов без сдачи экзамена либо прохождения государственного тестирования, фальсификации хода и результатов такого экзамена либо тестирования с последующим направлением сфальсифицированных материалов в образовательные организации для выдачи на их основании сертификатов;
- передачу в уполномоченные территориальные органы по вопросам миграции МВД России документов с целью получения мигрантами патента, разрешения на временное проживание, вида на жительство либо с целью приобретения гражданства Российской Федерации.

Гасанов, К., М., Э. получая от приисканных ими мигрантов копии документов, необходимые для оформления сертификатов, а также денежные средства, передавали их Т., оставляя часть средств себе в качестве вознаграждения. Он обрабатывал документы, после чего отправлял их на адрес электронной почты НОУ ВПО «НИЭТС» Ч. Последний через возглавляемую им организацию НОУ ВПО «НИЭТС» организовывал оформление мигрантам подложных

сертификатов путем создания видимости проведения комплексного тестирования и прохождения экзамена, выставления баллов по фальсифицированным результатам. Далее направлял документы в СПбГУ и РГПУ им. А.И. Герцена, сотрудники которых, будучи введенными в заблуждение относительно обстоятельств сдачи мигрантами испытаний и уровня их знаний, принимали решения об оформлении сертификатов. По получении М. распределял сертификаты среди мигрантов. При этом, Гасанов вместе с оформленными подложными сертификатами передавал мигрантам подготовленные пакеты документов для оформления разрешений на пребывание и осуществление трудовой деятельности на территории России. Действия Гасанова и других участников ОПГ повлекли общественно-опасные последствия, выразившиеся в нарушении нормального функционирования государственных органов и росте неконтролируемой незаконной миграции в Российскую Федерацию. Приговором Курганского городского суда Курганской области от 18.02.2020 года Гасанов осужден по п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ.

Как правило, организованные этнические преступные сообщества тесно связаны с легальными предпринимательскими структурами, которые, с одной стороны, является прикрытием для криминальных схем, с другой - использует последние для силового разрешения конфликтов и защиты от конкурентов¹. Ярким примером может служить «монополизация» этническими преступными группами рынков, наносящая огромный экономический ущерб для страны. Так, по данным открытых источников суммарный оборот азербайджанских ОПГ, специализирующихся на торговле цветами и фруктами, реализации наркотических средств, составляет около 25 млрд. долларов².

Особенную тревогу вызывает проникновение организованной преступности и ее последующее слияние с органами государственной власти³. Использование коррупционных связей предполагает не только решение текущих задач, но и обеспечивает продолжительное «безопасное» существование преступных групп на территории страны. Рассмотрим следующий пример из практики. На основании приказа начальника МО МВД России «Ярцевский» по Смоленской области Атабекян В.В. занимал должность начальника отдела УУП и ДН, был обязан осуществлять контроль за соблюдением порядка проживания, въезда, выезда, транзитного проезда через территорию РФ и трудовой деятельности иностранных работников. 11.02.2020 зарегистрирован рапорт участкового уполномоченного полиции по факту фиктивной постановки Ф. на учет граждан Республики Таджикистан по месту пребывания. При проведении доследственной проверки к Атабекяну В.В. обратился его знакомый с просьбой

¹Об условиях развития и противодействии этнической преступности [Электронный ресурс] <https://omsk.sledcom.ru/Protivodejstvie/item/1235818#:~:text=Как%20правило%2C%20организованные%20преступные%20сообщества,национальных%20диаспор%20или%20коренного%20населения> (дата обращения: 10.11.2022).

²https://ru.wikipedia.org/wiki/Этнические_преступные_группировки#Азербайджанские [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.11.2022).

³ Оболадзе М.П. Состояние и тенденции организованной преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 340-342.

о принятии решения в виде отказа в возбуждении уголовного дела. Атабекян В.В., осознавая, что указанные действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 322.3 УК РФ, из иной личной заинтересованности, выразившейся в желании угодить своему знакомому, с которым у него имелись дружеские отношения, вопреки интересам службы принял решение о совершении действий, направленных на укрытие от учета данного преступления. С указанной целью он дал указание участковому о повторном получении объяснения от проживающей в квартире гражданки с указанием в нем сведений о факте якобы совместного с ней проживания граждан Республики Таджикистан. После получения объяснений, содержащих сведения о по-сути не имевшем места факте проживания граждан Республики Таджикистан в квартире, Атабекян В.В. изъял бланк первоначального объяснения из материала доследственной проверки. В последующем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ф. ввиду отсутствия в его действиях состава преступления. Вышеуказанные умышленные преступные действия Атабекяна В.В. повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в дискредитации правоохранительной деятельности органов внутренних дел, снижении эффективности деятельности МО МВД России «Ярцевский» по выявлению и пресечению правонарушений в сфере миграционного законодательства, подрыва авторитета и доверия граждан к государству. Приговором Ярцевского городского суда Смоленской области от 27.10.2020 года по делу № №1-252/2020 Атабекян В.В. осужден по ч. 1 ст. 285, п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ за совершение злоупотребления должностными полномочиями и получение взятки с назначением наказания в виде 4 четырех лет лишения свободы со штрафом в размере двукратной суммы взятки.

Как правило, в целях профилактики этнической преступности теоретиками и практиками предлагается повышение контроля над миграционными потоками и создание эффективной системы адаптации мигрантов к условиям жизни в российском обществе. Первое означает разработку механизмов реального пресечения возможности въезда на территорию страны лиц, подозреваемых в причастности к преступным действиям, введение образовательного, имущественного ценза, повышение уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории РФ с последующим пожизненным лишением права въезда на территорию страны. Что касается адаптационной политики, то здесь ключевым моментом является пресечение самой возможности появления этнических анклавов в российских городах, препятствующих скорой интеграции мигрантов в принимающее общество и создающих предпосылки для дальнейшего культивирования архаичных традиций, создания замкнутых этнических преступных структур.

Нельзя не согласиться с указанными рекомендациями, но ввиду многогранности и сложности проблемы ее решение должно проходить еще по нескольким направлениям и включать такие меры, как:

- повышение контроля и ответственности бизнеса за использование нелегальных трудовых мигрантов, введение преференций за их легализацию;

- искоренение теневых посредников в сфере трудоустройства мигрантов;
- исключение возможности проведения экзамена и тестирования сторонними организациями, возложив данную обязанность непосредственно на миграционные центры или государственные образовательные учреждения;
- численное усиление подразделений МВД России, специализирующихся на борьбе с этнической преступностью, укомплектование их переводчиками с языков, на которых общаются представители этнических ОПГ;
- внедрение мониторинга и фиксации лиц, вступающих в коррупционные отношения с представителями власти в целях лоббирования преступных интересов национальных групп, либо для интеграции в коррупционноёмкие бюджетные потоки. Очевидно, что приведенный перечень не является исчерпывающим, сформирован в рамках обозначенных границ исследования.

УДК 343.97

ББК 67.51

А.А. Комаров

Коррупциогенные факторы в условиях цифровизации образования

Аннотация. Коррупция в образовании представляет собой социально-негативный феномен, демонстрирующий образцы правонарушающего поведения неокрепшей личности обучающегося. Формы и причины такой «демонстрации» зависят от общественных, экономических, технических условий, складывающихся в образовательной системе. Без учёта особенности фундаментальных трансформаций в этой области общественных отношений невозможно осуществлять противодействие коррупции на должном уровне.

Ключевые слова: коррупция, молодёжь, образование, предупреждение, криминология, условия и факторы коррупции.

Проблема коррупции является многогранной, затрагивающей широкие сферы общественных отношений и слоёв населения. В том числе, образование. Но ФЗ-273 «О противодействии коррупции» определяет данное явление путём перечисления ряда деяний, посягающих на интересы общества и государства. При этом зачастую упускается из виду тот факт, что содержание этих интересов может быть разнообразно по качеству и форме, что приводит к разным видам коррупционного поведения. Равно как и тот факт, что в наиболее общем смысле, коррупция выступает порождением противоречий между государством и обществом. Примером такого противоречия может служить цифровизация образовательного процесса.

Если говорить о наиболее общественно резонансных формах коррупционного поведения, то можно отметить, что удельный вес преступлений коррупционной направленности равен 1,4% от всей совокупности совершённых в России преступлений за истекший отчётный период. При этом, что материальный ущерб установленный по материалам уголовных дел составляет порядка 15% от всех преступлений. Об иных издержках нематериального характера в составе цены преступности и говорить не приходится, ибо слишком сложна методика их расчёта.

Результаты опросов общественного мнения
относительно распространённости
коррупции
(по отдельным сферам)

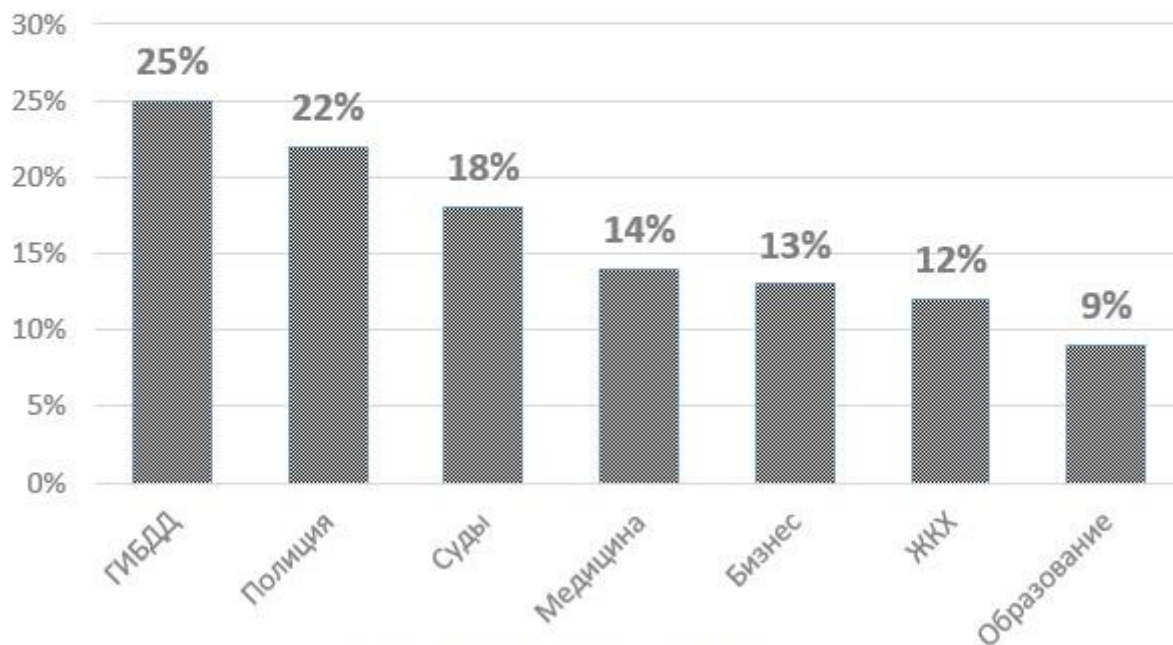

рис. 1. Ранжир коррумпированности.

На фоне резкого сокращения качества и количества социометрических инструментов мониторинга коррупции, нам всё же удалось построить ранжир коррумпированности различных социальных сфер, путём анализа ряда частных выборочных исследований¹. Данная информация представлена на рисунке 1. «Ранжир коррумпированности». Анализ, имеющейся в нашем распоряжении статистической информации, позволяет заключить, что с 2016 года ситуация в сфере образования изменилась в лучшую сторону. Так, в исследованиях прошлых лет коррупция в образовании ранжировалась третьим-четвёртым местом².

Говоря о внутренней структуре коррупции в сфере образования, хотелось бы привести в пример следующие статистические данные: 51% коррупционных отношений выявлен в дошкольном образовании; 46% – в сфере высшего образования; 35% – в общеобразовательных организациях.

Подобные качественно-количественные показатели иллюстрируют историческую изменчивость или «приспособляемость» коррупционного поведения к различным социокультурным, технологическим и экономическим процессам, протекающим в нашем обществе. Полагаем, что изучение

¹ Ахмедханова С.Т. Основная система мер противодействия коррупционным преступлениям в сфере образования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 2. – С. 81.

² Афанасьев А.Н. Профилактика коррупционных проявлений в высшей школе // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 3. – С.67.

коррупциогенных факторов на уровне условий способно определить новые векторы профилактической (предупредительной) работы. Итак, проанализируем их совокупность более подробно.

1. На уже существующие формы коррупции существенным образом повлияла реформа образования. Начало ей было положено в двухтысячных годах постепенным переходом на Болонскую модель образовательного процесса с одновременным внедрением элементов подушевого финансирования в общеобразовательных учреждениях. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2000 года №1072-р Единый государственный экзамен стал мерой этого подушевого финансирования в виде ГИФО – государственных именных финансовых обязательств. Данное обязательство призвано было удовлетворить потребности финансирования высших учебных заведений и общеобразовательных одновременно.

К сожалению финансирование на конкурентной основе образовательной деятельности через ГИФО практически сразу доказало свою несостоятельность. Запланированные суммы бюджетных средств, определённые в этих целях, не могли обеспечить устойчивое развитие уже существующих образовательных учреждений. Для примера, в США удельный вес взносов студентами платы за обучение в структуре доходов коммерческого вуза составляет 10-15%; в России в государственных вузах это порядка 41-46%; а в негосударственных вузах и филиалах до 81-100%. Поэтому в случае перевода финансирования на систему ГИФО уже существующая система государственных вузов просто перестанет существовать. В силу этих обстоятельств из единого некогда проекта ЕГЭ-ГИФО, выпадает одна из его важнейших составляющих. Единый государственный экзамен – мерило подушевого финансирования, начинает играть исключительно функцию оценивания знаний учащихся. При том, что в научном педагогическом сообществе нет до сих пор единства мнений о его эффективности в этом отношении¹. Ежели контрольно-измерительные материалы такого экзамена не в полной мере способны оценить знания ученика, то школьные умения и навыки сводятся лишь к способности угадывания или выбора правильного ответа. А структура правильно построенного с педагогической точки зрения урока отныне априори не будет соответствовать тем конечным задачам, что ставит единый государственный экзамен перед школьниками. Это порождает рассогласованность суждений подростков старшего школьного возраста относительно целесообразности обучения как такового для конечного результата – достижение социального успеха. В целом, школа воспринимается как аутсайдерский социальный институт, сковывающий или стесняющий личностный рост.

Подобное состояние дел порождает ситуации, когда каждый год в социальных сетях появляются сообщества (группы), которые распространяют контрольно-измерительные материалы и ответы на них за деньги. Часть из них, несомненно, является мошенническими схемами. Но во многих случаях Рособрназор

¹ Римский В.Л. ЕГЭ способствует росту коррупции в системе образования // Педагогические измерения. 2011. №2. – С. 45.

признавал подлинность распространяемых материалов. Некоторые выпускники Дальневосточных школ размещали ответы на только что сданные экзамены вполне бескорыстно, и определенная часть нерадивой молодежи Европейской части России пользовалась их ответами.

2. Усиление рыночных механизмов регулирования образовательной системы превращает её в сектор экономики по предоставлению образовательных услуг, что не может не сказаться негативно на правосознание людей готовых платить за образование. Если «добавочная стоимость» в виде взятки за хорошую оценку на экзамене и зачёте всё ещё вызывает негативное отношение в вузовской среде, то в рамках бесплатной общеобразовательной школы готовность платить за хороший аттестат, результат ЕГЭ, или репетитору за получение действительных знаний становится нормой. Искоренить подобные деформации правосознания достаточно тяжело. В конечном итоге это отражается на мотивации к получению образования, когда в большинстве случаев российский обыватель получает его лишь ради диплома, позволяющего занять определенную должность, или «по инерции советского сознания». Лишь 10% россиян признают, что прибегают к институту образования для получения знаний¹.

рис. 2 Мотивация обучающихся.

¹ О качестве российского высшего образования: результаты выборочного всероссийского опроса населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14436>

Уход государства из образовательной сферы, отказ от прямого регулирования образовательных стандартов ведёт к возникновению многомиллионной теневой экономики, в которой знания будут представлять из себя дорогостоящие эксклюзивный товар, а для неимущих категорий граждан будет предложен цифровой образовательный суррогат.

3. С другой стороны, развитие имеющейся в нашей стране информационной инфраструктуры посредством больших массивов данных (т.н. «big data») позволяет усилить контроль за поведением отдельных чиновников и принимаемых ими решений в образовательной сфере. Не случайным в этой связи видится нам включение информационных технологий в сферу государственной безопасности и обеспечения правопорядка «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Автоматизированные системы обработки данных наподобие «электронного детского сада», внедрённые в действие в Республике Татарстан, позволили преодолеть отдельные коррупционные проявления, когда право зачисления ребёнка в детский сад принималось в автоматическом режиме без участия человека. А вышестоящее начальство воспитательных учреждений получило «общую картину» процедуры зачисления детей. И в этом отношении деперсонифицированные и опосредованные (бесконтактные) формы человеческого общения, связанные с информатизацией общественных отношений, по мнению многих государственных и политических деятелей сулят неплохие перспективы¹. Ещё в 2016 году международная организация ООН «Всемирный банк», содействующая развитию демократических правовых институтов, разработала концепцию цифровизации государственных услуг, в т.ч. в сфере образования. В 2022 году Российская Федерация вошла в топ-10 стран в рейтинге этой международной организации по цифровизации образования.

Как показала практика внедрения цифровых технологий в образовательный процесс в период пандемии COVID-19, мы получили довольно существенное снижение уровня бытовой коррупции в образовательных учреждениях за счёт отсутствия личного взаимодействия между преподавателями и обучающимися. Однако, в данном случае речь идёт о бытовой коррупции и мы, вполне возможно, стоим в начале формационного процесса, когда коррупционные проявления в сфере образования захватят организационные структуры более высокого порядка в образовательной иерархии. Вместо «низовых проявлений коррупции» мы вполне можем теперь столкнуться с многочисленными коррупционными схемами более высокого порядка по внедрению единого цифрового образовательного продукта. Коим, к примеру, является частная образовательная платформа «Сферум», внедряемая повсеместно министерством Просвещения.

Более того, таким мегапроектам «цифрового будущего» свойственен эффект «цифровой вилки», в котором искусство манипуляции it-технологиями, базами персональных данных, сведениями о результатах обучения у владельцев таких

¹ Гаджиева А.А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №11. – С. 334.

систем и хакеров существенно отличается от обычных рядовых пользователей. Ставя последних в зависимость от решения и действий первых. Таким образом, «бытовое взяточничество» возможно превратится в централизованное вымогательство от которого интересы государства и общества будут страдать всё также.

Литература

1. Афанасьев, А. Н. Профилактика коррупционных проявлений в высшей школе / А. Н. Афанасьев, Н. Н. Пахомов // Высшее образование сегодня. – 2020. – № 3. – С. 65-72.

2. Ахмедханова, С.Т. Основная система мер противодействия коррупционным преступлениям в сфере образования / С.Т. Ахмедханова. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 2. – С. 79–85.

3. Гаджиева, А.А. Проблемы противодействия коррупции и коррупционной преступности в условиях цифровой трансформации /А.А. Гаджиева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №11. – С. 334.

4. Римский В.Л. ЕГЭ способствует росту коррупции в системе образования // Педагогические измерения. – 2011. – №2. – С. 36-48.

УДК 343.1

ББК 67.410

К.А. Костенко

Проблемные вопросы коррупциогенности сферы здравоохранения

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы противодействия коррупции в сфере здравоохранения. Изучаются причины этого явления, связанные, по мнению автора, с отсутствием взаимосвязи между качеством работы медицинских работников и их заработной платой, не дооснащением медицинских организаций современным медицинским оборудованием, дефицитом квалифицированных кадров и рядом других причин, а также предлагаются рекомендации по снижению уровня коррупциогенности рассматриваемой сферы.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинские организации, борьба с коррупцией, коррупционные преступления.

Отрасль здравоохранения является одним из основных элементов структуры социальной сферы. Имея своей «целью сохранение и укрепление здоровья населения посредством профилактической, лечебной и иных видов деятельности медицинских учреждений»¹.

¹¹ Горин Т. Я. Здравоохранение: комплексный подход. – М.: Статистика, 2010. – 448 с., Цит. По: Вицелярова К. Н., Басанова К. Л. Здравоохранение как элемент социальной сферы // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 3. [Электронное издание] URL: <http://e-koncept.ru/2015/75193.htm>. (дата обращения 26.10.2022г.)

Являясь неотъемлемой сферой жизнедеятельности человечества, здравоохранение представляет собой своеобразную лакмусовую бумагу оценки уровня развития любого государства. В связи с этим, состояние удовлетворённости общества работой государственных органов, определяют наиболее важные социальные институты, среди которых, одно из главных мест занимает здравоохранение.

Рассматриваемая сфера, являясь в большей части бюджетной отраслью (за исключением частной медицины), имеет значительные предпосылки совершения коррупционных преступлений. При этом, хотя бюджетные средства всегда являлись предметом пристального внимания недобросовестных руководителей медицинских организаций, спектр коррупционных преступлений, в т. ч. не связанных с распределением и оборотом бюджетных средств очень разнообразен.

По мнению автора, на фоне невысоких заработных плат врачей и среднего медицинского персонала, а также завышенных расценок на медицинские услуги в частных медицинских клиниках, возрастает риск теневой «продажи» бесплатных медицинских услуг в государственных и муниципальных медицинских организациях (далее также медицинских учреждениях или учреждениях здравоохранения) по ценам ниже установленных прайсов в частных клиниках, либо оказание отдельными медицинскими работниками установленных платных медицинских услуг «мимо кассы» медицинского учреждения по привлекательным для населения расценкам.

Следует отметить, что ситуация с повышением уровня заработных плат медицинских работников последнее время постепенно меняется в лучшую сторону. Об этом свидетельствуют принятые в 2021-2022 г.г. решения Правительства Российской Федерации, и в частности одно из последних таких решений, принятых в октябре 2022 года, о дополнительном выделении регионам почти 59 миллиардов рублей на цели повышения заработных плат врачей и медицинских сестер до конца 2022 года и увеличении их средней заработной платы на 11,5%. При этом, глава Правительства РФ Михаил Мишустин напомнил, что в соответствии с Указом Президента РФ, заработная плата фельдшеров и медсестер не может быть ниже средней по региону, а врачи должны получать как минимум в два раза больше этого показателя.¹

Несмотря на широкую сеть частных медицинских организаций, популярность государственных медицинских учреждений продолжает оставаться высокой. Так, по данным ВЦИОМа в стране 46% россиян в случае возникновения заболеваний обращаются в государственную поликлинику и только 15% идут в частные клиники. Остальные, либо занимаются самолечением (33%), либо не занимаются лечением совсем (4%), либо обращаются к целителям (1%)².

¹ Сайт [Электронный ресурс]: URL: https://www.1tv.ru/news/2022-10-26/440380-povyshenie_zarplat_meditinskih_rabotnikov_obsuzhdalos_na_zasedanii_pravitelstva. (дата обращения 27.10.2022).

² Сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3969379> (дата обращения 27.10.2022).

Популярность государственных медицинских учреждений вызвана возможностью бесплатно получить медицинскую помощь по полису обязательного медицинского страхования (далее – ОМС). Между тем, нередко случаи ущемления интересов пациентов, когда в государственных и муниципальных медицинских организациях оформляются платные медицинские услуги за так называемые «навязанные ненужные обследования», или обследования, которые для пациентов не должны быть платными, либо цена таких обследований существенно завышается.

Действия виновных в таких случаях следует квалифицировать по соответствующей части статьи 285 УК РФ. Примером, может служить уголовное дело, расследованное следователями следственного управления СК России по Сахалинской области.

Так, главный врач МУЗ «Южно-Сахалинская горбольница» П. организовал оказание платных услуг по проведению компьютерной томографии (265 пациентов) по ценам, стоимость которых более чем в два раза превышала стоимость указанной услуги согласно прейскуранту утвержденной в мэрии города (с 2748 до 5683 руб.), а также заключал с принадлежащими ему и его супруге компаниями (4 юридических лица) договоры поставки в возглавляемую им больницу лекарственных средств и медицинских изделий в нарушение норм 94-ФЗ от 21.07.2005 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» по завышенным ценам, чем причинил больнице существенный ущерб в размере более 11 млн. руб. Действия главного врача П. квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ¹.

Данные соцопросов, криминальной статистики и оценки некоторых экспертов свидетельствуют, что коррупция, прочно закрепившись в таких сферах нашей жизни, как государственная служба и правоохранительные органы, образование, жилищно-коммунальная сфера и здравоохранение, превратилась в систему противоправных отношений, основанных на противозаконных сделках должностных лиц в ущерб интересам общества и государства. Указанный тезис представляет объективную оценку повышенной общественной опасности коррупции и дает представление о сложности не только ее выявления, но и выработки мер ее противодействия².

Одним из примеров сложности в выявлении таких деяний свидетельствует уголовное дело, расследованное в Воронежской области.

Так, в одной из районных поликлиник г. Борисоглебска врач-хирург в целях сокрытия необоснованной выдачи за взятку в 1500 рублей листка временной

¹ См.: Должностные и коррупционные преступления в сфере здравоохранения: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета. С. 25-26.

² См.: Ким Е.П., Костенко К.А. К вопросу о внешнем противодействии при расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. Мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России. Вып. 5. 2020. 690 с. Режим доступа к вып.: https://mvd.ru/upload/site134/folder_page/012/627/311/Aktualnye_problemy_nauki_i_praktiki_ENI_Sbornik_nauchnykh_trudov_5.pdf.

трудоспособности, скальпелем произвел разрез в верхней трети его предплечья, ушил его хирургическими швами. Врач был изобличён только после проведения сложной комиссионной судебно-медицинской экспертизы¹.

Коррупциогенность сферы здравоохранения, имеет свойственные ей черты, которые выражаются в корыстном использовании своего служебного положения медицинскими работниками с целью неправомерного получения материальных, нематериальных благ и преимуществ, а также (либо) в незаконном предоставлении таких преимуществ физическим или юридическим лицам. В связи с чем, приведенные примеры ярко свидетельствуют о том, что целью коррупционных действий в медицине также, как и в других сферах является получение материальных и нематериальных благ вопреки существующих законных способов или явно противозаконно.

Существующие причины и условия для проявления коррупции в системе здравоохранения в России понятны и здесь не исключено, что нужны решения связанные с реформами отрасли. Между тем, принимаемые в Российской Федерации меры по реформированию системы здравоохранения явно недостаточны. Об этом свидетельствуют комплексные проблемы большинства регионов России, связанные с нехваткой медицинского персонала, современного медицинского оборудования, необходимых площадей медицинских учреждений и т.д. Особенно ярко указанные проблемы регионов «оголились» в 2020-2022 г.г., в условиях распространения новой коронавирусной инфекции - COVID-19.

В настоящее время одним из основополагающих перспективных нормативных актов, позволяющих, в случае его успешной реализации, дать новый виток развития системе здравоохранения является Указ Президента РФ от 6 июня 2019 года № 254 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» (далее Стратегия).

Стратегия ставит конкретные задачи развития здравоохранения в России, среди них: создание условий для повышения доступности и качества медицинской помощи; профилактика заболеваний; разработка, внедрение и применение новых медицинских технологий и лекарственных средств; госконтроль (надзор) в сфере обращения лекарственных средств, и др.

Реализация Стратегии планируется в несколько этапов. В частности, на первом (2019-2020 годы) уже созданы правовые, организационные и финансовые механизмы, которые бы обеспечили устойчивое функционирование системы здравоохранения, формирование целостной системы подготовки и привлечения кадров для системы здравоохранения.

На втором, (2021-2025 годы), реализуются новые решения, направленные на устойчивое развитие системы здравоохранения, сохранение здоровья населения и повышение качества медицинской помощи, развитие механизмов ее финансирования и лекарственного обеспечения граждан.

Коррупция в здравоохранении, несомненно, работает на подрыв доверия граждан к представителям медицинского сообщества (далее также медикам), но

¹ См.: Должностные и коррупционные преступления в сфере здравоохранения: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета. С. 30-31.

является очевидным, что вокруг нас много медиков, работающих «за идею», и их немало, но именно взяточники составляют предвзятое мнение людей о них. Это приводит к снижению моральных устоев населения. К сожалению, многие перестали верить в то, что борьба с коррупцией принесет видимые результаты, и само ее проявление стало обычной нормой жизни. Порой в справедливость не верят и сами работники медицинских учреждений, оказываясь в «преступной западне» своих руководителей.

Так, бухгалтерия одной из поликлиник Нижегородской области по указанию заведующей начисляла стимулирующие выплаты конкретным работникам, а в последствии заведующая поликлиникой фактически отбирала часть начисленной суммы премий у этих работников, шантажируя их созданием для них невыносимых условий труда, привлекала их к дисциплинарной ответственности по различным надуманным основаниям, ставила под угрозу увольнения. За период около 2-х лет сумма незаконно полученных от работников денежных средств превысила 1,5 млн. рублей. Действия заведующей поликлиники следствием были квалифицированы по ч. 2 ст. 290 УК РФ и по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (с вымогательством взятки)¹.

Достаточно сложно рассмотреть все разнообразие возможных коррупционных преступлений в сфере здравоохранения в одном исследовании. Это в том, числе могут быть преступные схемы в сфере государственных закупок, растраты и хищения бюджетных денежных средств, коррупционные махинации в платежных системах, злоупотребления в системе поставок лекарственных препаратов, медицинского оборудования и др. Но вместе с тем, рассмотренные в настоящей статье причины коррупции в здравоохранении не являются исчерпывающими. На наш взгляд, всё же основной причиной продолжает оставаться отсутствие взаимосвязи между качеством работы врача и его заработной платой.

Несомненно, существенно снизить уровень коррупционности системы здравоохранения возможно только путем принятия конкретных шагов. В первую очередь, связанных с увеличением финансирования фонда заработной платы и в целом системы здравоохранения, одновременно существенно усилив контроль над эффективностью использования бюджетных средств. Кроме этого, особенно важным является совершенствование служебного контроля за работниками медицинских организаций в совокупности с ужесточением ответственности за коррупционные преступления.

Литература

1. Должностные и коррупционные преступления в сфере здравоохранения: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета. 36с.

¹ Должностные и коррупционные преступления в сфере здравоохранения: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета. С. 32.

2. Ким Е.П., Костенко К.А. К вопросу о внешнем противодействии при расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. Мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России. Вып. 5. 2020. 690 с. Режим доступа к вып.: https://mvd.ru/upload/site134/folder_page/012/627/311/Aktualnye_problemy_nauki_i_praktiki_ENI_Sbornik_nauchnykh_trudov_5.pdf.

3. Сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3969379> (дата обращения 27.10.2012).

4. Сайт [Электронный ресурс]: URL: https://www.1tv.ru/news/2022-10-26/440380-povyshenie_zarplat_medicsinskih_rabotnikov_obsuzhdalos_na_zasedanii_pravitelstva. (дата обращения 27.10.2022).

УДК 343.35
ББК 67.408

И.В. Матвеев

**Проблемы уголовно-правовой оценки действий лица,
использующего свое служебное положение,
в преступлениях против общественной безопасности**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы толкования признаков преступлений, предусмотренных ст. 226 и ст. 229 УК РФ, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. В официальных актах толкования Верховного суда используется расширительное понимание признака «использования лицом своего служебного положения», что не соответствует как буквальному его толкованию, так и системному пониманию данного признака в уголовном законе.

Ключевые слова: коррупция, использование служебного положения, хищение оружия, хищение наркотических средств, расширительное толкование.

Вопросы уголовно-правовой оценки действий лица, совершающего преступления, связанных с хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также с хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, с использованием своего служебного положения имеют значение при квалификации данных преступлений. Действующие Постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам толкования уголовного законодательства в отношении данных преступлений по-другому, в отличие от иных схожих судебных актов по вопросам судебной практики квалификации преступлений, трактуют признак «использование лицом своего служебного положения». Речь идет о специальных видах хищения либо вымогательства, предметами которого могут быть вещи, изъятые или ограничены в обороте. При этом в отношении вымогательства такой квалифицирующий признак как «использование лицом своего служебного положения» в контексте ст. 221, 226 и 229 УК РФ не применим. По мнению Т.В. Радченко, наличие данного признака неприменимо в отношении вымогательства

наркотических средств или психотропных веществ ввиду того, что общая норма, предусматривающая ответственность за вымогательство чужого имущества или права на него, не указывает данный квалифицирующий признак¹. М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок и И.Н. Куксин оговаривают, что «он (субъект преступления – И.М.) является частично специальным и в основном составе рассматриваемых хищений при условии их совершения в форме присвоения или растраты»².

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» предусмотренным статьей 226 УК РФ квалифицирующим признаком - хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т.д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.).

Данный абзац позволяет выделить два круга субъектов, которые подлежат уголовной ответственности за хищение оружия лицом с использованием своего служебного положения:

- лица, которые наделены служебными полномочиями, связанные с оборотом оружия (прежде всего, это должностные лица с учетом специфики работы);

- лица, которым оружие выдано персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей. То есть эти лица имеют допуск к соответствующим предметам в силу своей профессиональной деятельности, но никакими организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями они не обладают (например, рабочие на оружейном предприятии).

Аналогичным образом круг субъектов устанавливается и для хищения наркотических средств. Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое служебное положение лицом (пункт «в» части 2 статьи 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций

¹ Радченко Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.165.

² Прохорова М. Л., Дербок З. Г., Куксин И. Н. Использование лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2014. №16 (187). С. 169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-litsom-svoego-sluzhebного-polozheniya-kak-priznak-kvalifitsiruyuschiy-spetsialnye-vidy-hischeniya> (дата обращения: 28.12.2021).

которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении - работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране - охранник, экспедитор.

Здесь прямо указывается две разновидности специального субъекта данного преступления:

- должностное лицо, соответственно, его толкование должно быть в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ;

- лица, выполняющие трудовые функции, связанные с работой с наркотическими веществами (провизор, врач, лаборант и проч.).

На наш взгляд, такой подход не соответствует единообразному толкованию аналогичного признака преступления, которое содержится в иных руководящих судебных актах Верховного суда РФ. Как видно из приведённых выше фрагментов, необоснованно расширяется круг субъектов путем включения лиц, исполняющих свои трудовые обязанности в сфере оборота оружия и наркотических средств.

В юридической литературе существуют точки зрения, которые поддерживают существующий подход Верховного суда РФ¹. В.А Шеслер считает, что, исходя из грамматического толкования к данным лицам можно отнести категорию лиц, состоящих на службе, понимая при этом в том числе и специалистов, не обладающих функциями должностного лица². На наш взгляд, верной является иная точка зрения. Как пишут М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок и И.Н. Куксин «именно наличие у виновного полномочий по управлению и распоряжению соответствующими предметами, осуществлению контроля за их оборотом, определению порядка их хранения, учета и контроля за ними (другими словами, возможности определять судьбу таких предметов) обуславливает повышение степени общественной опасности содеянного при наличии рассматриваемого квалифицирующего признака. Отсутствие у лица подобных возможностей должно исключать вменение рассматриваемого квалифицирующего признака»³.

Представляется, что вышеназванные Постановления Пленума Верховного суда РФ нуждаются в изменении и приведении в единообразие с остальными актами толкования. Такие изменения могут выглядеть следующим образом:

«под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как

¹ Полный курс уголовного права. Том IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С.199, 223-224, 273.

² Шеслер, В.А. Хищение наркотических средств или психотропных веществ с использованием служебного положения: особенности субъекта преступления // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции в 2-х ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2014. С. 92.

³ Прохорова М. Л., Дербок З. Г., Куксин И. Н. Указ. соч. С. 171.

должностное лицо, так и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих и иных организациях, связанных с управлением и распоряжением соответствующими предметами, осуществлением контроля за их оборотом, определением порядка их хранения, учета и контроля за ними».

Данное положение будет соответствовать унифицированному пониманию признака «использования лицом своего служебного положения» в актах руководящих разъяснений Верховного суда РФ при квалификации соответствующих преступлений против безопасности.

Литература

5. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 №5 (с изм. и доп.) // Российская газета. – 2002. – 19 марта.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 (с изм. и доп.) // Российская газета. – 2006. – 28 июня.

7. Полный курс уголовного права. Том IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. 680 с.

8. Прохорова М. Л., Дербок З. Г., Куксин И. Н. Использование лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2014. №16 (187). С. 168-173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-litsom-svoego-služhebnogo-polozheniya-kak-priznak-kvalifitsiruyuschiy-spetsialnye-vidy-hischniya> (дата обращения: 28.10.2022).

9. Радченко Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 217 с.

10. Шеслер, В.А. Хищение наркотических средств или психотропных веществ с использованием служебного положения: особенности субъекта преступления // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции в 2-х ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2014. С. 92-95.

Коррупциогенный фактор в работе должностных лиц при проведении ОРМ, по преступлениям, предусмотренным ст.228 и 228.1 УК РФ

Аннотация. В данной работе проводится анализ деятельности оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Исследуются типичные ошибки при проведении проверочной закупки, которые порождают коррупциогенные факторы среди должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Цель статьи - поиск решения проблемы распространения коррупциогенных факторов в деятельности оперативных сотрудников.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, хранение, сбыт, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативные сотрудники, проверочная закупка, коррупция.

В настоящее время в России на постоянной основе повышается рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Однако при этом степень раскрываемости данного вида преступлений по-прежнему остается низкой. В настоящее время среди органов, которые имеют право согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации отмечается высокий рост коррупциогенного фактора у сотрудников органов внутренних дел. Основная причина данного роста обусловлена несовершенством действующего законодательства, а именно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ «О полиции», ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» - три основных нормативно-правовых акта, которыми в большинстве случаев руководствуются оперативные сотрудники ОВД при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Коррупциогенный фактор – это такие положения нормативно-правовых актов, которые устанавливают для правоприменителя необоснованно широкие пределы личного усмотрения, а также возможность необоснованного применения исключений из общих положений законов. Существование такого рода неопределенных требований создают среду для зарождения и проявления коррупции в полной мере.

Изучение уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст.228 и 228.1 свидетельствует о том, что самым распространенным мероприятием при их проведении является проверочная закупка, которая впоследствии служит основанием для возбуждения уголовного дела.¹ Проанализировав следственную и судебную практику, в том числе практику ЕСПЧ, можно сделать вывод, что проведение проверочной закупки сопровождается целым рядом нарушений, самым важным из них является – злоупотребление должностными

¹ Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022, с изм. от 24.09.2022) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

полномочиями оперативными сотрудниками, проводящими данное ОРМ. Следует рассмотреть ряд ситуаций, на примере проведения проверочной закупки, на основе которых можно будет проследить типичные нарушения, порождающие коррумпированность сотрудников ОВД при проведении ОРМ по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Итак, рассмотрим ситуацию, встречающуюся на практике повсеместно. Представьте, существует некое преступное сообщество Z, занимающееся операциями по нелегальной торговле наркотиками. В преступной цепочке есть ряд звеньев(лиц), отвечающих за конкретные действия на определенных территориях, с целью эффективности работы всего сообщества. Сотрудники правоохранительных органов начали подозревать, что существует данное преступное сообщество, и с помощью оперативной информации «вышли» на Главу сообщества Z – гражданина А. Гражданин А испугался, что его могут привлечь к уголовной ответственности и лишиться дохода, получаемого преступным путем, и решил «убрать» одного из участников своей цепочки, по вине которого, по его мнению, на него и «вышли» оперативные сотрудники, путем сдачи провинившегося в полицию. Гражданин А заранее договорился с оперативным сотрудником путем переговоров зачастую в сети телеграмм для большей конспирации о том, что, данное лицо будет осуществлять закладку наркотического вещества в определенном месте в определенное время и сообщил координаты точки местности «тайника», предложив сделку: оперативник любыми путями «закрывает» это лицо за сбыт, а Гражданин А в свою очередь продвигает его по карьерной лестнице на службе. Оперативный сотрудник соглашается. Далее вполне понятный сценарий: например, в постановлении о проведении проверочной закупки преднамеренно не указываются, законодательно закрепленные в статье 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основания для проведения ОРМ.¹ Это может быть отсутствие формальных признаков противоправного деяния(преступления) в описательной части постановления – то есть просто указание, что Гражданин В занимался сбытом кокаина, не может выступать законным основанием для проведения проверочной закупки. Что позднее может породить признание проведения проверочной закупки незаконным, так как основания, если и представит сотрудник ОВД, то это будет все равно позднее, чем было проведено ОРМ, но на практике данных лиц просто сразу «закрывают», оперируя тем, что наши доблестные правоохранительные органы отдают отчет своим действиями и поступают по закону.

Однако, в приведенном примере мы видим, как оперативный сотрудник выполняет объективную сторону ст. 285 УК РФ, совершает деяние, которое хотя и было непосредственно связано с осуществлением оперативным сотрудником своих прав и обязанностей, однако не вызывалось служебной необходимостью и объективно противоречило общим задачам и требованиям ФЗ «Об оперативно-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // гос. система правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>

розыскной деятельности», ФЗ «О полиции», ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также существенно нарушило права Гражданина В, которого в последствии незаконно осудили.¹

Рассмотрим следующую ситуацию. Гражданин А – глава преступного сообщества не хочет потерять своего ценного работника, которого задержали правоохранительные органы при попытке сбыта наркотических средств, и договаривается с оперативными сотрудниками за денежное довольствие о том, что при проведении проверочной закупки в отношении данного лица, оперативник не будет ставить в известность руководителя органа, осуществляющего ОРД, как это требует абз.8 части 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Такое нарушение закона является существенным и в 9 из 10 случаев приводит к постановлению оправдательного приговора, чего и хотел Гражданин А, передавая денежное довольствие оперативным сотрудникам.²

Тем самым, в приведенном примере мы видим, как оперативный сотрудник выполняет объективную сторону ст.286 УК РФ, совершает при исполнении своих служебных обязанностей действия, которые относятся к полномочиям вышестоящего лица, повлекшие за собой существенное нарушение охраняемых законом интересов общества, прав человека, и как следствие формально незаконного уголовного преследования невиновного (но по факту виновного) лица.

Следующая ситуация. Гражданин А – глава преступного сообщества также не хочет потерять своего ценного работника, пойманного с поличным при осуществлении закладки. Гражданин А предлагает оперативному сотруднику 15000 рублей за предоставление «своих» понятых, которые дадут нужные показания в последствии в суде, для проведения ОРМ. Оперативный сотрудник берет денежные средства.

Однако, как нам известно, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает обязательного участия понятых при проведении проверочной закупки. Однако такой акт, как Инструкция «О порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ..» от 09.11.1999 говорит нам о том, что изъятие наркотических средств происходит только в присутствии не менее двух понятых.³ Следовательно, предоставив своих знакомых понятых Гражданин А может рассчитывать на получение нужных ему показаний.

В данном примере мы видим, как оперативный сотрудник выполняет объективную сторону ст.290 УК РФ, получает денежные средства в размере

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 21.12.2021) «О полиции» // гос. система правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>

² Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 2006. – № 137.

³ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // гос. система правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>.

15000 рублей за совершение действий в пользу взяткодателя, которые входят в его полномочия в силу должностного положения – привлечение «нужных и правильных» понятых, которые впоследствии на суде дадут нужные показания, и лицу вменяют не сбыт, а простое хранение, санкция по 228 намного легче, чем по 228.1 УК РФ.

Также можно рассмотреть такую ситуацию, когда Гражданин А предлагает оперативному сотруднику 15000 рублей за то, что тот «потеряет» одно из пяти вещественное доказательство – пакетик с наркотическим средством, но другие доказательства останутся в деле. Оперативный сотрудник берет денежные средства и выполняет просьбу.

Это порождает, во-первых, опять же совершение действий в пользу взяткодателя, которые входят в полномочия оперативного сотрудника в силу должностного положения – объективная сторона ст.290 УК РФ, а во-вторых перекалфикация уголовно-наказуемого деяния на административное правонарушение в связи с уменьшением фактически имеющегося наркотического средства.

Как следует из указанных примеров, на настоящий момент отсутствует четко регламентированная процедура проведения оперативно-розыскных мероприятий при борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Судьи полагаются на единственную достоверную позицию – мнение и материалы органов дознания и предварительного следствия, что порождает еще большее злоупотребление своими должностными полномочиями со стороны оперативных сотрудников.

Как нам кажется, сторона обвинения должна проводить оперативно-розыскные мероприятия строго по основаниям, предусмотренным ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и секретными приказами МВД, регламентирующими производство оперативно-розыскной деятельности и в частности порядок проведения проверочной закупки. Следует более строго регламентировать процедуру проведения как проверочной закупки, так и всех ОРМ в целом в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Ведь проверочная закупка и другие ОРМ по делам о преступлениях, предусмотренных ст.228 и ст.228.1 УК РФ являются главным и зачастую единственным источником доказательств. Пока нет четкой регламентации, нарушения будут встречаться повсеместно, а также будет расти и коррупциогенный фактор должностных лиц по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

Данную проблему можно решить следующим образом. Путем установления обязательного независимого утверждения результатов проверочной закупки прокурором, так злоупотребление должностными полномочиями, а равно их превышение и получение взятки оперативными сотрудниками будет выявлено намного раньше, и предотвратит уже на досудебной стадии нарушение прав и свобод человека и гражданина, и соответственно коррупционные преступления.

Такие законодательные пробелы как широкие дискреционные полномочия, выборочное изменение существующего объема прав, свобода подзаконного нормотворчества, излишнее количество конструкции «вправе», а также нормативные коллизии для недостаточно компетентных оперативных

сотрудников являются ловушкой в получении взятки или злоупотребления, превышения должностных полномочий.

Литература

1. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022, с изм. от 18.07.2022) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // гос. система правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 21.12.2021) «О полиции» // гос. система правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>

4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // гос. система правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru>

5. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. – 2006. – № 137.

УДК 343.985.3

ББК 67.52

Д.В. Муленков

Использование криминалистической регистрации о лицах, совершивших коррупционные и иные, связанные с ними, преступления

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение вопросов связанных с использованием криминалистических учетов (картотек и коллекций) для целей раскрытия и расследования коррупционных и иных, связанных с ними, преступлений. Поскольку сегодня достаточно остро стоит вопрос о использовании различных учетов и интеграции в процесс расследования, проведенное авторами исследование является достаточно актуальным.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, криминалистические учеты, картотеки, коллекции, следственные ситуации.

В борьбе с современной преступностью большое значение имеет любая криминалистически значимая объективная информация, характеризующая определенные стороны события и объекты преступления, а также неизвестных преступников, в том числе лиц, которые могли совершить преступление. Получение такой информации обеспечивается наряду с другими источниками доказательств, в том числе и различными видами криминалистической регистрации (учетами).

Эффективность использования органами предварительного следствия и дознания информации, содержащейся в криминалистических учетах, сконцентрированной в различных структурных подразделениях полиции, зависит от того, насколько полно, оперативно и своевременно они направят объекты в базы данных.

Бесспорно, то, что сведения, сосредоточиваемые в учетах, становятся мало эффективными, если сотрудники правоохранительных органов не будут к ним регулярно обращаться и пополнять их криминалистически значимой информацией. Как известно, значение криминалистических учетов (картотек и коллекций) неоспоримо в раскрытии практически любого преступления, но особую роль они могут сыграть и при раскрытии и расследовании коррупционных и иных преступлений, связанных с ними, преступлений.

Расследуя коррупционные преступления, следователь нередко сталкивается с тем, что, например, взяточники нередко совершают и иные преступления, начиная с должностных, мошенничеств, и заканчивая общеуголовными. Коррупционные преступления нередко носят группой и организованный характер, когда целые государственные структурные подразделения строят свою работу на взятках (пример – целые подразделения ГИБДД, где почти все сотрудники, начиная от рядовых инспекторов до начальников отделов, брали взятки по определенной схеме). Поэтому при расследовании подобных преступлений особое значение имеет получение достоверной информации из различных источников. К одним из таких источников мы можем отнести криминалистические учеты, особенно учеты, связанные с информацией о личности подозреваемых.

В основе технологии получения информации из учетов по такой категории дел лежит сравнение поисковых запросов (сведений, которыми располагают инициаторы запросов) с информационными банками данных всех видов криминалистической регистрации. По мнению Р.С. Белкина и других ученых, их использование способствует увеличению объема информации, которой следователь либо оперативный работник могут оперировать при раскрытии преступлений. Эта информация важна и для совершенствования профилактической работы, построения и проверки следственных версий, принятия тактических решений, планирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т.д.¹

Деятельность следственных и оперативных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений, связана в основном с преодолением ситуаций, когда полностью или частично отсутствуют сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и об источниках получения этих сведений.

Многообразие следственных ситуаций в криминалистике можно условно свести к следующим трем разновидностям:

- преступник задержан, но личность его не известна;
- личность преступника известна, но с места происшествия он успел скрыться;

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. – М., 1997– С. 182-183,192,194.

- преступник, совершивший преступление не известен¹.

Каждая из перечисленных следственных ситуаций имеет специфический процесс выдвижения и проверки версий о лице (ах), а также свой комплекс (порядок, возможность) использования информации системы криминалистической регистрации.

Зачастую в рассмотренных выше ситуациях возникают определенные проблемы, например, когда сотрудник правоохранительных органов (особенно «молодой», не имеющий опыта) не имеет четкого представления, либо попросту не знает где можно получить информацию, способствующую раскрытию и расследованию преступления. Большую помощь в отыскании дополнительной информации (о преступнике, следах, способе совершения преступления и т.п.) способны оказать криминалистические учеты (картотеки и коллекции). Для их эффективного использования достаточно знать какие сведения, возможно получить из того или иного вида учета.

Таким образом, следует более подробно рассмотреть информацию, содержащуюся в различных видах учета по вышеприведенным ситуациям.

Первая следственная ситуация является наиболее простой, т.к. в распоряжении сотрудников правоохранительных органов имеются полные сведения о совершенном преступлении и лице его совершившем. Однако данная ситуация может усугубляться и тем, что социально-демографические сведения о задержанном лице, либо вызывают сомнения, либо вовсе отсутствуют в системе криминалистической регистрации на местном уровне. В данном случае целесообразно обращаться к оперативно-справочному учету (алфавитно-дактилоскопический) и розыскному учету лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск, который ведется в ГИАЦ МВД России, ГУ МВД, УМВД субъектов Российской Федерации. Следующим этапом направление дактилоскопических карт задержанного в ЭКЦ МВД, ГУ МВД, УМВД на проверку по дактилоскопическому учету (следотеки, дактилокартотеки). В случае изъятия предметов, вещей, которые вызывают сомнение необходимо осуществить проверку по учету номерных вещей или антиквариата (ГИАЦ МВД, ИЦ субъектов Российской Федерации). При обнаружении нарезного огнестрельного оружия следует обратиться к учетам утраченного и выявленного огнестрельного оружия, и другого вооружения (ИЦ субъектов, ГИАЦ МВД).

Другие две следственные ситуации представляют некоторую сложность, т.к. для них характерно наличие определенных информационных факторов (отсутствие сведений о преступнике и его местонахождении и другая информация), оказывающих негативное воздействие на процесс расследования².

В данном случае необходимо воспользоваться всем арсеналом учетной информации сконцентрированной в информационно-аналитических центрах и экспертно-криминалистических подразделениях МВД РФ (и других силовых

¹ Усманов Р.А. Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел: криминалистическая регистрация: монография. – Челябинск, 2004. – С. 114.

² См.: Шурухнов Н.Г. Расследование краж: практ. пос. – М., 1999. – С.31; Усманов Р.А. Указ. соч. – С.114.

структур), предлагаем действия использования определенных учетов для вышеизложенных ситуаций:

1) По результатам осмотра места происшествия используются следующие учеты:

- следотека;
- дактилоскопический учет;
- учет по способу совершения преступления;
- учет следов орудий взлома и орудий взлома;
- учет следов обуви и транспортных средств;
- учет данных ДНК и биологических объектов;
- одорологический учет;
- учет материалов, веществ, тканей (микрообъектов);
- учет номерных, не номерных вещей;
- учет похищенных документов государственного образца;
- учет похищенного нарезного огнестрельного оружия.

2) При получении информации в ходе допроса потерпевшего или свидетеля:

- учет по признакам внешности известных преступников (videобанки и видеотека лиц);
- учет субъективных, композиционных и рисованных портретов неизвестных преступников и разыскиваемых лиц;
- учет подозреваемых, обвиняемых, осужденных лиц и преступлений;
- учет лиц, находящихся в федеральном и межгосударственном розыске;
- централизованный учет разыскиваемых и похищенных транспортных средств.

Таким образом, криминалистические и иные учеты, возможно использовать исходя из любой сложившейся следственной ситуации, возникшей в ходе расследования уголовного дела. Наибольший эффект на формирование следственных версий о лице совершившего преступление оказывает информация, полученная по оперативно-справочному и криминалистическому учетам.

Литература

1. Пшеничный Р.В. Криминалистические учеты и их применение при раскрытии и расследовании преступлений. /Северо-Кавказский юридический вестник, 2019, № 1. С. 156-159.

2. Бирюков В.В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации. Луганск, 2008. 298 с.

3. Криминалистика: Учебник. Ищенко Е.П. Стандарт третьего поколения-СПб.: Питер, 2013. - 448 с.

4. Красавчиков В.И. Централизованные оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты. Практика формирования и использования. Перспективы развития. Ч.2. М.: ГИЦ, 2019.

5. Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация. Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2010. – 238с.

Ошибки при определении официального документа, как предмета служебного подлога

Аннотация. О понятии официального документа в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (Служебный подлог) проведено достаточно большое количество исследований, разработано множество учебных методических пособий. Однако следственная и судебная практика продолжает пополняться фактами неверной квалификации данных деяний. В настоящей статье авторы проанализировали некоторые ошибки квалификации и обосновали свою точку зрения.

Ключевые слова: официальный документ, служебный подлог.

В соответствии со ст. 292 УК РФ уголовная ответственность наступает за внесение заведомо ложных сведений в официальный документ. При отнесении документа к категории «официальные» правоприменители пользуются разъяснением, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», по смыслу п. 35 которого к официальным относятся документы, удостоверяющие факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Однако в правоприменительной практике встречаются факты расширительного толкования понятия «официальный документ», что приводит к примерам прочной судебной практики.

Так, 21.02.2022 года Игринским районным судом Удмуртской республики вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Баженовой по обвинению в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности¹.

По делу установлено, что Баженова являлась инспектором I категории Центра занятости, в чьи обязанности входила профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации лицам предпенсионного возраста в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография», ищущих работу. Находясь на рабочем месте, она внесла в согласие на обработку персональных данных, заявления о направлении на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование и договоры об организации прохождения профессионального обучения от имени 9 граждан РФ. Баженова зарегистрировала этих граждан в Центре занятости, как лиц предпенсионного возраста, ищущих работу. Заполненные от имени граждан РФ договоры Баженова подала на подпись

¹ Уголовное дело № 1-28/2022 Игринского районного суда Удмуртской области // <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения 16.11.2022)

директору Центра занятости, которая их подписала. Действия Баженовой по каждому из 9 инкриминируемых эпизодов органами предварительного расследования квалифицированы по ч. 1 ст. 292 УК РФ как служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если это деяние совершено из корыстной и иной личной заинтересованности. Суд с указанной квалификацией согласился и на основании ходатайства прокурора прекратил уголовное дело за истечением срока давности.

Предметом данных преступлений суд признал: согласие гражданина на обработку персональных данных, заявление гражданина о направлении на профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование и договор об организации прохождения профессионального обучения от имени, подписанный гражданином.

Авторы статьи не могут согласиться с отнесением вышеперечисленных документов к числу официальных для целей ст. 292 УК РФ. Причина проста – эти документы не исходят от органов государственной власти и управления или иных органов, учреждений или организаций, указанных в примечании к ст. 285 УК РФ. Это подделка подписей граждан в личных документах, необходимых для оказания им государственных услуг.

Другим примером является приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики, в соответствии с которым Балкарова признана виновной в совершении ряда однородных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ¹. В ходе расследования уголовного дела установлено, что Балкарова занимала должность заведующей общежитием федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования. В ее обязанности входило руководство работой студенческого общежития, осуществление вселения в общежития и выбытия из него, контроль за своевременностью и правильностью регистрации по месту жительства и снятия с регистрационного учета, организация и контроль соблюдения и чистоты в помещениях общежития и другие обязанности, обеспечивающие нормальное функционирование общежития. Достоверно зная о том, что принятая на работу в общежитие на основании приказа и.о. ректора образовательного учреждения М., свои обязанности не исполняет, лично выполняла обязанности отсутствующего сотрудника. При этом Балкарова заполняла таблицы учета рабочего времени, где указывала заведомо ложные сведения о трудовой деятельности М. Всего Балкаровой заполнено 17 таблиц в отношении М., которые она и подписала. Денежные средства перечислены на банковскую карту на имя М. Денежными средствами Балкарова распорядилась по своему усмотрению.

Действия Балкаровой, «направленные на внесение в таблицу учета рабочего времени заведомо ложных сведений, послуживших основанием для начисления заработной платы и иных выплат», органы предварительного следствия и суд квалифицировали по ч. 1 ст. 292 УК РФ, как служебный подлог, т.е. внесение

¹ Уголовное дело Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики // <https://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения 20.11.2022)

должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, совершенных из корыстной заинтересованности.

С данным приговором согласиться нельзя по следующим основаниям.

Довод о том, что выполнение обязанностей отсутствующего сотрудника и получение от его имени денежных средств за выполненную работу свидетельствует о наличии корыстного мотива не выдерживает критики. Как указано в приговоре, Балкарова обязанности отсутствующего сотрудника выполняла в полном объеме. Выполненная работа должна быть оплачена. Поскольку выполняла эту работу обвиняемая, то право на получение оплаты у нее имелось. Даже при нарушении порядка оплаты. Речь идет о наличии права на оплату. Вменение законного права на оплату как корыстного мотива необоснованно, поскольку корысть предполагает преступный характер.

В соответствии со ст. 135 Трудового кодекса РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. С организационно-правовой стороны заключение трудового договора оформляется приказом о приеме на работу, который и является тем документом, на основании которого начисляется и выплачивается заработная плата. Порядок выплаты заработной платы определяется ст. 136 Трудового кодекса РФ – не реже, чем каждые полмесяца (с изъятиями, предусмотренными в отношении отдельных категорий работников). Определение конкретных дат выплаты заработной платы может быть определено коллективным договором, трудовым договором, правилами внутреннего трудового распорядка. Ни в Трудовом кодексе РФ, ни в иных нормативно-правовых актах не указывается, что заработная плата зависит от табеля учета рабочего времени.

В ходе лекционных и практических занятий со слушателями Московской академии Следственного комитета при обсуждении проблем, связанных со служебными подлогами, неоднократно поднимался вопрос рассуждения «от обратного» - будет ли основанием для освобождения от уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ факт невыплаты заработной платы по причине отсутствия табеля учета рабочего времени. Ни одного положительного ответа, а такой вопрос получено не было.

Табель учета рабочего времени служит цели фиксации фактически отработанного работником времени, т.е. является по своей сути не документом, на основе которого возникают, изменяются или прекращаются правоотношения, а учетным документом, который фиксирует отдельные элементы существующего трудового правоотношения, возникшего на основании трудового договора и приказа о приеме на работу.

Таким образом, причисление табеля учета рабочего времени к официальным документам не отвечает требованиям законодательства.

Для верной квалификации служебного подлога необходимо устанавливать влияние документа на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Если в результате издания документа права и обязанности не претерпят изменений, то отнесение его к официальным невозможно. Давая разъяснение суд привел ряд примеров документов, на основании которых

субъектам правоотношений предоставляются или лишаются права, возлагаются обязанности либо происходит освобождение от них, меняется объем. Это лист временной нетрудоспособности, медицинская книжка и ряд других. В этих примерах издание документа явно влияет на правоотношения. При предъявлении листка временной нетрудоспособности работодатель обязан сохранить за работником рабочее место на период нетрудоспособности, он лишается возможности применить к работнику ряд мер дисциплинарного характера. Фонд социального страхования на основании указанного документа обязан выплатить пособие по временной нетрудоспособности. Таким образом, издание одного документа влечет ряд последствий правового характера для разных субъектов. Внесение заведомо ложных сведений в медицинскую книжку дает право на трудоустройство с особыми условиями труда.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – дата обращения 16.11.2022

УДК 343.2
ББК 67.410

Т.В. Осипова

Примеры из практической деятельности по конкретным уголовным делам о должностных и коррупционных преступлениях, свидетельствующие о преждевременном их возбуждении, необоснованности привлечения лиц к уголовной ответственности и реабилитации

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с преждевременным возбуждением уголовных дел коррупционной направленности по материалам проверки, поступившим от прокурора в порядке ст. 140 УПК РФ, а также предложения по их устранению.

Ключевые слова: доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, должностное преступление, субъект преступления, должностные обязанности.

Стадия возбуждения уголовного дела является неотъемлемой стадией уголовного судопроизводства в Российской Федерации. По своей природе возбуждение уголовного дела является ответной реакцией на тот или иной факт совершения общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под страхом наказания.

В качестве основных целей возбуждения уголовного дела принято выделять следующие: установление самого факта совершения преступления;

обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего, обеспечение реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление¹.

Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, по мнению субъекта расследования причастного к совершению преступления, влечет за собой возникновение правоотношений в сфере уголовно судопроизводства, иными словами лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело приобретает процессуальный статус – подозреваемого, что влечет за собой неотъемлемое ограничение прав и свобод данного лица в связи с приданием ему указанного процессуального статуса, и возлагает обязанность на органы предварительного расследования доказывания вины последнего.

Главной ошибкой преждевременного принятия решения о возбуждении уголовного дела является недостаточность информации, особенно если уголовное дело возбуждается в отношении определенного субъекта.

В материалах проверки под недостаточностью информации можно назвать следующее: неполный объем установленных обстоятельств, указывающих на событие или наличие состава преступления, а также наличие, только косвенных доказательств, указывающие на причастность лица к совершению преступления.

Однако наличие перечисленных обстоятельство не отвечают в полной мере требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу. Иными словами, у следователя имеются сомнения в их достоверности, достаточности, допустимости и относимости, и для их уточнения требуется проведение дополнительных проверочных мероприятий в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

В следственной практике встречаются случаи, когда органами предварительного следствия принимаются преждевременные решения о возбуждении уголовных дел, при ненадлежащей полноте проведенных проверочных мероприятий.

В частности, такая практика замечена при возбуждении уголовных в отношении должностных лиц, связанных с исполнением ими своих должностных обязанностей. В большинстве случаев, данные преступления выявляются в порядке осуществления прокурорского надзора за деятельностью органов исполнительной власти, после чего в порядке ст. 37 УПК РФ передаются в орган предварительного расследования для принятия решений. У следователей, нет оснований не доверять решениям надзорного органа, с вязи, с чем проверка по данным фактам проводится формально и заключается лишь в изучение поступившего материала, после чего выносится решение о возбуждении уголовного дела.

Одним из таких примеров можно привести уголовное дело, возбужденное следственным отделом по городу Находка Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, по признакам состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, в отношении судебного пристава-исполнителя Пашкиной С.А., по факту того, что

¹ Насонова И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела//Вестник Воронежского института МВД России. 2010 с. 7.

судебным приставом исполнителем отдела судебных приставов исполнителей на основании исполнительного листа по делу № 1-3/2021-53 от 11.01.2021, выданного мировым судьей судебного участка № 58 г. Находка, о взыскании в пользу ООО «М. Видео Менеджмент» материального ущерба в размере 37 494 рублей, возбуждено исполнительное производство № 75765/21/25099-ИП в отношении Кузина С.А., зарегистрированного по адресу: Приморский край, г. Находка, ул. Молодежная, д. 8, кв. 24.

Как следует из материалов уголовного дела, 20.08.2021 судебный пристав исполнитель отдела судебных приставов находясь на своем рабочем месте являясь должностным лицом, проявляя преступную небрежность, не удостоверившись в принадлежности банковского счета, открытого в ПАО «Сбербанк России» Кузина С.А, являвшемся должником по исполнительному производству № 75765/21/25099-ИП, вынесла постановление об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на банковских счетах Кузина С.А, зарегистрированного по адресу: Орловская область, Залегощенский район, деревня Ржавец, ул. Набережная, д. 14, кв. 1, в результате чего с расчетного счета последнего, открытого в ПАО «Сбербанк России», необоснованно списаны денежные на общую сумму 20 508,34 рублей, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов Кузина С.А, который, не являясь должником по указанному исполнительному производству, вопреки положениям частей 2, 3 ст. 35 Конституции РФ и статей 209, 847 Гражданского кодекса РФ был лишен возможности свободно распоряжаться собственными денежными средствами¹.

Поводом для возбуждения настоящего уголовного дела явилось предусмотренное ч. 4 ст. 140 УПК РФ - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В представленных надзорным органом материалах формально имелись основания, указывающие на признаки преступления, в том числе частично имелись копии из материалов исполнительного производства, оснований не доверять доводам прокурора не было, в связи, с чем дополнительной проверки не проводилось.

Так в ходе расследования указанного уголовного дела, при проверки выдвинутых подозрений в отношении судебного пристава-исполнителя Пашкиной С.А., следователем была произведена выемка материалов исполнительного производства в полном объеме, в ходе изучения которых установлено, что запрос направленный судебным приставом-исполнителем в ПАО «Сбербанк», содержал полные сведения о действительном должнике, в том числе серии и номере документа удостоверяющего личность, однако ответ с банка, поступил с указанием счетов иного лица, с полным совпадением паспортных данных, должника по исполнительному производству.

¹ Контрольное производство по уголовному делу (Архив СУ СК РФ по Приморскому краю 2022 г.). Ведомственный доступ.

Данная информация была перепроверена следственным путем направления запроса о предоставлении сведений в ПАО «Сбербанк», в ходе осмотра документов, предоставленных ПАО «Сбербанк» указанный факт был подтвержден.

Оснований продолжать уголовное преследование в отношении Пашкиной С.А., у следствия не имелось, так как объективная сторона преступления состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей, вместе с тем, в ходе предварительного следствия установлено, что действия Пашкиной С.А. не противоречат положениям Должностной инструкции судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов, что в свою очередь повлекло за собой прекращение уголовного дела и уголовного преследования в отношении последней по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием состава преступления в действиях Пашкиной С.А., с правом на реабилитацию в связи с примененными к последней мер ограничения прав, выразившихся в возбуждении в отношении последней уголовного дела, что автоматически придает статус – подозреваемого, а также в отношении подозреваемой избрана мера пресечения.

Формально, в деянии пристава Пашкиной С.А. усматривались признаки состава преступления ч. 1 ст. 293 УК РФ, которые повлекли за собой общественно опасные последствия, выразившиеся в недобросовестном наложении ареста на имущество иного лица, а не реального должника.

Однако Пашкина С.А., выполняя свои функциональные обязанности, приняла меры по наложению ареста должника, то есть действовала согласно информации полученной из банка, не доверяя которой, у последней не было оснований. Проверять данные предоставленные банком в обязанности судебного пристава не входит, следовательно, ответственность за недостоверность полученной информации из банка Пашкина С.А. не несет.

В связи с недостаточностью доказательств, указывающих на совершение, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК РФ Пашкиной С.А. предъявить окончательное обвинение в ходе предварительного расследования не представилось возможным.

Данный пример, указывает на то, что материалы доследственной проверки, производящиеся следователями должны всесторонне исследоваться, независимо от какого должностного лица, органа дознания или ведомства получены. Особого внимания требуют материалы доследственной проверки по уголовным делам о должностных и коррупционных преступлениях, в виду сложности определения субъекта преступления.

Как меры, принимаемые к сокращению преждевременного возбуждения уголовных дел коррупционной направленности, из-за отсутствия конкретных признаков для определения должностного лица, как субъекта преступления в ходе доследственной проверки предлагается обращаться не только к примечанию ст.285 УК РФ, но и к нормам других отраслей законодательства и (или) других нормативных правовых актах.

Более того, следует помнить, что понятие должностного лица, данное в статьях главы 30 УК РФ, закон соотносит, прежде всего, с двумя основными

критериями: функциональными обязанностями лица и видом органов или учреждений, где данное лицо осуществляет свою деятельность.

Литература

1. Контрольное производство по уголовному делу (Архив СУ СК РФ по Приморскому краю 2022 г.). Ведомственный доступ.

2. Насонова И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела//Вестник Воронежского института МВД России. 2010 с. 7.

УДК 343.214

ББК 67.408

Д.А. Савченко

Юридические технологии противодействия коррупции: понятийные основы

Аннотация. Юридические технологии противодействия коррупции основаны на доктринальные и легальные понимания этого явления в нашей страны. Основной является публично-правовая интерпретация коррупции в ее уголовно-правовом истолковании. Она нашла закрепление в легальной дефиниции коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Вместе с тем отмечается тенденция к расширению понимания коррупции и переходу к ее частно-правовой трактовке как вызываемого подкупом отклонения от выполнения любой, а не только должностной обязанности

Ключевые слова: понятие коррупции, коррупционное преступление, противодействие коррупции, юридические технологии, публичное право, частное право.

Действующее российское законодательство исходит из необходимости противодействия коррупции и применения для решения этой задачи системы правовых инструментов. Тем самым коррупция официально признается социальным явлением, требующем своего вытеснения из системы общественных связей. Такое вытеснение считается полезным для нормального функционирования и развития общества.

Подобное признание проистекает из того обстоятельства, что содержание коррупции, то есть система коррупционных актов, – рассматривается в качестве варианта отклоняющегося поведения. Иными словами, речь идет о поведении, отклоняющемся от общей нормы, а потому не являющемся для социума нормальным. В решении задач социального вытеснения коррупции важную роль играют юридические технологии.

Юридические технологии представляют собой научно обоснованную систему правовых средств, методов и процедур решения социально значимых задач. Их разработка и совершенствование требуют изучения опыта, в том числе зарубежного, и его теоретическое обобщение.

Понятие о социальном явлении выступает в качестве важнейшей, а нередко и ключевой формы его научного познания. Именно в понятии отражаются наиболее важные результаты интеллектуальной деятельности по уяснению сущности и признаков явления. Понятие раскрывает выявляемые взаимосвязи и характеризует устанавливаемые закономерности природы и общества, в силу чего обладает мощным объясняющим и прогнозирующим потенциалом.

Важная роль в механизме исследовательской деятельности принадлежит определениям понятий (дефинициям). Именно они создают практическую возможность обмена результатами познавательной деятельности, делают более результативным и эффективным социальное взаимодействие в сфере исследований (взаимодействие между учеными) и применения их результатов (взаимодействие ученых и практиков). Тем самым, определения понятий играют роль специализированного языка, обеспечивающего социальное общения в сфере научных исследований и реализации их результатов.

Высказанные соображения в полной мере относятся к понятию такого социального явления как коррупция, и его легальному определению. При этом выявление в этом понятии публично-правовых и частно-правовых аспектов помогает более точно определять природу и объем инструментов, применяемых для решения правотворческих и правоприменительных задач в сфере противодействия коррупции, что предопределяет возможное содержание и особенности юридических технологий вытеснения этого антисоциального явления.

Для отечественной правовой системы понятие коррупции является относительно новым. По своим истокам оно относится к числу таких, которые проникли в российское правосознание, а затем и российское законодательство в результате имевшего место в 90-х годах XX века активного внешнего юридического заимствования.

Слово «коррупция», по наблюдениям О.В. Барабаш появилось в русском языке не более ста лет назад. В словарях первого десятилетия XX века оно еще не отмечается¹. Это слово впервые фиксируется в первом томе Толкового словаря русского языка, изданного в 1935 году под редакцией Д. Н. Ушакова: «коррупция, коррупции, жен. (лат. *corruptio* - порча) (публиц.). Подкуп, соблазнение, развращение взятками (должностных лиц)»². Примечательно, что оно характеризуется здесь как имеющее не общеупотребительное или специально юридическое значение, а как слово публицистическое. Можно предположить, что оно использовалось в текстах, критикующих буржуазный образ жизни для описания негативного явления, свойственного зарубежному обществу и отсутствовавшему в СССР. Применение слова «коррупция» прежде всего к зарубежным явлениям нашло вскоре отражение в изданном в 1949 г. Словаре иностранных слов: «Коррупция — подкуп; в капиталистических

¹ Барабаш О.В. Концепт "коррупция" и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 224.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. I. А — Кюрины / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, 1935. Ст. 1478.

странах — подкупность и продажность общественных и политических деятелей, а также государственных чиновников и должностных лиц»¹. Обратим внимание также и на то, что для разъяснения значения заимствованного слова коррупция его толкователи посчитали необходимым использовать русское слово взятка («развращение взятками»), уже длительное время широко применявшееся, в том числе в отечественном праве.

Восприятие и адаптация в российской правовой системе правовых конструкций противодействия коррупции является наглядным примером общего механизма внедрения иностранных правовых инструментов и технологий в иную юридическую среду. Он, по нашему мнению, включает два взаимосвязанных процесса, относящихся к заимствованию отдельных правовых средств и конструкций, с одной стороны, и к общему пониманию соответствующих правовых явлений и процессов, с другой.

Отдельные юридические инструменты первоначально воспринимаются как относительно самостоятельные и требующие максимально точного к источнику заимствования толкования и внедрения. Именно с этим связывается их потенциальная результативность. В последующем правоприменительная практика показывает необходимость адаптации заимствованной конструкции применительно к основным базовым характеристикам правовой системы – реципиента. В результате происходят изменения в их законодательном регулировании и доктринальном осмыслении. Примером такой адаптации стало заимствование в российскую юридическую систему в 1995-2015-х годах частного правового по своей природе американского правового института «делок с заинтересованностью»².

Восприятие общих понятий иностранных правовых явлений происходит по-другому. Первоначально юридическая доктрина и практика правовой системы – реципиента стремится толковать их максимально близко к уже известным и привычным правовым понятиям, присваивая им смыслы тех юридических явлений, которые ранее уже имели место в этой правовой системе. И лишь в последующем юридические исследования позволяют выявить особенности заимствованных понятий в их исходных смыслах и в полной мере оценить их познавательную и организующую роль.

Подобное, как представляется, происходило и с понятием о коррупции как социальном явлении при его заимствовании в российском праве.

Первоначально оно стало отождествляться с хорошо известным отечественному праву взяточничеством как уголовно-правовым явлением, охватывавшим такие должностные преступления, как дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве. Объектом этих преступлений считались публичные интересы службы в органах власти, государственных и общественных организациях. Именно такая публично-правовая сторона

¹ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. 3-е, перераб. и доп. изд-е. Москва, 1949. С. 339.

² Савченко Д.А., Рягузова Т.А. Институт сделок с заинтересованностью в российском праве // Российское право онлайн. 2021. № 2. С. 61-69.

коррупции в ее уголовно-правовом истолковании была наиболее близка отечественным юристам. Она и стала базовой в понимании коррупции в нашей стране. А в качестве той социальной нормы, от которой отклонялось поведение коррупционера, трактовалось одобряемое обществом (нормальное) поведение публичного служащего, защищающего интересы общества и государства и не получающего за выполнение служебных обязанностей вознаграждения от третьих лиц.

Социально-экономические изменения в России 1990–х годов дали толчок постепенному изменению понимания коррупции. Оно расширилось, в том числе за счет дополнительного включения в него новых частно-правовых элементов.

На первых этапах этого процесса происходило принципиальное приравнивание к взяточничеству уголовно-наказуемого подкупа, проявляющегося в негосударственном секторе экономики, а также не связанного с деятельностью должностных лиц. По этому поводу Н. Ф. Кузнецова отмечала, что под коррупцией «можно понимать лишь взяточничество», которое в ее трактовке к началу 2000-х годов включало также такие предусмотренные в УК России виды подкупа, как коммерческий подкуп (ст. 304), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184), подкуп или принуждение к даче показаний (ст. 309)¹. Понимание тех правил поведения, которые нарушались коррупционерами в подобных случаях, безусловно требовали обращения к нормам частного права.

Кроме того, понятие коррупции стало расширяться за счет включения в него взаимосвязанных на практике и смежных со взяточничеством преступлений (злоупотребление должностными полномочиями, присвоение и растрата, мошенничество и др.), а также административных правонарушений (незаконное вознаграждение от имени юридического лица). Их толкование нуждалось в частно-правовом обеспечении, например, в отношении имущественных последствий (ущерба) как ключевого признака состава ряда преступлений.

Именно такое расширенное понимание получило в 2008 году официальное закрепление в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Здесь правоприменителю было предписано понимать под коррупцией такие деяния как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а также совершение указанных деяний, «от имени или в интересах юридического лица»². В своей уголовно-правовой части легальное понимание коррупции было

¹ Криминология. Москва, 2007. С. 164.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657&rdk=>

конкретизировано в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В ныне действующей редакции этого определения говорится о том, что постановление имеет целью обеспечение «единообразного применения судами законодательства об ответственности за взяточничество (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и иные коррупционные преступления (в частности, предусмотренные статьями 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ)»¹.

Сопоставление легальной дефиниции коррупции с пониманием коррупционных преступлений Пленумом Верховного суда России показывает имеющиеся по вопросу о понятии коррупции важные, по нашему мнению, различия.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» отклоняющееся поведение коррупционера связано лишь с обусловленным подкупом незаконным использованием лицом своего «должностного положения». Именно невыполнение обязанностей, вытекающих из определенной должности, занимаемой в органах власти, а также в иных публичных или частных организациях, составляет сущность коррупции при таком легальном ее понимании.

В то же время некоторые из коррупционных преступлений, упомянутых Пленумом Верховного суда России, напрямую с использованием именно должностного положения не связаны. Так, в ст. 184 УК России речь идет об ответственности за получение спортсменом или иным участником официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса имущественных выгод в целях противоправного влияния на результат соревнования или конкурса. А в ст. 200.5 УК России предусмотрена ответственность за преступление, субъектом которого считается любой работник контрактной службы независимо от его должностного положения.

Возможность отнесения этих деяний к коррупционным преступлениям вытекает, по нашему мнению, из иного, принципиально более широкого понимания коррупции как вызываемого подкупом отклонения от правил выполнения любых, а не только должностных обязанностей. В этой связи заметим, что с точки зрения этимологии слово коррупция в латинском языке означало: *corruptio* – соvrращение, подкуп; упадок; *corumpere* – «портить», «развращать». В русский язык оно «было заимствовано в 1920-е годы из английского языка, где *corruption* – «коррупция, подкуп» < «искажение, порча»². Как видим, «искажение и порча» здесь не ограничиваются какими бы то ни было должностными характеристиками.

Такое широкое понимание нашло нормативное закрепление в Европейской Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999 год).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8355/>

² Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. Москва, 2005. С. 401.

Здесь говорится о том, что «коррупция» означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового»¹.

Именно отклонение от нормы, определяющей порядок выполнения любой, а не только должностной обязанности, отражает сущность коррупции в таком ее понимании. Оно охватывает и обязанности гражданско-правового характера, вытекающие из отношений, которые основаны на «равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников» (ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации) и являются исторически первичными и базовыми для любого социального организма. Такое «частно-правовое понимание» коррупции является наиболее полно отражающим правовую природу этого явления в правовом государстве и роль правовых инструментов противодействия коррупции в поддержании справедливости как основы социального правопорядка.

Включение Пленумом верховного суда России в число коррупционных преступлений деяний, предусмотренных статьями 184 и 200.5 УК России, отражает тенденцию к вызванному экономическими изменениями расширению официального понимания коррупции в сторону его частно-правового толкования. Вместе с тем, перспективы дальнейшей реализации этой тенденции будут в значительной мере зависеть от дальнейшего развития частных и публичных элементов экономики, и обуславливаемой этими изменениями эволюцией частных и публичных элементов правовой системы России.

Литература

1. Барабаш О.В. Концепт "коррупция" и его репрезентации в семантическом пространстве русского языка // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 223-229.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. Москва: Эксмо. 2005. 944 с.
3. Савченко Д.А., Рягузова Т.А. Институт сделок с заинтересованностью в российском праве // Российское право онлайн. 2021. № 2. С. 61-69.
4. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. 3-е, перераб. и доп. изд-е. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. 808 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. I. А — Кюрины / сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: ОГИЗ, 1935. 1562 стб.

¹ CETS 174 - Civil Law Convention on Corruption. URL: <https://rm.coe.int/168007f58d>.

Об обстоятельствах, способствующих совершению коррупционных преступлений

Аннотация. Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Современная практика расследования коррупции требует от следователя высокого профессионализма, опыта, глубокого знания сущности этого преступления и методов его доказывания. Деятельность правоохранительных органов должна быть направлена не только на расследование коррупционных преступлений, но и на выявление обстоятельств, способствовавших их совершению, внесение представлений в соответствующие структуры о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закон

Ключевые слова: коррупция, расследование, причины и условия, выявление, следователь, обстоятельство, доказывание.

В Российской Федерации в основном сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции. Серьезный антикоррупционный потенциал заложен в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах, в Указе Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», в Указу Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в Федеральном законе от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» а также в иных законодательных актах Российской Федерации, регулирующих вопросы государственной службы.

Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на

международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Причины коррупционной преступности имеют сложный характер не только потому, что представляют собой комплекс явлений разной природы, но и потому, что многие из них существуют очень давно и превратились в традиции и образ жизни. Наиболее важные из них можно сгруппировать следующим образом: экономические, политические, правовые, психологические и организационные.

Представляет интерес выявление особенностей криминогенных факторов коррупции в зависимости от сферы его распространения. Наиболее коррумпированными (судя по числу выявляемых преступлений) являются следующие сферы: правоохранительные и контролирующие органы, жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения образования и медицины, сфера управления госсобственностью, регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности.

В сфере управления госсобственностью злоупотребления чаще всего возникают в результате отсутствия в различных ведомствах нормативно урегулированного порядка сдачи в аренду помещений, зданий, находящихся в государственной собственности, четких нормативов арендной платы за сдаваемые помещения (с учетом рыночной стоимости квадратного метра арендуемой площади), что позволяет должностным лицам произвольно занижать официально указываемую цену аренды. Профилактике подобных преступлений помимо регламентирования указанного порядка предоставления площадей в аренду и установления четких тарифов способствовало бы создание специальных комиссий с участием независимых или вышестоящих должностных лиц по проверке целевого использования объектов госсобственности, правильности и обоснованности предоставления их в аренду.

В сфере выдачи лицензий криминогенными факторами могут быть возможности должностного лица единолично принимать решение о предоставлении лицензии (если такая процедура имеет разрешительный характер), ускорить решение о выдаче лицензии (при длительных сроках рассмотрения заявлений) и т.д.

В сфере оперативно-розыскной или следственной деятельности криминогенные факторы связаны с возможностью должностных лиц самостоятельно освобождать выявленных правонарушителей от ответственности.

Современная практика расследования коррупции требует от следователя высокого профессионализма, опыта, глубокого знания сущности этого преступления и методов его доказывания, а порой и личного гражданского мужества.

Деятельность правоохранительных органов должна быть направлена не только на расследование коррупционных преступлений, но и на выявление обстоятельств, способствовавших их совершению, внесение представлений в соответствующие структуры о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Как показывает практика расследования конкретных уголовных дел данной категории, обстоятельствами, способствующими совершению коррупционных преступлений, могут быть:

- отсутствие или слабый ведомственный контроль за принимаемыми решениями, противоречивость в нормативном регулировании служебной деятельности, которая обуславливает произвольность правоприменительной практики;

- наличие официальных барьеров на пути реализации возникающих у физических и юридических лиц потребностей и возможность удовлетворения их (либо минимизации затрат на их удовлетворение) за счет подкупа ответственного лица, в чьих силах обеспечить такое удовлетворение;

- резкое несоответствие между уровнем оплаты труда должностных лиц, и социальной значимостью принимаемых ими решений;

- наличие «вертикальной» коррупции, т.е. системы регулярных подношений от низовых чиновников вышестоящим, а равно и сложившаяся в коллективе атмосфера взаимной поруки и неформального «сотрудничества» ответственных должностных лиц, основанного на принципе «ты - мне, я - тебе»;

- устоявшиеся привычки, традиции неформального общения должностных лиц разных ведомств, привнесение в исполнение должностных обязанностей фактора личных связей;

- возможность одного должностного лица оказывать влияние на принятие значимых решений другим должностным лицом;

- отсутствие регламентации взаимоотношений между должностными лицами в части обращений одного должностного лица к другому в связи с решением частных вопросов, входящих в компетенцию последнего, а также механизма фиксации и контроля таких обращений;

- возможности должностного лица единолично принимать либо способствовать принятию решений о поощрении, продвижении по службе или предоставлении иных льгот и привилегий, а также о неприменении мер к должностным лицам за упущения, недостатки или нарушения в служебной деятельности;

- не урегулированность порядка принятия решений по вопросам поощрения, продвижения по службе либо применения дисциплинарных взысканий, привлечения к иным формам ответственности должностными лицами в отношении других должностных лиц, с которыми они состоят в допускаемой законом степени родственных, дружественных и иных неформальных отношений.

Указанные обстоятельства следователем выявляются в результате:

- изучения структуры, регламента, делопроизводства организации, должностных (служебных) полномочий ее работников;

- исследования изъятых в ходе предварительного следствия документов, непосредственно относящихся к совершенному преступлению и являющихся доказательствами по уголовному делу;

- допросов участников уголовного судопроизводства;

- проведения необходимых экспертных исследований либо заключения специалиста и т.д.

Мерами по устранению или контролю перечисленных криминогенных факторов, на необходимость или целесообразность принятия, которых компетентными структурами может указывать следователь в своем представлении, могут быть:

- сокращение «усмотрительных» полномочий должностных лиц, четкая регламентация модели поведения (схемы принятия решений) в каждом конкретном случае – нормативная детализация служебных действий, контроль со стороны независимого органа (может быть, как внутренний, так и внешний);

- обеспечение общедоступности нормативных актов, внутренних правил, инструкций и т.д., регулирующих конкретные аспекты деятельности должностного лица, его полномочия;

- четкая регламентация взаимоотношений между должностными лицами; принятие внутренних правил (кодексов поведения должностных лиц), осуждающих использование должностного положения для оказания влияния на принятие другим должностным лицом решения по частным вопросам, в которых заинтересованы оказывающие влияние должностные лица, а равно и неправомерное принятие во внимание личных связей, отношений при исполнении служебных обязанностей или использовании должностных полномочий;

- гласность процедур предоставления льгот, привилегий, повышения в должности, четкая регламентация критериев поощрений, продвижений по службе. Проведение оздоровительной кадровой политики: ротация кадров, отказ от номенклатурного принципа назначения на руководящие должности, совершенствование подбора кадров, акцентирование внимания на психологических особенностях кандидатур на должности, их склонностях, проверка имевших место на предыдущих местах работы случаев проявления корыстных мотиваций (замечания, выговоры, связанные со злоупотреблениями должностными полномочиями в личных целях) и т.д.

В борьбе с должностной и коррупционной преступностью важное значение имеет предупреждение, т.е. позитивное воздействие на ее причины и условия, профилактика и пресечение преступной деятельности отдельных лиц.

Мерами такого предупреждения являются:

- совершенствование правовой базы борьбы с должностной и коррупционной преступностью;

- совершенствование работы госаппарата и процедур решения им вопросов; четкая правовая регламентация служебной деятельности чиновников; предоставление им зарплаты и услуг, обеспечивающих достойный уровень жизни;

- совершенствование подбора и расстановки кадров в государственном аппарате, увольнение с государственной службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществлением должностных полномочий;

- разработка и реализация на федеральном и региональном уровнях долгосрочных целевых программ борьбы с должностной и коррупционной

преступностью;

- осуществление повышенного контроля за доходами и расходами государственных, муниципальных и иных категорий служащих, за видами их деятельности, наиболее связанными с возможностью совершения должностных и коррупционных преступлений;

- обеспечение безопасности лиц, осуществляющих борьбу с должностными и коррупционными преступлениями, а также членов их семей;

- повышение уровня правоохранительной деятельности по предупреждению и пресечению фактов совершения должностных и коррупционных преступлений;

- совершенствование взаимодействия всех правоохранительных органов в работе по предупреждению и пресечению этих преступлений;

- установление и осуществление административного надзора за лицами, имеющими судимости за совершение тяжких должностных и коррупционных преступлений;

- использование средств массовой информации и системы образования, всех институтов гражданского общества для активного содействия осознанию гражданами страны опасности коррупции и тем самым снижения уровня общественной терпимости к ее проявлениям.

Литература

1. Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический и социально-психологический анализ. – М. 2015. С. 67.

2. Аглямова Г. М. Причины и условия коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // Журнал Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2012 № 77 (4). С. 53., С. 54.

3. Харбиева Т. Я. Коррупция природа, проявления, противодействие. Монография – М. 2014 г. – С. 54, С. 55.

4. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений. Под общ. ред. В.Н. Карагодина. – Москва: Проспект, 2019. – 400 с.

5. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя. – 2-е издание дополненное и переработанное. – М.: ЮНИТИДАНА, 2019. – 319 с.

6. Международные стандарты в уголовном антикоррупционном законодательстве Российской Федерации: учебное пособие / Н.А. Морозова, Н.В. Кондраткова, М.В. Галдин; под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – 60 с.

7. Гетман Н. И. Коррупция как грипп: все болят, никто не умирает, но лечение необходимо // Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства / под ред. Комарова А. И. М., 2009 г. Т. 1(39). С. 482.

8. Герцик, Е. Д. Причины и условия совершения коррупционных преступлений в России / Е. Д. Герцик. – // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 109-112.

Переквалификация обвинения на стадии судебного разбирательства по уголовным делам коррупционной направленности

Аннотация: Преступления коррупционной направленности напрямую затрагивают государственные, экономические интересы Российской Федерации и юридических лиц, а потому представляют непосредственную угрозу как для государства, так и для всего общества в целом. В процессе организации уголовного преследования по уголовным делам коррупционной направленности следует обратить внимание на высокую латентность данного вида преступлений. Необходимо отметить, что суд в процессе судебного разбирательства при доказанности виновности подсудимых по данной категории дел может переквалифицировать действия виновных лиц, не соглашаясь с предложенным следствием обвинением, на смежные составы, не нарушая при этом права на защиту подсудимого.

Ключевые слова: коррупция, стадия судебного разбирательства, суд, подсудимый.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» в Российской Федерации действует Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, в которой подчеркивается, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека; подрывает эффективное государственное управление; нарушает принципы равенства и социальной справедливости; ведет к искажению условий конкуренции; затрудняет экономическое развитие; угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Нельзя не отметить, что борьба с коррупцией в нашей стране осуществляется, но не так эффективно, как хотелось бы. Ситуация усугубляется еще и тем, что весомый пласт борьбы с коррупцией не связан с правом, а кроится в духовных, нравственных, управленческих, политических, экономических сферах нашего государства.

Как показывает практика, коррупция чаще всего встречается в тех структурах власти и управления, которые занимаются вопросами лицензирования, распределения различных фондов, финансирования, кредитования, осуществления банковских операций, приватизации, квотирования импорта и экспорта. Без уничтожения коррупции невозможно снизить уровень преступности, эффективно бороться с организованной преступностью и терроризмом, построить эффективную экономику и снизить уровень инфляции.

В ходе судебного разбирательства на этапе судебного следствия стороны последовательно излагают свою позицию по существу уголовного дела и доказывают ее путем представления доказательств и их проверки при участии суда¹.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 588.

В ходе судебного следствия суд с участием сторон непосредственно исследует доказательства, собранные в стадии предварительного следствия и представленные суду участниками процесса или собранные судом. Непосредственное исследование доказательств судом направлено на оценку доказательств по сложившемуся у суда в ходе их исследования внутреннему убеждению, так как никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ).

В соответствии со ст. 291 УПК РФ, по завершении исследования представленных сторонами доказательств, председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает и разрешает его. После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным. После окончания судебного следствия суд переходит к прениям сторон и предоставляет подсудимому право на выступление с последним словом перед удалением суда в совещательную комнату.

При постановлении приговора суд в совещательной комнате обсуждает и на основе исследованных в судебном разбирательстве доказательств разрешает, в частности, следующие вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого органами предварительного расследования предъявлено обвинение подсудимому; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; как следует квалифицировать деяние, совершенное подсудимым, с определением пункта, части, статьи Особенной части УК РФ.

В итоге рассмотрения дел коррупционной направленности имеют место случаи, когда суды, не соглашаясь с предложенным следствием обвинением, и используя предоставленную законом возможность, исправляют и уточняют квалификацию действий виновных лиц, что приводит к вынесению законных и обоснованных судебных решений.

В следственной и судебной практике все чаще задаются вопросом о том, можно ли квалифицировать по ст. 290 УК РФ получение лицом ценностей как незаконное вознаграждение за действия (бездействия) по службе, которое оно совершило в качестве должностного лица, тогда, когда на момент принятия ценностей, это лицо должностным уже не являлось, будучи уволенным с соответствующей службы, к примеру, на пенсию по выслуге лет.

Судебная и следственная практика по данному вопросу неоднозначна.

Так, приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Козлов и Саморуков при пособничестве Маркова признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору 15.10.2009 покушения на получение от П. взятки в виде денег в крупном размере за незаконные действия в пользу взяткодателя; Козлов признан виновным в получении 25.12.2009 от П. взятки в виде денег в крупном размере за действия в пользу взяткодателя. Осужденный Козлов и его адвокат в кассационных жалобах утверждали, что по эпизоду получения денег от П. Козлов необоснованно осужден за получение взятки, поскольку к этому моменту он был уволен из налоговых органов, не работал в государственных структурах и не

являлся должностным лицом, не осуществлял никаких организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций и функций представителя власти; неправильно по эпизоду с П. его действия квалифицированы как совершенные по предварительному сговору группой лиц, так как на день совершения преступления должностным лицом являлся только Саморуков. Однако судебная коллегия по уголовным делам заключила: «Судом сделан обоснованный вывод о том, что получение Козловым взятки в виде денег после увольнения не влияет на квалификацию содеянного»¹.

Еще один пример - на основании Кассационного определения Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 № 9-О12-51 – «В ходе судебного разбирательства суд проанализировал заявления Мочалова и его защитника о том, что ввиду того, что на момент задержания Мочалов проходил службу в другом подразделении полиции, а в отдельные периоды времени находился на больничном, то в это время он якобы не являлся субъектом получения должностным лицом взятки. Исследовав такие утверждения, суд обоснованно пришел к выводу об их несостоятельности, правильно исходя из того, что данные обстоятельства сами по себе не препятствовали реализации преступного умысла на получение взятки, поскольку не исключали Мочалова из сферы служебной деятельности, которая, как и ранее, могла порождать правовые последствия для лиц, у которых он требовал незаконного денежного вознаграждения, что осознавалось последними, и что учитывалось им самим».

Установление статуса должностного лица в момент проверки сообщения о коррупционном преступлении влияет на правильное разрешение следователем разграничения получения взятки и мошенничества и, как следствие, вынесение законного процессуального решения – постановления о возбуждении уголовного дела, возбужденного по ст. 290 УК РФ либо ст. 159 УК РФ, исходя из собранных первоначальных материалов проверки.

В качестве примера: в результате оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками УФСБ по НСО следователь отдела полиции № 10 по г. Новосибирску Герасюк В.В. был задержан при получении взятки в особо крупном размере. Следователем СО СК РФ по Новосибирской области возбуждено уголовное дело по ч.6 ст. 290 УК РФ. Следователем предъявлено Герасюку обвинение по ч.6 ст. 290 УК РФ, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В последствие, в ходе предварительного следствия установлено, что Герасюк не расследовал уголовное дело в момент получения взятки, ранее оно было изъято у него и передано в СЧ ГСУ по НСО, а кроме того Герасюк в этот период находился в очередном отпуске, тем самым не обладал полномочиями по принятию процессуального решения о прекращении уголовного дела в отношении Д.Д. («взяткодателя»). В результате органом следствия Герасюку перепредъявлено обвинение по ст.30 ч.3 - ст. 159 ч.4 УК РФ. Приговором Советского районного суда г. Новосибирска от 18.04.2016 Герасюк В.В. осужден по ст.30 ч.3 - ст. 159 ч.4 УК РФ. Приговор вступил в

¹ Кассационное определение от 25 декабря 2012 г. № 4-О12-105СП // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

законную силу (Архив Советского районного суда г. Новосибирска за 2016 год, уголовное дело № 1-8/16).

Приведем и другие примеры о переквалификации уголовных дел коррупционной направленности на стадии судебного разбирательства:

- по уголовному делу № 1-245/2014 судом действия виновных Эрджанова, Лобовой, Власенко, Федорченко переквалифицированы в ходе судебного разбирательства со ст. 290 ч. 5 п. «а,в» УК РФ на ст. 159 ч.3 УК РФ (приговор Советского районного суда г. Новосибирска от 24.11.2014, вступил в законную силу 27.04.2015);

- по уголовному делу № 1-25/21(1-278/20) органами следствия действия Распопова С.Н. квалифицированы по ч.2 ст.201 УК РФ - злоупотребление полномочиями, то есть использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам организации и охраняемым законом интересам государства, повлекшее тяжкие последствия. В ходе судебного разбирательства квалифицирующий признак злоупотребления полномочиями, повлекшими тяжкие последствия, не нашел свое подтверждение в действиях подсудимого по всем указанным преступлениям, поскольку, по мнению следствия, тяжкие последствия выражались в том, что неправомерное отчуждение подсудимым из федеральной собственности недвижимого имущества привело к прекращению надлежащей и правильной деятельности ФГУП «ЖКХ ННЦ», что не нашло своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. При указанных обстоятельствах суд исключил из обвинения указанный квалифицирующий признак по всем эпизодам предъявленного ему обвинения и переквалифицировал действия Распопова С.Н. по всем преступлениям на ст.201 ч.1 УК РФ (приговор Советского районного суда г. Новосибирска от 24.08.2021, вступил в законную силу);

- по уголовному делу №1-2/16 органами предварительного следствия действия Лыкова Д.Г. квалифицированы по ч.4 ст.160 УК РФ, поскольку подсудимый, являясь Президентом Общества, имел полномочия давать обязательные указания подчиненным ему сотрудникам Общества, чем он и воспользовался, совершив растрату вверенных ему денежных средств путем дачи распоряжения исполнительному директору А.М.А., финансовому директору К.Е.А., начальнику казначейства П.А.В., главному бухгалтеру Д.М.Л. о перечислении с расчетного счета СП ОАО «Сибкадемстрой» принадлежащих Обществу денежных средств в размере 100 000 000 рублей на принадлежащий ему как индивидуальному предпринимателю расчетный счет. Однако указанный способ совершенного подсудимым хищения не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, поскольку из показаний свидетелей следует, что они никаких указаний подсудимого о перечислении денежных средств не получали и не выполняли. При этом судом отмечено, что согласно Уставу Общества, подсудимый имел право на издание в пределах своей компетенции приказов и распоряжений, а также на выдачу указаний, обязательных для

выполнения всеми сотрудниками Общества в пределах, установленных собранием акционеров, Наблюдательным советом, Правлением, Уставом и действующим законодательством. То есть Лыков, как Президент Общества, имел право давать распоряжение на выполнение их другими сотрудниками Общества только по тем вопросам, которые не относились к компетенции собрания акционеров, Наблюдательного совета. При указанных обстоятельствах суд переqualificировал действия Лыкова Д.Г. с ч.4 ст.160 УК РФ на ч.4 ст.159 УК РФ, при этом отметив, что при переqualификации действий подсудимого на ч.4 ст.159 УК РФ его право на защиту не нарушено, поскольку в данном случае, учитывая установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства совершенного им преступления, суд только уточняет способ совершенного им хищения (приговор Советского районного суда г. Новосибирска от 14.07.2015, вступил в законную силу)¹.

Таким образом, судебное разбирательство призвано установить точность деталей уголовного дела, по которому ведется судебный процесс, так, чтобы все собранные доказательства формировали реальное представление о том, что происходило в действительности, сформировать корректную точку зрения на установленные обстоятельства с позиции уголовного права, на основе всех установленных данных и происходит формирование окончательного решения по делу.

Литература

1. Россинский С.Б. Уголовный процесс России М.: ЭКСМО, 2008. 348 с.
2. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

А.К. Шеметов

Выдвижение и проверка версии о провокации взятки при проверке поступившего сообщения о коррупционном преступлении

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности процесса проверки сообщения о совершении взяточничества. Автором выделена специфика версионного процесса в ситуациях принятия процессуального решения, предпринята попытка выделения особенностей производства ряда проверочных и следственных действий, направленных на проверку результатов оперативного эксперимента по задержанию с поличным. Предлагаются рекомендации, направленные на решение возникающих сложностей.

Ключевые слова: выдвижение и проверка версий, провокация взятки, взяткополучатель, проверка сообщения о преступлении, следственные и проверочные действия

¹ Архив Федерального суда общей юрисдикции Советского района г. Новосибирска.

Несмотря на то, что рост коррупционных преступлений в последнее время не наблюдается, следственные ситуации, с которыми сталкивается следователь на этапе не только возбуждения уголовных дел по подобного рода фактам, но и в процессе их расследования, отличаются значительной сложностью. Даже опытные следователи, оказываясь в сложных проблемных ситуациях первоначального этапа расследования далеко не всегда могут грамотно организовать проверочную деятельность. В добавок ко всему, острота противодействия со стороны защиты также лишь усугубляет ситуацию.

Разрешение следственных ситуаций любой сложности не возможно представить без версионного процесса, непрерывно осуществляющегося в сознании субъекта расследования. Благодаря кропотливому анализу имеющихся в распоряжении следователя данных, выдвижении на их основе предположений, их обличение в форму следственных версий, проверки соответствия их действительности и совершается таинство профессии следователя.

При поступлении в распоряжение следователю материалов о совершении коррупционного преступления помимо версии о действительно имевшем место взяточничестве, должна выдвигаться и проверяться версия о провокации взятки. Судебно-следственной практике, хоть и в небольшом количестве, но все же, известны случаи оговора добросовестного чиновника. Актуальность указанной версии возрастает и в случаях, когда с момента передачи предполагаемого предмета взятки прошел значительный период времени, а материалы от оперативных работников только поступили следователю.

Значительный срок, прошедший с того момента, когда правоохранительным органам стало известно о факте коррупционного посягательства, всегда ставит под сомнение истинные цели оперативных работников и действительное желание в изобличении субъекта преступления.

В ситуациях такого рода в первую очередь с использованием приема предельной детализации опрашиваются все участники операции по задержанию с личным, а также иные лица, осведомленные о деталях подготовки и проведения операции, намерениях задержанного.

Названные свидетели могут пояснить не только ход проведенной операции, но и нюансы, связанные с подбором предмета взятки, процессом его подготовки, осуществляемых параллельно с этим проверочных действий, наблюдений, используемых при этом методах и средствах. Не лишним будет и проявление осведомленности о поведении участников задержания, особенно это касается изобличаемого чиновника. Подлежит установлению, оказывал ли он противодействие, объяснял ли каким-либо образом произошедшее, выдвигал ли во время задержания версию о провокации взятки.

Материалы, направленные следователю, внимательно изучаются, оценивается их допустимость и относимость, а также достаточность для постановки однозначного вывода о действительно имевшей место коррупции. Проверяется также их соответствие форме и требованиям, предъявляемым к материалам, передаваемым следователю в рамках проверки сообщения о преступлении.

Должно быть установлено, от кого именно исходила инициатива передачи незаконного вознаграждения. Одних только показаний взяточдателя не достаточно, они должны быть сопоставлены с другими данными, в том числе составленными документами о ходе решения вопроса, за которым к взяточполучателю обратился заявитель.

О том, что инициатива получения взятки исходила от чиновника может указывать выполнение им части действий сразу после встречи с взяточдателем и достижения договоренности о предмете вознаграждения, организация сбора денежных средств взяточдателем после указанной встречи (выписки по движению денежных средств на счетах указанного лица, займ у знакомых, бухгалтерская документация о выделении со счетов организации средств в пользу взяточдателя и т.д.)

Проверка указанной версии осуществляется и в ходе осмотра самого предмета взятки, а также поиска и исследования оставленных от контакта с ним следов на теле, одежде, предметах, принадлежащих получателю незаконно mzды. На поверхности упаковки названного объекта могут быть обнаружены следы пальцев рук, а также микрочастицы с одежды подозреваемого. При экспертном исследовании указанного объекта помимо вопросов идентификационного толка разрешаются также и диагностические задачи, связанные с механизмом образования названных отражений. Параллельно проверяется, не могли ли указанные следы образоваться при описываемых должностным лицом манипуляциях по провокации взятки.

В случаях переноса микрочастиц, красящего вещества с поверхности предмета взятки также решается вопрос предполагаемого механизма их образования.

Проверку версии о провокации взятки не может быть сведена только к установлению добровольности обращения взяточдателя в правоохранительные органы.

Устанавливается наличие действительной цели, которую преследовал заявитель при посещении должностного лица. Путем постановки вопросов о том, что предшествовало его обращению в орган, учреждение, где проходит службу подозреваемый, выясняется, имелись ли у него реальные причины для посещения должностного лица, а также основания для беседы с конкретным чиновником.

Необходимо установить, не предшествовал ли подаче заявления о вымогательстве взятки конфликт между заявителем и должностным лицом, не высказывал ли взяточдатель угроз привлечения подозреваемого к уголовной ответственности, не приносил ли он ранее аналогичных заявлений. Для этого проводится комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий по изучению отношений между подозреваемым и заявителем, поведения последнего, его контактов накануне обращения в органы расследования. Полезно также установление наблюдения за заявителем, проведение контроля его телефонных и иных переговоров. В ходе этих мероприятий могут быть получены данные о действительных мотивах и событиях, предшествовавших

даче взятки, как подтверждающие, так и опровергающие показания подозреваемого¹.

В некоторых случаях подозреваемые указывают на то, что их незаконно преследуют сотрудники правоохранительных органов, которые и осуществили провокационную передачу взятки. В этих условиях должностное лицо подробно допрашивается с целью установления, что именно могло вызвать недоброжелательное отношение к нему со стороны правоохранителей.

Подозреваемый в коррупции чиновник иногда прямо называет причины предполагаемых гонений, факты возникновения и развития конфликта с сотрудниками правоохранительных органов.

Указанные данные должны быть проверены в тайне от сотрудников, которых должностное лицо подозревает в неправомерных действиях. Устанавливаются отношения, между чиновником и лицами, участвовавшими в контролируемой передаче взятки. Выясняются связи и между самими оперативными работниками и лицом, используемым в качестве взяткодателя в указанном случае. Выясняется, не сотрудничает ли он на конфиденциальной основе с органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность, участвовал ли ранее в подобных операциях по задержанию коррупционеров с поличным.

Определяется и источник денежных средств, которые передавались в качестве взятки, а также порядок и сроки его образования. Когда участие в сборе таких средств принимали сотрудники правоохранительных органов, следует проверить, не занимались ли они этим раньше, кем было зарегистрировано сообщение о вымогательстве взятки. С этих же позиций изучаются и представленные следователю документы, в которых зафиксированы результаты и процесс выполнения оперативно-розыскных мероприятий².

Сравнению подлежат также сроки принятия тех или иных решений в рамках поступившего в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обращения от заявителя, даты подготовки и передачи предмета взятки, обращения заявителя. Проверяется соответствие и обоснованность принятия отдельных решений, форма их закрепления в официальных документах.

Для проверки версии о провокации взятки может быть проведен и следственный эксперимент, основной задачей которого в этих условиях становится вопрос о возможности тайного для должностного лица расположения предмета взятки в том месте, где он был обнаружен позже в момент задержания должностного лица с поличным.

В самом следственном действии может принимать участие и сам подозреваемый. Ему предлагается заверить соответствие обстановки на месте экспериментальных действий, взаимное расположение участников, а также последовательность воспроизводимых ими операций, их продолжительность и темп. Роль статиста может быть отведена самому чиновнику, который в

¹ Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б. Методика расследования должностных преступлений: учебное пособие / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина – 2-е изд. – Екб.: Раритет, 2013. С. 64.

² Дубонос Е.С. Провокация взятки или коммерческого подкупа: Лекция. Тула, 2016. С. 91.

созданных условиях попыбует воспроизвести действия взятокодателя по скрытному размещению незаконного вознаграждения.

Подробная фиксация названных попыток, многократность актов, направленных на воспроизводство названных действий позволит выявить возможность реализации предположений подозреваемого, необходимый для этого темп и характер действий. При каждой попытке, вне зависимости от того, каким результатом она увенчалась засекается время, потраченное на воспроизведение действий. Подобный хронометраж, позволит сравнивать позже исследуемое и моделируемые события.

Указанной цели может служить и видеофиксация экспериментальных действий. Кроме всего видеокамера, на которую запечатлевается следственное действие может быть размещена в том же месте, где располагалось средство фиксации хода оперативного эксперимента по задержанию с поличным. Это позволит позже, сравнивая содержание сопоставить реальные и воспроизводимые в ходе эксперимента действия.

В некоторых ситуациях для проверки предположения коррумпированного чиновника о том, что предмет взятки был подброшен незаметно вторым участником, камера может быть размещена в том месте, где располагался взяткополучатель. Положительный эффект может принести и использование нескольких средств видеозаписи, разный ракурс которых позволит решить сразу ряд возникших проблемных вопросов.

Результаты подобных проверочных действий могут быть использованы для демонстрации несостоятельности выдвигаемой стороной защиты версии о провокации взятки, а также для укрепления доводов следователя в верности выбранной версии о действительно имевшем месте коррупционном преступлении. Кроме того, ход и содержание отдельных операций, воспроизводящихся в процессе проверки, могут сами по себе стать основой для предположений о дальнейшем противодействии со стороны подозреваемого, прекращении такового, его отдельных характеристик и свойств.

Литература

1. Безлепкии Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект». 2008.
2. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.

УДК 316.6
ББК 88.52

Е.С. Черкасова

Психологические характеристики коррупционного поведения

Аннотация. Статья посвящена психологическим характеристикам коррупционного поведения, которые раскрыты через систему не традиционно-рассматриваемых мотивов и социальных детерминант. Взаимосвязь социальных компонентов,

неосознаваемых мотивов, аддиктивного поведения – это многогранный психологический конструкт коррупционного поведения.

Ключевые слова: коррупция, поведение, аддикция, девиация, мотив, потребность. Личность, конфликт, социум.

Актуальность темы коррупционного поведения связана с несколькими важными аспектами: во-первых, это одна из приоритетных государственных программ, во-вторых, это крайне распространенное и исторически сложившееся явление, ретроспективный анализ корней которого уходит к XI веку. Неоднократно, за весь период развития Древней Руси, Государства Российского, Социалистической России и России в современном ее концепте, исследователи, руководители государства, правоприменительное сообщество, обращается к данной теме.

Авторов, прежде всего волнуют психологические предпосылки возникновения и дальнейшей реализации коррупционного поведения, неоднократно сравнивались модели добропорядочного и коррупционного поведения, уделялось особое внимание роли государства и семейного воспитания в формировании негативного и неприемлемого отношения к коррупции. В 1990 году иностранные исследования вычленили коррупционное поведение в качестве отклоняющегося (девиантного) поведения, неоднократно предложены меры по пресечению данного отклонения: от репрессивных до медиативных.

Создан «психологический портрет Российского коррупционера» (исследования О.В. Вановской), в котором ключевыми стали: стремление к роскоши, импульсивный и эмоционально-лабильный стиль отношения к коррупционному деянию, отсутствие или проблемы с самоидентификацией по нравственно-волевым аспектам.

Как и при анализе любого поведения, при изучении психологических характеристик коррупционного поведения, необходимо оттолкнуться от возникновения импульса, который в последствии, перерастает в потребность и мотив, обретая свои четкие очертания и направленность.

В данном вопросе полезно опереться на социально-антропологический подход, в котором отличительная характеристика заключается в глубинном осмыслении изучаемого процесса с позиции непосредственных его участников, что естественно должно сопровождаться взаимосвязью с актуальными психологическими исследованиями.

Перечислять весь перечень потребностей, принимающих участие в реализации коррупционного поведения, на наш взгляд, нет большого смысла. Большинство из них уже неоднократно обсуждались, остановимся на не традиционных, из-за чего, представляющих наибольший интерес. Перечень данных мотивов, предлагаем вашему вниманию, он конечно не является исчерпывающим:

1. Потребность с уважением, самоутверждении, значимости, признании определенного социального круга, так называемых лиц «одного крыла». В формировании данного мотивационного направления лежат нормы воспитания,

реализация внутреннего стремления соответствовать, индивидуальное, зачастую болезненное представление о своем достоинстве. Чаще всего данное направление реализуется из дефицитарной личностной парадигмы, где морально-этические нормы либо не сформированы как таковые, либо сформированы в искаженном варианте. Человек, мечтает, стремится, достигает, реализует для себя не возможные материальные условия, от чего испытывает эйфорию, радость, экстаз и тому подобное, но мощно аффективно-заряженное. В реализации данной мотивации коррупционного поведения невозможно остановиться, и вот именно на неоднократности и повторяемости, формируется известный нам механизм аддиктивного (зависимого) поведения. Потребности и материальные требования всегда растут, эпоха потребления этому идеально подходит и стимулирует, ограничители снимаются, возможности кажутся бесконечными. Прогноз в данном случае – неутешителен, человек не в состоянии остановиться и прекратить самостоятельно. Аддикция продолжается до бесконечности, психологическая работа с ней очень трудна и мало кому из специалистов психологического сервиса по плечу.

2. Значимым мотивом, превалирующим в реализации коррупционного поведения является игровой мотив. Игровая зависимость высшего порядка, по психологическим подоплекам схожа по своему строению и реализации с любыми другими видами игрового поведения: геймеры, лудомания, карточные игры, «однорукие бандиты» и тому подобное. Чаще всего игровой мотив не осознается человеком, его платформа находится в области бессознательного. Но, по внешним проявлениям, «психологическим симптомам» установить ее не представляет большого труда. Человек получает огромное удовольствие от самого процесса. Он планирует, придумывает, составляет, выдвигает и реализует игровые схемы, гипотезу, много-шаговые операции. Данные «игры» сопровождаются мощными эмоциональными и психологическими перегрузками, напрямую завязаны на химические процессы, происходящие на психофизиологическом уровне. Выработка определенного гормонального профиля, поддержание гомеостаза, нейронные связи, ресурсные провалы, психические прорывы и многое другое, что так мощно захлестывает «коррупционного игрока», заставляя реализовывать снова и снова разрушающее для себя поведение. Разрушающее на всех уровнях: нравственном, социальном, психологическом, психофизиологическом, психическом.

Именно из вышесказанного вытекает глубоко психологическая идея о том, что профилактика коррупционного поведения должна начинаться с раннего возраста, в данной работе необходимо обращать внимание на любые склонности человека к аддиктивному поведению, как к базовой предрасположенности формирования в последствии именно крупционной зависимости.

В понимании психологических характеристик коррупционного поведения, лежит также пласт социально-средовых характеристик жизни.

1. Понимание того, в какую среду попадает молодой человек в самом начале своего трудового пути. Есть ли на этом пути, в его относительно ближнем окружении те люди, которые повысили свое благосостояние за счет любой незаконной деятельности. Это вопрос: на кого равняться? Это вопрос

преимущества, ориентира на законопослушное поведение, на самую деятельность, труд, усилия.

2. Возникновение внутри личностного конфликта, когда человек попадает в среду людей с низким уровнем доходов, а средства массовой информации, сеть Интернет ему показывает «картинку» быстрого обогащения, красивой жизни. Когда бандиты и коррупционеры становятся «героями» сериалов и передач, когда рекламируется быстрая нажива, сплошное удовольствие. Незрелая, лабильная, внушаемая личность рано или поздно в качестве лозунга провозгласит: «Я тоже так хочу!» И это разрешение внутри личностного конфликта в сторону свершения, уже половина пути к коррупционной реализации.

Профилактика коррупционного поведения – это многогранный и многоаспектный посыл государства, это ломка старых стереотипов на всех уровнях мотивационной иерархии гражданина. Данный путь характеризуется успехами и неудачами, прорывами и откатами. Но, этот путь необходим в построении формации «гражданина нового типа» с правовым мышлением, высокими нравственными и моральными идеалами и принципами, нетерпимостью к нарушению закона.

Литература

1. Афанасьев А. Н. Профилактика коррупционных проявлений в высшей школе / А. Н. Афанасьев, Н. Н. Пахомов // Высшее образование сегодня. – 2020. № 3. С. 65–72.

2. Братановский С. Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации : монография / С. Н. Братановский, М.Ф. Зеленов, Н. Н. Косаренко ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО "Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова". М.: РУСАЙНС, 2020. 275.

3. Габидулин Р. С. История коррупции в России / Р. Габидулин. М.: РОССПЭН, 2020. 303 с.

4. Калимуллина О. А. Формирование антикоррупционной компетентности современных студентов средствами социально-культурной деятельности / О.А. Калимуллина, Н. Н. Гребенкина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. Химки. 2018. № 5. С. 121–128.

УДК 343.971

ББК 67.51

С.В. Юдакова

Особенности формирования антикоррупционного поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Аннотация: Автором отражены понятие коррупции, основные проблемы формирования антикоррупционного поведения у несовершеннолетних, трудности методического обеспечения в этой части, обоснована необходимость творческого

подхода в формировании антикоррупционного поведения у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное поведение, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, шефство, творчество.

Коррупция как социальное явление, государственная антикоррупционная политика, методы противодействия коррупции, общественные механизмы борьбы с коррупцией, вред, причиняемый общественным отношениям в связи с различными формами коррупционного поведения, законодательство о противодействии коррупции и ответственность за коррупционные правонарушения становятся предметом образовательной деятельности независимо от направленности и уровня образовательной программы. Являясь одной из острейших социальных проблем на современном этапе развития российского государства, коррупция становится предметом нравственной и правовой оценки: происходит осмысление личного опыта и информационного фона, соответствующее преломление приобретают изучение истории, литературы, вопросов устройства общества и государства, развития правовой системы и т.д. В соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии коррупции» понятие коррупции включает в себя: злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование гражданином своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды для себя или для третьих лиц (в том числе в интересах организаций).

Коррупционная деятельность оказывает негативное влияние на все сферы жизни общества и представляет реальную угрозу его стабильности и безопасности. Разрушая демократические институты и ценности, понятия о справедливости и общественном долге, коррупция препятствует становлению правопорядка, устойчивому развитию и стремлению к социальному благосостоянию. Коррупционная среда является стимулом и условием разрастания иных видов преступности, в т.ч. организованной. Противодействие коррупции - обязанность государства, являющегося гарантом основных прав и свобод человека и гражданина, которая выполняется в рамках международного сотрудничества, реализации внутригосударственных программ мероприятий, а также путем взаимодействия с гражданским обществом.

В качестве причины существования коррупции рассматривается национальный менталитет, устоявшиеся традиции и культурный фон общества. Весьма важно, чтобы указанные факторы не превращались в оправдание коррупции, в обоснование ее вечного, непреодолимого характера. Хотя верно то, что не существует государств с нулевым уровнем коррупции, очевидно, что достижение социально приемлемого уровня коррупции - весьма реальная цель, достигнутая во многих государствах.

Формирование антикоррупционного мировоззрения у несовершеннолетних, нетерпимости ко всем формам коррупционной деятельности, формирование навыков противодействия соответствующим правонарушениям с привлечением

институтов гражданского общества и государства признается одной из приоритетных задач нашего общества.

Дети - главный, определяющий потенциал развития любой страны. От уровня их физического, интеллектуального, духовного развития зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социально-демографическая структура и социально-психологические особенности. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал. Качества, которыми наделен ребенок, особенно в самом начальном периоде жизни, являются наиболее важными и прочными; изменить их в последующем довольно сложно, а в ряде случаев - практически невозможно. Успешное становление ребенка как личности определит не только его включение в общественную жизнь, нахождение своей ниши, но в конечном счете - прогресс развития общества в целом.

Выпускники интернатных учреждений сталкиваются с трудностями практически во всех сферах их жизнедеятельности: обеспечение жильем, поиск работы, организация быта, досуга, создание своей семьи, взаимодействие с новыми людьми. Существующая воспитательная система детских домов не всегда развивает у своих воспитанников способность к принятию личностных решений, способствует социальному иждивенчеству, не готовит их к самостоятельной жизни. Следует обратить внимание на необходимость выработки дополнительных мер, направленных на подготовку детей к самостоятельной жизни и в период нахождения их в организациях для детей-сирот.

Именно поэтому так важно расширять формы шефства, в которых наставником для ребенка будет выступать лицо не из числа сотрудников организаций для детей-сирот. Таким образом, положительным примером такого наставничества будет являться общение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с сотрудниками правоохранительных органов, в частности, Следственного комитета Российской Федерации.

Эффективность антикоррупционного просвещения основывается на правильном подборе аргументов, социальных ориентиров и ценностей, наиболее близких и знакомых для обучающегося с учетом его возрастных, психофизических и иных особенностей. Нетерпимость к коррупции формируется с учетом субъективной ценности фактора, подвергаемого негативному воздействию: нарушения справедливости, нарушения установленного законом порядка.

Формирование негативного отношения к различным формам проявления коррупции в обществе и у несовершеннолетних в частности существенно затруднено в силу фрагментарности знаний, обучающихся о признаках коррупционных действий, непониманием сложных правовых конструкций статей Уголовного кодекса РФ, последствий коррупционных правонарушений.

Направление воспитательной работы по развитию антикоррупционного мировоззрения предполагает использование следующих видов деятельности и форм занятий с обучающимися:

- изучение Конституции Российской Федерации (основы конституционного строя, основы правового статуса личности);

- ознакомление с примерами противодействия коррупционному поведению (в процессе бесед, экскурсий, просмотра кинофильмов и видеоматериалов, путешествий по историческим и памятным местам, сюжетно-ролевых игр социального и исторического содержания, изучения учебных дисциплин);

- участие во встречах с выпускниками школы;

- организация и проведение ролевых творческих мероприятий (игр), направленных на развитие навыков правомерного поведения в типовых ситуациях. Для эффективного формирования антикоррупционного мировоззрения у учащихся необходимо проводить различные мероприятия во внеурочное время.

В Тяжинском межрайонном следственном отделе в рамках шефской работы воспитанники МКОУ «Детский дом «Ласточкино гнездышко» привлекаются к участию в различных мероприятиях, запланированных СК РФ (например, конкурс детского рисунка, посвященного Дню борьбы с коррупцией), а также к участию в мероприятиях, проводимых иными ведомствами.

Так, в апреле 2022 года воспитанники детского дома совместно с сотрудником Тяжинского межрайонного следственного отдела приняли участие в региональном этапе конкурсов Всероссийского антикоррупционного форума, проводимого в Кемеровской области-Кузбассе, выступив с мини-спектаклем «Разговор о коррупции». Выступление состоялось 28 апреля 2022 на заключительном мероприятии Антикоррупционного Всероссийского форума финансово-экономических органов, форума, которое прошло в здании Кемеровского областного драматического театра имени А.В. Луначарского.

Сложные для понимания несовершеннолетних правовые конструкции статей Уголовного кодекса РФ были изложены мною в стихах на примерах из жизни врачей, студентов, автовладельцев, наглядно продемонстрированы последствия коррупционных правонарушений для лиц, их допустивших, и окружающих. В рамках форума сотрудниками следственного отдела разработан макет буклета, посвященного антикоррупционной тематике.

Таким образом, воспитанники детского дома получили основы знаний о коррупционных правонарушениях и их правовых последствиях.

Также мною совместно с воспитанниками МКОУ «Детский дом «Ласточкино гнездышко» была представлена авторская миниатюра «Как царь Петр завещал», посвященная теме противодействия коррупции, для участия в конкурсе художественной самодеятельности Следственного комитета РФ.

Старший школьный возраст – пора выработки взглядов и убеждений, формирование мировоззрения. Участвуя в разговоре о последствиях коррупции, дети самостоятельно смогут привести известные им из личного опыта примеры неправомерной выдачи разрешительных документов, «оплаченного» приема на

работу, ухода от привлечения к ответственности, уклонения от уплаты налогов, хищения бюджетных средств и др.

Потребность в совершенствовании форм и методов работы в указанной сфере определяется отсутствием как такового методического обеспечения для детей школьного возраста. В учебниках для студентов ВУЗов по различным отраслям права текст изложен сугубо научным языком, содержит сложные для понимания детьми логические конструкции и специальные термины, основывается на заимствованиях из основ римского права, в силу чего он становится практически невозможным для понимания детьми, адаптированные же учебники по основам права для несовершеннолетних отсутствуют. Изучаемый в школах учебный материал по основам права носит скорее ознакомительный характер, является фрагментарным и поверхностным.

Таким образом, творческий подход к формированию у детей нетерпимости к коррупционным проявлениям в жизни помогает в работе с детьми уйти от формализма, сделать сложные понятия доступными для их понимания, восприятие правовых понятий в игровой форме позволяет усвоить их без излишней наукообразности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 1996. №25.

2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) под ред. д.ю.н., проф. Чучаева А.И.

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции»//СЗ РФ 29.12.2008, № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

4. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы»//СЗ РФ. 14.04.2014, № 15, ст. 1729.

5. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы»//СЗ РФ. 19.04.2010, № 16. Ст. 1875.

6. Распоряжение Правительства РФ от 14.05.2014 № 816-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы» /26.05.2014, № 21. Ст. 2721.

7. Письмо Министерства образования и науки РФ от 03.08.2015 № 08-1189 «Методические рекомендации по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов».

8. Огурцова М.Л. «Правовое регулирование вопросов социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» / «Социальное и пенсионное право» - 2022. - №2.

Сведения об авторах

Брашнина Оксана Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Быкова Елена Георгиевна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Бартенев Евгений Александрович, заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Галдин Максим Владимирович, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Дорожинская Елена Анатольевна, доцент кафедры гражданского права и процесса, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент.

Казakov Александр Алексеевич, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Карагодin Валерий Николаевич, заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.

Крючкова Валентина Феликсовна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Хабаровский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Кузнецова Екатерина Андреевна, студент, Сибирский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СИУ – филиал РАНХиГС).

Кондраткова Надежда Викторовна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции.

Комаров Антон Анатольевич, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО Сибирский институт управления – филиал Российской академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Костенко Константин Анатольевич, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Хабаровский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Матвеев Илья Викторович, старший преподаватель кафедры уголовного права и национальной безопасности Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Марциновская Кристина Дмитриевна, студентка 4 курса юридического факультета, специальность: правовое обеспечение национальной безопасности, Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Муленков Дмитрий Валерьевич, доцент кафедры таможенного дела и право ОмГУПС, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке.

Морозова Наталья Аркадьевна – директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

Осипова Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Хабаровский филиал «Московская академия СК РФ», полковник юстиции.

Савченко Дмитрий Александрович, Директор Научно-образовательного центра Юридических технологий, Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС, доктор юридических наук, доцент.

Сажаев Алексей Михайлович, старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна, заведующая кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Шеметов Алексей Константинович, старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.

Черкасова Елена Сергеевна, доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Юдакова Светлана Владимировна, помощник следователя Тяжинский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, лейтенант юстиции.

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией»	3
Брашнина О. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции	5
Быкова Е. Г. О влиянии мотивов соисполнителей растраты, совершенной с использованием своего служебного положения, на квалификацию	10
Бартенев Е. А. Актуальные вопросы применения георадара на кладбище, при поиске криминальных захоронений	15
Галдин М. В. Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	19
Дорожинская Е. А. Гражданско-правовые аспекты предупреждения коррупции и антикоррупционный комплаенс	24
Казаков А. А. Обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката: полярные трактовки положений уголовно-процессуального закона	29
Карагодин В. Н. Выявление признаков оконченного взяточничества с помощью цифровых технологий	33
Крючкова В. Ф. К вопросу о проблемах организации расследования взяточничества	37
Кузнецова Е. А., Петракова М. А. Геймификация как способ совершенствования мер предупреждения и профилактики формирования коррупционных наклонностей у студенческого сообщества для подготовки к профессиональной среде	42
Кондраткова Н. В. Незаконная трудовая миграция как фактор развития коррупции	53
Комаров А. А. Коррупциогенные факторы в условиях цифровизации образования	60
Костенко К. А. Проблемные вопросы коррупциогенности сферы здравоохранения	65
Матвеев И. В. Проблемы уголовно-правовой оценки действий лица, использующего свое служебное положение, в преступлениях против общественной безопасности	70
Марциновская К. Д. Коррупциогенный фактор в работе должностных лиц при проведении ОРМ, по преступлениям, предусмотренным ст.228 и 228.1 УК РФ	74
Муленков Д. В. Использование криминалистической регистрации о лицах, совершивших коррупционные преступления	78
Морозова Н. А., Бартенев Е. А. Ошибки при определении официального документа как предмета служебного подлога	82

Осипова Т. В. Примеры из практической деятельности по конкретным уголовным делам о должностных и коррупционных преступлениях, свидетельствующие о преждевременном их возбуждении, необоснованности привлечения лиц к уголовной ответственности и реабилитации	85
Савченко Д. А. Юридические технологии противодействия коррупции: понятийные основы	89
Сажаев А. М. Об обстоятельствах, способствующих совершению коррупционных преступлений	95
Сабельфельд Т. Ю. Переквалификация обвинения на стадии судебного разбирательства по уголовным делам коррупционной направленности	100
Шеметов А. К. Выдвижение и проверка версии о провокации взятки при проверке поступившего сообщения о коррупционном преступлении	104
Черкасова Е. С. Психологические характеристики коррупционного поведения	108
Юдакова С. В. Особенности формирования антикоррупционного поведения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	111
Сведения об авторах	116

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 30 ноября 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Дизайн обложки: Саркисян А.Ж.

Подписано в печать 01.02.2023

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 7,5

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 379

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12